

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»**

На правах рукописи

Оконов Баатр Андреевич

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КАЛМЫКИИ В 1921–1943 гг.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук, доцент
Очиров Уташ Борисович

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Становление и развитие комсомольской организации в Калмыцкой автономной области (1920–1935 гг.)	27
1.1. Возникновение комсомольской организации в Калмыкии.....	27
1.2. Развитие комсомольской организации Калмыкии в 20-х – 1-й пол. 30-х гг. XX в.	48
Глава 2. Деятельность комсомола в Калмыцкой АССР до начала Великой Отечественной войны (1935–1941 гг.).....	78
2.1. Комсомол в период преобразования автономной области в АССР и эпоху «Большого террора»	78
2.2. Развитие комсомольской организации в кон. 1930-х – нач. 1940-х гг.	97
Глава 3. Вклад калмыцкого комсомола в социально-экономическое и духовно-культурное развитие региона.....	103
3.1. Деятельность комсомола в экономической сфере	103
3.2. Деятельность комсомола в духовно-культурной сфере	129
Глава 4. Комсомольская организация Калмыкии в период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.)	148
4.1. Участие комсомола в помощи фронту в первый годы войны ...	148
4.2. Комсомол Калмыкии в борьбе с оккупантами (август 1942 г. – январь 1943 г.)	165
4.3. Деятельность комсомольской организации по восстановлению республики (январь – декабрь 1943 г.)	178
Заключение	189
Список источников и литературы	195
Приложение А	214

Введение

Актуальность темы исследования. В советский период истории коммунистический союз молодежи (комсомол) занимал важное место в жизни нашей страны. С середины 1920-х и до начала 1990-х гг. комсомол являлся фактически основной молодежной организацией в СССР. Через нее советская власть вела свою молодежную политику, осуществляла идеологическое воспитание молодежи (в том числе и в детских организациях), реализовала свои политические, социальные и экономические проекты, в том числе имевшие ключевое значение, использовала ее как ближайший кадровый резерв. Комсомол пронизывал буквально все классы и социальные группы, являясь общественно-политической структурой, занимал значимое место и в социально-экономической, и в духовно-культурной сферах СССР.

Период 1920–1940-х гг. стал как для Советского Союза, так и для Калмыкии временем глобальных перемен практически во всех областях: политической организации, административном управлении, социально-экономическом устройстве, духовно-культурной сфере. Это было время поиска оптимальной системы управления, экономики и культуры принципиально нового социального строя. Страна пережила «военный коммунизм», нэп, коллективизацию, массовые политические репрессии и самую тяжелую в своей истории войну. В этот период была заложена основа политической культуры нового строя, сформировались новые ценностные установки и коллективистский менталитет нового советского человека. Во всем этом большую роль играл комсомол, имевший ключевое значение в политической социализации молодежи, и без изучения этого феномена невозможно понять и проанализировать историю тех лет.

В историческом опыте 1920–1940-х гг. были негативные моменты, знание которых необходимо для того, чтобы не повторить прежних ошибок, но было также немало того, что имело положительное значение для общества, что вызывало энтузиазм молодых людей, способствовало его формированию и развитию. Через ряды комсомола прошли почти 200 млн чел., многие из которых, несмотря на явную политизированность организации, оставили благожелательные воспоминания о ней, составили ей положительный имидж в современном обществе. Любопытно отметить, что 12 августа 2021 г. ВЦИОМ провел опрос населения об отношении населения к комсомолу и согласно его результатам «большинство россиян считают (79 %), что в современной России нужна организация, подобная комсомолу», и лишь 17 % с этим были не согласны. При этом так считают не только большинство респондентов в возрасте от 60 лет и старше (85%), но и большинство представителей молодого поколения в возрасте от 18 до 24 лет (67 %)¹.

Невозможно создать полноаспектную историю страны и ее регионов советского периода, не изучив особенности деятельности комсомольской организации. Исходя из вышеизложенного, объективный анализ истории как комсомола в целом, так и Калмыцкой областной комсомольской организации представляется весьма актуальным.

Географические рамки исследования охватывают территорию Калмыцкой автономной области (1920–1935 гг.) и Калмыцкой АССР (1935–1941 гг.), изменяясь в соответствии с преобразованиями ее границ.

Калмыцкая автономная область, составленная из улусов с калмыцким населением и располагавшихся между ними переселенческих сел, была провозглашена на I Общекалмыцком съезде Советов 5 июля 1920 г. и утверждена совместным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 4 ноября 1920 г. В ходе работы геодезических комиссий на местах происходили

¹ Комсомол: можем повторить? Аналитический обзор ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/komsomol-mozhem-povtorit> (опубликовано 12 августа 2021 г., просмотрено 20 сентября 2021 г.).

уточнения и изменения границ региона. Стремясь избежать чересполосицы и связанных с нею споров в землепользовании, руководство неоднократно передавало те или иные приграничные территории в состав Калмыкии или соседних регионов.

В 1924 г. в Калмыцкую автономную область были переданы Немецко-Хагинская, Эсто-Хагинская и Яшалтинская волости Ставропольской губернии. В 1925 г. большая часть Ремонтненского уезда была передана в состав Сальского округа Северо-Кавказского края. В 1927 г. в состав Калмыкии был передан ряд сельсоветов Икрянинского и Бирючкосинского районов Астраханской губернии, преимущественно с калмыцким населением¹.

20 октября 1935 г. Калмыцкая автономная область была преобразована в Калмыцкую Автономную Советскую Социалистическую Республику (АССР). В 1938 г. Калмыкии был возвращен Обильненский сельсовет.

Основные **хронологические рамки** диссертационного исследования охватывают период с 1921 г. до 1943 г.

Начальный хронологический рубеж обусловлен созданием Калмыцкой комсомольской областной организации на I областном съезде комсомола. Там, где это было вызвано логикой исследования и требовалось рассмотреть предысторию тех или иных процессов, начальный рубеж сдвигается на более ранний период.

Конечный хронологический период связан с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. о ликвидации Калмыцкой АССР. При описании участия комсомольцев Калмыкии в боевых действиях в Великой Отечественной войне конечный рубеж сдвигается до Дня Победы – 9 мая 1945 г.

Объектом исследования является комсомольская организация в период с 1921 по 1943 г.

¹ Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017 гг. Справочник. Элиста, 2019. С. 13.

Предметом исследования деятельность Калмыцкой областной комсомольской организации и ее членов в исследуемый период.

Степень научной разработанности проблемы. В историографии истории рассматриваемой темы можно условно выделить два периода – советский (начало 1920-х – 1990 г.) и постсоветский (1991 г. – по настоящее время).

Для советского этапа историографии было характерно рассмотрение изучаемых событий через призму классового подхода. В результате представители национальной знати (нойоны и зайсанги), религиозного культа, буржуазной (кулацкой) социальной группы и иные лишённые полных прав гражданина («лишенцы») рассматривались как враги Советской власти, недостойные быть членами коммунистической партии и комсомола. И, наоборот, представители батрачества и иных бедняцких слоев автоматически позиционировались как безусловные сторонники Советской власти. Факты, не укладывающиеся в «прокрустово ложе» классового подхода, умалчивались или искажались.

В целом работы советского периода можно разделить на три группы.

Первую группу составляют труды обобщающего характера, в которых рассматриваются история и деятельность союза молодежи в масштабах страны. Деятельность комсомола Калмыкии в таких трудах отражается спорадически, но они имеют значение для нашего исследования, поскольку позволяют рассмотреть ее в контексте работы всей общесоюзной организации. Эта группа включает в себя большое количество монографий, тематических сборников, статей и диссертационных исследований.

Первые работы, посвященные движению молодежи, появились еще в 1920 г.¹. В последующие годы для изучения истории комсомола была создана комиссия по изучению истории молодежного движения (Центральный Истомол при ЦК) и его отделения при ЦК комсомола союзных и автономных

¹ Леонтьев Л. А. Пролетарское юношеское движение: Его причины, характер и цели. Петроград, 1920. 60 с.; Владимир Д. (Дунаевский). Октябрьская революция и движение молодежи. Тамбов, 1920. 15 с. и др.

республик, губернских (позднее областных, краевых), городских, районных комитетах. С образованием Истомола регулярно стали выходить в свет тематические сборники, обзоры, мемуары, в которых отражалось немало конкретных фактов из истории комсомола. В своей работе комиссия была тесно связана с Истпартом ЦК РКП(б). В 1930 г. Истомол прекратил деятельность, а его функции по решению ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ были переданы секциям по истории революционного молодежного движения в Институте В. И. Ленина и местных истпартах. Истомол издал большое количество очерков и популярных брошюр, заложив основы научной историографии молодежного движения и комсомола в стране¹. В числе авторов были активные участники революционного движения юношества, организаторы и руководители комсомола О. Рывкин, Л. Шацкин, Е. Цейтлин, Н. Пеньков, И. Скоринко, С. Игнат, В. Фейгин, М. Дугачев и другие.

Значительный интерес представляют работы первых профессиональных историков, таких как Б. Титлинов, И. Кулешов, А. Шохин². В последующие годы исследования продолжались, и в послевоенный период они достигли своего апогея. Были защищены диссертационные исследования и изданы монографии, в том числе такими известными историками комсомола и юношеского движения, как А. Н. Ацаркин, А. А. Галаган, В. К. Криворученко, В. Я. Лейкин, М. М. Мухамеджанов, А. С. Трайнин и др.³. Полученные результаты

¹ Революционное юношество: из прошлого социал-демократической, учащейся и рабочей молодежи. Сб. 1. Л., 1924. 227 с.; Киров А., Далин В. Юношеское движение в России. Вып. первый. М.-Л. 1925. 328 с.; Левицкий Е. (Цедербаум В. О.). За четверть века. Революционные воспоминания 1892–1917 гг. Т. 1. Часть первая. Революционная подготовка 1892–1901 гг. М., 1926. 168 с.; Дианин С. Революционная молодежь в Петербурге 1897–1917 гг. (Исторический очерк). Л., 1926. 244 с.; Рывкин О. Очерки по истории ВЛКСМ. М., 1931. 157 с.; Шацкин Л. Первые годы Коммунистического Интернационала Молодежи: Сб. статей и докладов. М.-Л., 1926. 333 с. и др.

² Титлинов Б. В. Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1906 гг. Изд. 2-е. Л., 1925. 166 с.; Кулешов И. Из истории движения среди учащихся средних учебных заведений (с 90-х годов по октябрь 1917 г.). М., 1931. 133 с.; Шохин А. История ВЛКСМ. М., 1928. 187 с. и др.

³ Ацаркин А. Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1900 – октябрь 1917 г.). 2-е изд. М., 1976. 415 с.; Лебедев К. М. Комсомол – боевой помощник Коммунистической партии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1963; Лейкин А. Я. Против ложных друзей молодежи (Из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за молодежь, 1917–1924 гг.). М., 1980. 223 с.; Трайнин А. С. Исторический опыт борьбы большевиков за

исследований позволили создать официальную историю ВЛКСМ, подготовленную большим коллективом авторов¹. Выпущенная в 1974 г. и переизданная в 1978 г. книга представляла собой итог более полусотни лет изучения, обобщения и анализа истории и опыта деятельности молодежных организаций страны и была подготовлена лучшими научными силами того времени. Ведущие историки комсомола показали формирование молодежного движения в России, коммунистическую концепцию воспитания молодого поколения, участие молодежи в борьбе за Советскую власть, в строительстве основ социалистического общества, героические страницы истории союза молодежи в годы Великой Отечественной войны, место и роль комсомола в системе советского общества.

Вторую группу трудов советского периода представляет литература по истории региона советского периода, где так или иначе затрагивается история комсомольской организации Калмыкии, в первую очередь, обобщающие труды. В 1970 г. большим коллективом авторов Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории был издан 2-й том «Очерков истории Калмыцкой АССР»². В этом фундаментальном труде история комсомола была органично вплетена в историю региона, что позволило понять, какое место занимала молодежная организация в общей социально-политической системе Калмыкии.

В 1980 г. был опубликован еще один фундаментальный труд, посвященный истории Калмыцкой организации РКП(б) – ВКП(б) – КПСС³. Поскольку история комсомола неразрывно связана с историей партии, то на страницах этой книги так или иначе затрагивались различные вопросы, связанные с молодежной политикой и комсомольской организацией.

Кроме того, выходили монографии, посвященные различным конкретным периодам советской истории Калмыкии, в которых

революционное воспитание и организацию учащейся молодежи средних школ накануне и в период первой русской революции. М., 1986. 104 с. и др.

¹ Славный путь Ленинского комсомола. История ВЛКСМ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1978. 558 с.

² Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М., 1970. 432 с.

³ Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста, 1980. 451 с.

показывались те или иные эпизоды деятельности комсомольских ячеек, групп или подвиги отдельных комсомольцев, например, в период коллективизации, Великой Отечественной войны и т. д.¹

Третью группу советского периода составляет литература, посвященная непосредственно истории деятельности комсомольской организации Калмыкии. Первые научные работы, посвященные истории комсомольских организаций Калмыкии, появились лишь в 60-х гг. прошлого века – после восстановления автономии калмыцкого народа и возвращении его из депортации. Они не были объемными и публиковались в небольших брошюрах.

Начало систематическому изучению истории комсомола Калмыкии было положено выпуском сборника документов и материалов «Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации (1921–1931 гг.)»², который помимо документов и воспоминаний первых комсомольцев, уцелевших в горниле репрессий «Большого террора», Великой Отечественной войне и депортации калмыцкого народа в Сибирь, содержал очерки А. И. Наберухина и А. В. Мирошниченко. В этих очерках были сделаны первые обобщения по истории калмыцкого комсомола за первые десять лет.

К 50-летию комсомола Калмыкии была опубликована коллективная монография «Верность комсомольскому знамени», в которой авторы осветили исторический путь областной организации ВЛКСМ³. Как уже упоминалось, исследователи советского периода рассматривали историю комсомольской организации Калмыкии сквозь призму марксистского учения, опирающегося на классовый подход в освещении исторических событий. Поэтому деятельность комсомольцев подавалась как опора и резерв

¹ Подвиг ратный, подвиг трудовой. Элиста, 1968. 128 с.; Мы – интернационалисты. Элиста, 1969. 98 с.; Кичиков М. Л. Во имя победы над фашизмом. Очерки истории Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны. Элиста, 1970. 208 с.; Убушаев В. Б. Укрепление Советов в Калмыкии (1924–1929 гг.). Элиста, 1972. 87 с.; Оглаев Ю. О. Осуществление ленинского кооперативного плана в Калмыкии (1917–1937 гг.). Элиста, 1987. 159 с.; Илишкин Н. У., Оглаев Ю. О. Родина помнит. Элиста, 1988. 220 с. и др.

² Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации (1921–1931 гг.). Элиста, 1963. 184 с.

³ Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б. Верность комсомольскому знамени. Элиста, 1971. 248 с.

областной партийной организации, а события и факты, которые противоречили этим постулатам, скрывались.

В результате в указанных работах был введен в оборот большой массив сведений по исследуемой теме, но их анализ осуществлялся под идеологическим контролем, что не позволило реконструировать реальную картину событий тех лет.

В постсоветский период тема комсомола Калмыкии стала привлекать меньше внимания исследователей. Однако ликвидация диктата идеологии над наукой принесла свои плоды: исследования стали осуществляться без цензуры.

Что касается работ по истории комсомола в целом, то их историография в постсоветский период достаточно обширна. Были предприняты попытки написания обобщающих трудов по тем или иным видам молодежного движения в России¹.

В последние десятилетия значительное количество работ по истории молодежного движения в России было подготовлено учеными Московского гуманитарного университета². В их числе был крупный специалист по истории и социологии молодежных движений, профессор В. К. Криворученко, бывший зав. отделом ЦК ВЛКСМ, директор и ученый секретарь Научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, который подготовил десятки докторов и кандидатов наук. Фактически он стал основателем целой научной школы по истории комсомола и молодежной политики. Он начал свои исследования еще с конца 1960-х гг. и продолжил их в постсоветский период³. Большой круг проблем по истории комсомола, связанных с репрессиями в рамках так называемого

¹ Соколов В. И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI века. Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Рязань, 2002. 626 с.; Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. Архангельск, 2005. 593 с.

² В 1944–1969 гг. это была Центральная Комсомольская Школа (ЦКШ), в 1969–1990 гг. – Высшая комсомольская школа, в 1990–2000 гг. – Институт молодежи, в 2000–2003 гг. – Московская гуманитарно-социальная академия, с 2003 г. – Московский гуманитарный университет.

³ Криворученко В. К. Внутрисоюзная демократия в ВЛКСМ в 1920–30-х годах. Слова и дела // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Krivoruchenko>; Криворученко В. К., Цветлюк Л. С. Молодежь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны. М., 2012. 438 с. и др.

«Ленинградского дела» 1949–1950 гг., по истории комсомола Карело-Финской ССР в годы войны и после нее (в том числе его первого секретаря Ю. В. Андропова), ряд других в своих работах (самостоятельно или в соавторстве) рассмотрел Ю. А. Васильев (бывший зав. отделом Карельского обкома ВЛКСМ)¹.

Еще одна научная школа по истории комсомола была создана профессором А. А. Слезиным в Тамбове. Он защитил кандидатскую диссертацию в 1993 г., докторскую – в 2000 г.² С тех пор он написал более сотни работ по истории комсомола Центрального Черноземья и других регионов, в которых рассмотрел широкий спектр проблем по истории комсомола и молодежных движений в России: скаутов, специфике развития комсомола в период нэпа, участию в борьбе с религией, в коллективизации сельского хозяйства и т. д.³ В последние годы А. А. Слезин уделяет особое внимание такому почти забытому феномену в истории комсомола, как «легкая кавалерия»⁴. За прошедшие десятилетия он воспитал десятки учеников, которые также внесли свой вклад в изучение различных вопросов по истории комсомола разных периодов (И. Н. Александрова, В. А. Ванин,

¹ Васильев Ю. А., Мухамеджанов М. М. Центральная комсомольская школа: Исторический очерк. М., 2008. 86 с.; Васильев Ю. А. Тайны «Могикана» (к 100-летию со дня рождения Ю. В. Андропова). М., 2014. 200 с.; Александров Д. А., Головач О. Н., Чернобаев А. А., Васильев Ю. А. «Отменить постановление пленума ЦК ВЛКСМ... как неправильное». Руководители комсомола и «ленинградское дело». 1949–1950 гг. // Исторический архив. 2018. № 5. С. 70–94; Васильев Ю. А. Судьбы руководителей комсомола в истории «ленинградского дела» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4 (181). С. 56–65; Васильев Ю. А., Чернобаев А. А. Явления несомненного разложения ряда руководящих комсомольских работников – это не случайные явления. Ю. В. Андропов в фокусе «ленинградского дела» в Карело-Финской ССР. 1950 г. // Исторический архив. 2021. № 5. С. 17–39.

² Слезин А. А. Комсомол в советской политической системе в годы НЭПа (по материалам губерний Центрального Черноземья): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1993; Слезин А. А. Роль комсомола в формировании политической культуры советского общества, 1921–1929 гг. (на материалах Центрального Черноземья): дис. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 2000.

³ Слезин А. А. Скауты в Советской России // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 1996. Т. 2. № 3. С. 356–361; Слезин А. А. Красные скауты // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 139–143; Слезин А. А. Чем привлекал и чем отталкивал комсомол в годы НЭПа (по материалам Тамбовской губернии) // Клио. 1999. № 3 (9). С. 153–162; Слезин А. А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918–1929 гг.). М., 2009. 222 с.; Слезин А. А., Чеботарев С. А., Провалова Л. В. и др. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918–1945. Тамбов, 2008. 467 с. и т. д.

⁴ Слезин А. А. «Легкая кавалерия» комсомола в системе политического контроля // Вопросы истории. 2001. № 11–12. С. 131–136; Слезин А. А. «Легкая кавалерия» комсомола на рубеже 1920-х – 1930-х гг. // Вопросы истории. 2017. № 12. С. 36–46; Слезин А. А. Пионерская «легкая кавалерия» // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 519–529; Слезин А. А. «Легкая кавалерия» в середине 1930-х гг.: возрождая надежды на справедливость // Вопросы истории. 2020. № 10–2. С. 75–85; Слезин А. А. «Легкая кавалерия» и «чистка» государственного аппарата на рубеже 1920–1930-х годов // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 2. С. 274–280 и др.

Т. А. Власова, М. В. Иошкин, В. А. Ипполитов, И. Г. Ованесян, К. А. Якимов и др.)¹.

Кроме того, ряд исследователей рассмотрели в своих работах различные проблемы истории комсомола в регионах страны: Приморье, Забайкалье, Западной Сибири, на Урале, Кавказе и т. д.². Однако, к сожалению, история комсомола Калмыкии в этих работах практически никак не отразилась.

В постсоветский период вышло большое количество работ по истории Калмыкии, написанных сотрудниками Калмыцкого научного центра РАН (до 2016 г. – Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН). Огромный вклад в изучение истории Калмыкии советского периода внес профессор К. Н. Максимов. В своих трудах, которые для калмыцких историков уже стали классическими, он на основе многочисленных архивных материалов, статистических данных показал развитие республики в условиях социализма и осуществления советской национальной политики, эволюцию социально-политической системы региона, историю сталинских репрессий,

¹ Ванин В. А. Шефство ВЛКСМ над пионерами в середине 1950-х годов // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2012. Т. 18. № 3. С. 777–781; Иошкин М. В., Ованесян И. Г., Слезин А. А. Атеистическая деятельность комсомола в годы хрущевской «оттепели» // Политика и общество. 2016. № 6 (138). С. 843–856; Ованесян И. Г. Культы Ленина и Сталина в комсомоле 1950-х годов // Человек и культура. 2016. № 3. С. 1–25; Слезин А. А., Александрова И. Н., Власова Т. А., Ованесян И. Г. и др. Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг. Тамбов, 2017. 231 с.; Власова Т. А. Состав комсомольских организаций и стиль внутрисоюзной деятельности в 1960-е годы: дис... канд. ист. наук. Тамбов, 2018; Ипполитов В. А., Слезин А. А. Восприятие в комсомоле статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов» // Вопросы истории. 2018. № 8. С. 52–60; Слезин А. А., Якимов К. А. Развенчание вождей в конце 1930-х годов: реакция советской молодежи // Вопросы истории. 2019. № 2. С. 102–106 и др.

² Астанина Е. А. Дальневосточный комсомол в период политических репрессий во второй половине 1930-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5 (85). С. 82–88; Соболева А. Н. Допризывная подготовка молодежи БМАССР в 1923–1941 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 5. С. 95–101; Соболева А. Н. Изба-читальня как сельский культурный центр в Бурят-Монгольской АССР в 1920–1930-е годы // Научный диалог. 2021. № 6. С. 436–447; Мороз А. И. Избы-читальни Восточного Забайкалья в 1920-е гг. // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18. № 1. С. 21–36; Закарян С. А. Молодежь Хакасии и антирелигиозная политика в годы культурной революции // История мировых цивилизаций. Религиозные теории и практики в социально-политических и культурных процессах. Материалы XV Всероссийской научной конференции. Красноярск, 2021. С. 10–13; Меркулов П. А., Фефелова О. С. Взаимоотношения региональных органов ВЛКСМ и ВКП(б) на рубеже 1920–1930-х гг. (на примере Центрально-Черноземной области) // Власть. 2019. Т. 27. № 5. С. 200–206; Рыбаков Р. В. «Для всякой работы на съезде важно иметь сплоченную массу, иными словами, как принято называть у нас всякого рода группы, – оппозицию»: из истории комсомольской оппозиции в Омской губернии 1921–1922 гг. // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 2. С. 29–34; Тедеев Х. В. Комсомол Южной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Общество: философия, история, культура. 2020. № 2 (70). С. 73–77; Фефелова О. С. Орловский комсомол и молодежь в статистике 1919–1992 гг. // Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т. 9. № 2. С. 114–124 и др.

оккупационный режим нацистов, трудовой подвиг жителей тыла республики и др.¹. Неслучайно, что большинство глав во втором томе (посвященного XX веку) фундаментального труда «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» принадлежат перу К. Н. Максимова². В этих работах, помимо всего прочего, было отражено участие молодого поколения и комсомольской организации в общественно-политической жизни республики.

Ряд историков в своих исследованиях, рассматривая те или иные проблемы истории Калмыкии, затрагивали и вопросы участия в них комсомольцев: У. Б. Очиров (в том числе в соавторстве с С. А. Заярным) – в трудах по истории Гражданской войны, борьбы с бандитизмом в 1920-х гг., Великой Отечественной войне³; Е. Н. Бадмаева – в работах по истории голода в Нижнем Поволжье, по истории нэпа и коллективизации сельского хозяйства⁴; Е. В. Сартикова – в монографии по истории школьного образования и ликвидации неграмотности населения⁵, С. С. Белоусов – в книге по анализу государственной религиозной политики христианского населения в советский период⁶ и др.

Свой вклад в изучение проблемы внесли и исследователи Калмыцкого госуниверситета. Продолжил свои исследования В. Б. Убушаев (бывший секретарь Калмыцкого обкома ВЛКСМ). В постсоветский период он опубликовал ряд трудов, наиболее значимыми из которых стали работы по

¹ Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М., 2002. 523 с.; Максимов К. Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М., 2004. 311 с.; Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. 406 с.; Максимов К. Н. Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии. Элиста, 2013. 464 с.; Максимов К. Н. Труженики тыла Калмыкии – фронту. Элиста, 2021. 256 с. и др.

² История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 2. Элиста, 2009. 840 с.

³ Очиров У. Б. Калмыкия в период революции и Гражданской войны (1917 – 1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. 450 с.; Ochirov U. B. Three Stages of “Political Banditry” in the Territory of Kalmykia (1918–1927) // *Russkaya Starina*. 2015. Vol. (15). P. 156–167; Очиров У. Б. Вклад калмыцкого народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. // Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. I. Элиста, 2010. С. 173–264; Очиров У. Б., Заярный С. А. Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии: в 3 т. Т. I. Элиста, 2018. 520 с.; Т. II. Элиста, 2018. 524 с. и др.

⁴ Бадмаева Е. Н. Калмыкия в начале 1920-х годов: голод и преодоление его последствий. Элиста, 2006. 182 с. Бадмаева Е. Н. Нижнее Поволжье: опыт и итоги реализации государственной политики в социально-экономической сфере (1921–1933 гг.). Элиста, 2010. 544 с.

⁵ Сартикова Е. В. Развитие школьного образования в Калмыкии в XX веке. Элиста, 2008. 407 с.

⁶ Белоусов С. С. Государственная религиозная политика в Калмыкии в отношении христианского населения в годы Советской власти (октябрь 1917–1991 гг.). Элиста, 2016. 342 с.

истории депортации калмыцкого народа¹. Е. Н. Убушаев написал несколько статей о партийно-советской элите Калмыкии 1920-х – 1930-х гг. и влиянии на нее репрессий «эпохи Большого террора», о первых социальных мероприятиях в Калмыкии, крестьянских комитетах обществ взаимопомощи, в которых большую роль играли комсомольцы². К теме репрессий обратилась и Т. Б. Манцаева, которая в своей статье осветила дело «о контрреволюционной троцкистско-зиновьевской буржуазно-националистической организации», по которому были арестованы руководящие работники администрации, партии и комсомола³. Д. И. Настиева в своей статье показала роль молодежи Калмыкии в развитии ее экономики и общественно-политического устройства в 1920-е гг.⁴.

Большой массив информации по истории Калмыкии исследуемого периода, в том числе по деятельности комсомольской организации и отдельных комсомольцев, можно извлечь из трудов историков соседних регионов: Ростовской области (до 1924 г. – Донской области, которая в 1924–1934 гг. входила в Северо-Кавказский край, в 1934–1937 гг. – в Азово-Черноморский край), Ставропольского края (до 1924 г. – Ставропольской губернии, в 1924–1937 гг. – Северо-Кавказского края, в 1937–1943 гг. – Орджоникидзевского края), Астраханской области (до 1928 г. – Астраханской губернии, в 1928–1943 гг. – округа), Волгоградской области (до 1925 г. – Царицынской губернии, в 1925–1928 гг. – Сталинградской губернии, в 1928–1934 гг. – Нижне-Волжского края, в 1934–1936 гг. – Сталинградского края). Калмыкия активно взаимодействовала с соседями по

¹ Убушаев В. Б. Калмыки: выселение и возвращение 1943–1957 гг. Элиста, 1991. 96 с.; Убушаев В. Б., Убушаев К. В. Калмыки: выселение, возвращение, возрождение. 1943–1959 гг. Элиста, 2007. 496 с.

² Убушаев Е. Н. Изменения в руководящем составе Калмыкии вследствие политических репрессий в 30-е гг. XX в. // Востокведные исследования в Калмыкии. Элиста, 2007. С. 108–113; Убушаев Е. Н. Социальные мероприятия в Калмыкии (1920–1930 гг.) // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2010. Т. 2. № 2 (21). С. 139–143; Убушаев Е. Н. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в Калмыкии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. Т. 4. № 2. С. 29–32 и др.

³ Манцаева Т. Б. О так называемой контрреволюционной троцкистско-зиновьевской буржуазно-националистической организации в Калмыкии // Вестник Тамбовского государственного университета. Гуманитарные науки. История и политология. 2009. Вып. 12 (80). С. 370–374.

⁴ Настиева Д. И. Молодежь Калмыкии в экономическом и общественно-политическом строительстве в Калмыкии в 1920–1930-е годы. // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2015. № 5. С. 117–120.

многим вопросам, в том числе и по комсомольской линии. Кроме того, в исследуемый период в разные годы те или иные части Калмыкии или вся Калмыкия целиком входила в состав вышеуказанных регионов. Это все, конечно же, нашло отражение в работах наших коллег¹.

К сожалению, по истории комсомола Калмыкии, если не считать статей автора этих строк, в постсоветский период была опубликована только одна работа. К 100-летию юбилею организации бывший секретарь Калмыцкого обкома ВЛКСМ И. Н. Басангов опубликовал документально-публицистическое издание «Нас водила молодость... Комсомол Калмыкии: летопись славных дел», большая часть которого посвящена истории постдепортационного периода. История комсомола Калмыкии в исследуемый нами период изложена на базе тех сведений, что были введены в оборот в советский период².

Таким образом, в истории комсомола Калмыкии имеется большое количество «белых пятен». Ряд вопросов, тенденциозно показанных в советский период, требуют дополнительного научного освещения и

¹ Булыгина Т. А. Некоторые вопросы культурной революции на Ставрополье в 1920-е годы // Из истории земли ставропольской. 1999. № 5. С. 113–118; Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 г.). Ростов-на-Дону, 2003. 563 с.; Булыгина Т. А., Клопихина В. С. Формирование культа В.И. Ленина в общественном сознании в 20-е годы // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь, 2004. С. 182–193; Кринко Е. Ф., Юрчук И. В. «...За наше счастливое детство»: вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних в советском законодательстве 1920-1940-х гг. // European Researcher. 2010. № 2 (2). С. 138-143; Виноградов С. В. Голод 1921 года в Поволжье: причины, масштабы, последствия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3 (28). С. 12-21; Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П., Тажидинова И. Г. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов-на-Дону, 2011. 360 с.; Красноженова Е. Е. Государственная политика по охране материнства и детства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 3 (67). С. 36–39; Судаев Н. Д. Трудовой вклад тружеников Ставрополья в сооружение железной дороги Астрахань – Кизляр // Строительство железной дороги Астрахань – Кизляр: роль и значение. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию строительства железной дороги Астрахань – Кизляр (Элиста, 17–18 октября 2012 г.). Элиста, 2012. С. 32–40; Каменова Г. Н. Роль женских военных формирований войск ПВО в битвах за Кавказ и Сталинград (1942-1943 гг.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. Т. 8. № 3. С. 49–53; Печалова Л. В., Судаев Н. Д. Участие кооператоров Ставрополья в обеспечении госпитальной базы Кавказских Минеральных Вод в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 1. С. 90–94; Карташев А. В. Пятый гвардейский Донской кавалерийский корпус в боях за освобождение Ставрополья в конце ноября-декабре 1942 года // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 3. С. 87–97; Колесникова М. Е., Танцеева А. В. Бюро пролетарского студенчества: из истории студенческого профсоюзного движения на Ставрополье в 1920-е годы // Научная мысль Кавказа. 2019. № 3. С. 74–79 и др.

² Басангов И. Н. Нас водила молодость... Комсомол Калмыкии: летопись славных дел. Элиста, 2018. 80 с.

осмысления. Наконец, отсутствует обобщающее объективное исследование истории комсомола Калмыкии.

Цель диссертационного исследования – комплексное изучение истории формирования и деятельности Калмыцкой областной комсомольской организации в 1921–1943 гг.

В соответствии с целью определены следующие **задачи**:

- раскрыть особенности общественно-политической и социально-экономической ситуации в Калмыкии, в которой проходило формирование первых комсомольских ячеек и областной комсомольской организации;

- исследовать процесс развития Калмыцкой комсомольской организации в исследуемый период;

- выявить особенности комплектования комсомольских ячеек и специфику их работы в условиях степи;

- рассмотреть проблемы занятости, трудоустройства и образования молодежи Калмыкии и усилия комсомольцев по их решению;

- оценить вклад комсомола в развитие сельского хозяйства и промышленности Калмыкии в 1921–1943 гг.;

- раскрыть место и значение комсомола в борьбе за ликвидацию неграмотности и культурной революции в Калмыкии;

- показать роль и участие калмыцкого комсомола в Великой Отечественной войне, в том числе и в организации подпольного и партизанского движения на оккупированных территориях Калмыкии.

Методология исследования. Диссертационное исследование основано на использовании комплекса общенаучных и специальных исторических научных принципов, методов и подходов.

Базовыми для исследования являются принципы научности, объективности и историзма. Это позволило исследовать изучаемую проблему в ее развитии и взаимосвязи со сложившимися конкретно-историческими обстоятельствами, а также с опорой на факты и учетом как негативных, так и положительных явлений. Применительно к теме диссертации это дало

возможность изучить особенности становления и развития комсомола в Калмыкии в контексте сложившихся исторических событий.

В работе над диссертацией были использованы такие специальные исторические методы исследования, как историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-системный, а также статистический. Применение историко-генетического метода дало возможность последовательно раскрыть изучаемую проблему в процессе ее исторического развития. Сравнительно-исторический метод позволил сравнить особенности формирования и развития массовой молодежной организации в различных национальных регионах. Принцип системности дал возможность для оценки места комсомола Калмыкии в общей социально-политической системе региона в динамике на всем протяжении исследуемого периода. Использование статистического метода позволило осуществить сбор и анализ статистических данных.

Источниковую базу исследования можно разделить на следующие группы: законодательные и актовые материалы; делопроизводственная документация; статистические источники; публицистика; документы личного происхождения (мемуары).

К первой группе относятся законы, акты, постановления и решения ВЦИК–ЦИК СССР, Верховного совета СССР, Совнаркома РСФСР и СССР, ЦК РКП(б)–ВКП(б), ЦК РКСМ–РЛКСМ–ВЛКСМ, местных органов власти, отражающие политику правительства и партии по отношению к молодежи¹. Ценными являются опубликованные материалы резолюций съездов и постановлений ЦК ВКП(б) о комсомоле². В 2002 г. был опубликован сборник

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, доп. и испр. Т. 2. 1917–1922. М., 1983. 606 с.; Первый Всероссийский съезд РКСМ. 29 окт. – 4 нояб. 1918 г. 3-е изд. М.–Л., 1926. 112 с.; Второй Всероссийский съезд РКСМ, 5–8 окт. 1919 г.: Стеногр. отчет. М., 1926. 102 с.; Третий Всероссийский съезд РКСМ, 2–10 окт. 1920 г.: Стеногр. отчет. М.–Л., 1926. 325 с.; Вторая Всероссийская конференция РКСМ, 16–19 мая 1922 г.: Стеногр. отчет. М.–Л., 1928. 238 с.; Третья Всероссийская конференция РКСМ, 25–30 июня 1923 г.: Стеногр. отчет. М.–Л., 1929. 339 с.; ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций 1918–1928. М.–Л., 1929. 227 с.; Организация удесятеряет силы: Док. и материалы съездов, конф. и ЦК ВЛКСМ по организац. работе (1918–1966). М., 1968. 376 с.; Первичная комсомольская организация: Док. и материалы съездов, конф. и ЦК ВЛКСМ (1918–1971). М., 1972. 415 с. и др.

² XV съезд ВКП(б) о молодежи и задачах комсомола. М., 1928. 49 с.; КПСС о комсомоле и молодежи. Сборник резолюций и решений съездов, конференций и постановлений ЦК 1917–1956. М., 1957. 384 с.;

документов и материалов по истории возникновения, становления и развития первых молодежных организаций в России. Из представленных в сборнике 200 документов один посвящен репрессиям членов Калмыцкой организации ВЛКСМ. Впервые было опубликовано письмо Калмыцкого обкома ВЛКСМ «О выполнении решений IV пленума ЦК ВЛКСМ», хранящееся в Центре хранения документов молодежных организаций (ЦХДМО)¹.

Вторую группу составляет делопроизводственная документация и переписка, хранящаяся в российских архивах. Большое значение для исследования имеет огромный массив делопроизводственной документации, касающийся деятельности Калмыцкого областного комитета ВЛКСМ, который отложился в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Наиболее интересные и богатые по содержанию документы и материалы по теме исследования хранятся в фондах ЦК ВЛКСМ (Ф. 1. Оп. 23). Здесь находятся материалы всероссийских (всесоюзных) комсомольских съездов, бюро, секретариата ЦК РКСМ (ВЛКСМ), протоколы заседаний Юго-Восточного бюро ЦК РКСМ – отдела, занимавшегося организационной, идеологической работой в национальных республиках на Юге России. Они дают определенное представление о состоянии комсомольских организаций в национальных республиках и областях того времени.

Поскольку исследование носит региональный характер, наиболее многочисленной группой источников, использованных при работе над диссертацией, является делопроизводственная документация, хранящаяся в Национальном архиве Республики Калмыкия (НАРК). Среди них, в первую очередь, необходимо указать на материалы Калмыцкого обкома комсомола (фонд П-22), а также улусных комитетов ВЛКСМ (фонды П-23, 24, 25, 26, 27,

КПСС о комсомоле и молодежи: сборник резолюций, решений съездов, конференций партии, постановлений ЦК КПСС и других партийных документов (1917–1961 гг.). М., 1962. 400 с.; Наследникам революции: Док. партии о комсомоле и молодежи. М., 1968. 592 с.; Товарищ комсомол: Док. съездов, конф. комсомола и ЦК ВЛКСМ: В 2 т. Т. I. М., 1969. 606 с.; Документы КПСС о ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. 384 с. и др.

¹ Русское и советское молодежное движение в документах 1905–1937 гг. / сост. П. П. Александров-Деркаченко. М., 2002. 288 с.

28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37). Кроме того, в материалах Калмыцкой областной партийной организации сосредоточены многочисленные документы, характеризующие руководящую и контролирующую деятельность партии над комсомолом (фонд П-1).

Ряд документов и материалов по деятельности калмыцкого комсомола был опубликован в нескольких сборниках. Первый из таких сборников, содержащий документы, статьи и воспоминания первых комсомольцев, вышел в 1963 г.¹ К 60-летию областной организации ВЛКСМ был выпущен новый сборник документов, подготовленный Калмыцким обкомом ВЛКСМ и партийным архивом Калмыцкого обкома КПСС совместно с учеными-историками. В сборник были включены документы и материалы, выявленные в Центральном архиве ВЛКСМ, архивах Калмыцкого и Саратовского обкомов КПСС, Центральном государственном архиве Калмыцкой АССР и государственном архиве Астраханской области². В постсоветский период некоторые документы были опубликованы автором диссертации³.

Кроме того, в ходе исследования использовались документы ВЛКСМ, опубликованные в сборниках документов и материалов, изданных в соседних регионах, имеющих схожие природно-климатические условия⁴.

При написании диссертации также использовалась делопроизводственная документация партийных и советских органов власти Калмыкии, в которой так или иначе отражалась деятельность комсомола⁵.

Большое значение для исследования имела третья группа источников – статистические материалы, позволившие проследить динамику развития комсомольской организации Калмыкии, оценить ее количественный и

¹ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации (1921–1931). Документы, статьи, воспоминания. Элиста, 1963. 184 с.

² Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ. Элиста, 1978. 319 с.

³ Оконов Б. А. Итоги IX областной конференции ВЛКСМ (25–26 августа 1928 г.) // Бюллетень КалмНЦ РАН. 2019. № 1. С. 133–136.

⁴ См., напр.: Документы расскажут, какими мы были... 1918-2018. К 100-летию ВЛКСМ / сост. Т. Н. Колпикова, Т. Н. Хачатурян. Ставрополь, 2018. 36 с.

⁵ Первый Общекалмыцкий съезд Советов. 2–9 июля 1920 г. Протоколы. Элиста, 1971. 220 с.; Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост. М. Л. Кичиков, Л. П. Коженбаева, А. И. Наберухин и др. 3-е изд., доп. и перераб. Элиста, 2005. 784 с.; Калмыкия в партизанском движении 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост. В. З. Атуева. Элиста, 2006. 432 с. и др.

качественный состав, сравнить ее с комсомольскими организациями других регионов¹.

Текущую характеристику состояния проводимой комсомольской работы дает четвертая группа источников – статьи партийных и комсомольских работников, помещенные в газете «Правда», региональных газетах «Улан хальмг» («Красный калмык»)², «Калмыцкая степь» и «Улан баһчуд» («Красная молодежь»). Необходимо отметить, что эти работы имели не столько аналитический, сколько просветительский и пропагандистский характер. Тем не менее, изучение этих статей позволяет не только вовлекать в научный оборот фактический материал, но и понимать особенности, дух того времени, официальную политику и взгляды руководства на те или иные события.

Отдельную группу составили воспоминания немногочисленных комсомольцев, уцелевших в горниле репрессий «Большого террора», Великой Отечественной войне и депортации калмыцкого народа в Сибирь. Самая большая группа воспоминаний была опубликована в сборнике «Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации»³. Несмотря на субъективность и личностный характер восприятия событий, этот вид источников позволяет передать дух эпохи, сообщает какие-то мелкие особенности и детали тех или иных событий, которые не нашли отражения в делопроизводственной или иной документации, поэтому имеет большую ценность, как дополнительный источник.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что история возникновения и развития комсомольской организации Калмыкии в

¹ См., напр.: РЛКСМ в цифрах. М., 1925. Вып. 3. 79 с.; ВЛКСМ. Центральный комитет. Статистический подотдел. Сборник статистических сведений о состоянии РЛКСМ и детдвижения за период с 1 апреля 1924 г. по 1 октября 1925 г. М., 1925. 20 с.; Комсомол к VIII съезду: Стат. сб. о численном и качеств, составе ВЛКСМ за 1926 и 1927 г.г. М.–Л., 1928. 54 с.; Комсомол и его актив: Стат. сб. о численном и качеств, составе ВЛКСМ за 1927 и 1928 г.г. М.–Л., 1929. 45 с. и др.

² Газета «Улан хальмг», основанная в 1919 г., в 1926 г. была переименована в газету «Красная степь».

³ См., напр.: Манджиев С.-Г. М. За власть Советов // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 158–162; Тюлюмджиев М.К. Первые шаги в комсомоле // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 165–169; Чужгинов Л. Б. Шефство над Военно-Морским Флотом // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации (1921–1931). Документы, статьи, воспоминания. С. 169–172 и др.

1921–1943 гг. впервые рассматривается комплексно и без влияния идеологических факторов. Восполнены имеющиеся пробелы по истории калмыцкого комсомола, выявлены особенности и специфика развития организации в степном регионе, приема новых членов и исключения «социально чуждых элементов», стиля внутренней работы под строгим контролем партии, взаимоотношений с другими организациями, вклад комсомольцев в защиту прав молодых трудящихся, в развитие кооперации и коллективизации, в борьбу с религией и старыми «пережитками», участие в культштурме и иных мероприятиях культурной революции, в развертывание партизанского движения на оккупированной территории Калмыкии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) До февральских событий 1917 г. в Калмыцкой степи практически полностью отсутствовали какие-либо политические партии или группы, а население было в основном аполитичным. Поэтому в период Гражданской войны в улусах возникли лишь немногочисленные партийные и комсомольские ячейки, которые не играли ключевой роли в происходящих событиях. Оформление партийной и комсомольской областных организаций было осуществлено только в 1921 г.

2) Немногочисленность комсомольцев, сознательно вставших на путь поддержки коммунистической идеологии, и необходимость многократного увеличения количества членов комсомольской организации в условиях аполитичности масс привели к кампанейщине, в ходе которой в комсомол активно принимались «социально чуждые элементы» и «мертвые души». При проверках и переучетах они выявлялись и исключались из комсомола. В результате этого численность Калмыцкой комсомольской организации первой половины 1920-х гг. при увеличении в целом имела волнообразный характер: в те или иные годы цифры то увеличивались, то уменьшались. Лишь к началу 1930-х гг., когда порядок приема новых членов был твердо регламентирован, а в отчетности стали делать упор не на количественные, а на качественные показатели, эта практика прекратилась.

3) Ввиду слабой политической подготовки и образованности местных кадров, ЦК партии и комсомола были вынуждены направлять в Калмыкию для руководящей работы «варягов», плохо знающих специфику работы в степи, особенности быта и менталитета кочевников, не говоря уже о знании языка. С середины 1920-х гг. в Калмыкии появились национальные кадры с хорошим для того времени образованием и подготовкой. С этого периода и вплоть до депортации 1943 г. во главе комсомольской организации Калмыкии ставились только калмыки. Следует заметить, что все руководители комсомольской организации являлись молодыми коммунистами, которые рассматривали эту работу как один из этапов своей карьеры и не проявляли желания к специализации по этому виду деятельности. Поэтому для комсомольской организации Калмыкии характерна высокая сменяемость секретарей обкома.

4) В 1920-е гг. Калмыцкая комсомольская организация имела свои особенности в национальном и гендерном составе. Темпы вступления в комсомол калмыцкой молодежи в целом были выше, чем темпы вступления в комсомол русской молодежи, притом что грамотность последних была выше. С другой стороны, ввиду того, что калмыцкие девушки в силу традиционного воспитания вели консервативный образ жизни, их темпы вступления в комсомол были весьма низкими. В то же время темпы вступления в комсомол русских девушек в Калмыкии (при абсолютных небольших цифрах) были весьма высокими, причем в некоторых случаях эти относительные цифры (в процентах) даже оценивались статистиками как «общероссийский рекорд».

5) Комсомольцы Калмыкии внесли значительный вклад в экономическое развитие региона. В начале 1920-х гг. они активно защищали права рабочей и батрацкой молодежи, вели борьбу с безработицей, занимались вопросами охраны их труда. Во 2-й пол. 1920-х – нач. 1930-х гг. комсомольцы внесли большой вклад в развитие сельскохозяйственной кооперации, а затем и в коллективизации в области. С сер. 1930-х гг.

калмыцкая молодежь начинает принимать активное участие в индустриализации (в первую очередь, Сталинградского края и строительстве Лаганского рыбоконсервного комбината союзного значения) и развитии транспортных коммуникаций.

6) Наиболее активную деятельность калмыцкие комсомольцы развернули в духовно-культурной сфере. Они вели активную пропаганду против религии и пережитков прошлого (камзолем, шинкарством, картежничеством и т. д.), принимали участие в ликбезе и проведении культурной революции (культпоходе Бройдо, «красных кибитках» и др.). Благодаря этому к концу 1930-х гг. заметно повысилась грамотность населения (особенно у комсомольцев), изменился быт и менталитет бывших кочевников, прежде всего, молодежи, воспитанной при советской власти. Значимую роль в этом процессе сыграл комсомол, ставший ключевым фактором социализации молодежи. В результате этого изменились одежда, прически, жилища, резко увеличилось количество атеистов, появились новые традиции (праздники, комсомольские свадьбы и т. д.) и культура (национальные литература, театр, радио, кино и др.). В быт стали активно внедряться европейские стереотипы поведения, санитарно-гигиенические нормы, элементы культуры.

7) В период Великой Отечественной войны молодежь Калмыкии, выросшая и воспитанная в годы советской власти, встала на ее защиту. Комсомольцы в тылу приняли участие в многочисленных акциях ударного труда и стахановского движения, помощи фронту и военно-промышленному комплексу. Комсомольцы, призванные в ряды Красной армии, доблестно сражались с врагом, многие из них были отмечены боевыми наградами, вплоть до самых высших. Несмотря на ликвидацию республики, высылку калмыцкого населения в Сибирь и Казахстан в декабре 1943 г., сотни калмыков-комсомольцев продолжили сражаться в рядах Красной армии вплоть до Дня Победы.

8) В период немецко-фашистской оккупации части территории Калмыцкой АССР, ввиду значительной загруженности партийных органов, большая часть работы по развертыванию подпольного и партизанского движения легла на комсомольскую организацию. Значительная часть подполья и партизанских отрядов была создана на базе истребительных отрядов, в которых преобладала молодежь допризывного возраста. Калмыцкий обком комсомола оказал заметную поддержку спецгруппе ЦШПД и спецшколе № 005, руководивших подготовкой и заброской партизанских отрядов на астраханском направлении. Калмыцкие комсомольцы составили значительную часть партизанских отрядов, направленных в тыл немецким и румынским оккупантам.

9) Комсомольская организация Калмыкии в 1921–1943 гг., несмотря на специфику территории и все особенности своего развития, была классической паропартийной структурой, полностью подчиненной коммунистической партии, являлась проводником ее идеологии, ее кадровым резервом и молодежным крылом. Деятельность калмыцкого комсомола осуществлялась под строгим контролем и руководством коммунистической партии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты диссертации могут быть использованы исследователями при написании обобщающих трудов по истории ВЛКСМ, истории национальных и региональных комсомольских организаций. Основные положения работы могут быть использованы при подготовке учебных пособий и написании спецкурса лекций по истории молодежных организаций, по истории Калмыкии.

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей ВАК. По своему содержанию диссертация соответствует пунктам Паспорта специальности «Отечественная история»: 4) «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов»; 6) «История повседневной жизни различных слоев

населения страны на соответствующем этапе ее развития»; 7) «История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности»; 9) «История общественной мысли и общественных движений»; 10) «Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений»; 14) «История политических партий России»; 23) «История Великой Отечественной войны»; 25) «История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в 19 публикациях, включая 6 статей в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (эти издания также индексируются в международных реферативных базах данных Web of Science и Scopus). Результаты исследований докладывались и обсуждались на пяти конференциях, в том числе Международной научно-практической конференции «20 лет нового пути России: политика, общество, экономика, международное сотрудничество» (Ставрополь, 2011), Всероссийской научно-практической конференции «Наука и образование Чеченской Республики: история и перспективы развития», посвященной 10-летию со дня основания КНИИ РАН (Грозный, 2011), Межрегиональной научно-практической конференции «Вклад народов Северного Кавказа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (Элиста, 2005), региональной научно-практической конференции с международным участием «К единству России: аспекты регионального и национального взаимодействия» (Элиста, 2010), республиканской научно-практической конференции «Молодежь и наука: традиции и инновации в исследованиях молодых ученых Калмыкии» (Элиста, 2009).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения, в котором даны сведения о работниках, входивших в номенклатуру ЦК ВЛКСМ по Калмыцкой АССР на 1 сентября 1943 г.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КАЛМЫЦКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (1920–1935 гг.)

1.1. Возникновение комсомольской организации в Калмыкии

Первые молодежные организации в России зародились еще в конце XVIII в. – начале XIX вв. в студенческой среде, причем как легальные (научно-просветительское «Собрание университетских питомцев» 1781 г.), так и нелегальные («Общество филоматов» 1817 г.)¹. В имперской России XIX в., которая отставала в общественном и экономическом развитии от Западной Европы, именно учащаяся и студенческая молодежь чаще всего проявляла социальную активность и становилась почвой для возникновения организаций, распространяющих различные культурно-просветительские и политические идеи.

В начале XX в., особенно после выхода Манифеста 17 октября 1905 г. в период первой русской революции, начинается резкая активизация политической деятельности, возникает ряд политических партий, охватывающий полный спектр идеологических взглядов. Большинство из них имели молодежные организации, которые зачастую использовались для пропаганды своей идеологии среди молодежи. В их числе были как правые монархические организации, например, «Кружок русских студентов» (молодежное крыло черносотенного «Русского собрания»), так центристские и левые. С ними были связаны и другие молодежные организации, занимавшиеся иной деятельностью, например, религиозные («Христианское содружество учащейся молодежи» и др.). Некоторые из них являлись филиалами международных организаций, например, Российское христианское общество молодых людей «Маяк» было отделением

¹ Кулакова И. П. Университетское пространство и его обитатели: Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. М., 2006. С. 304.

Международной ассоциации молодых христиан (YMCA)¹. По подсчетам историка И. И. Рогозина в начале XX в., вплоть до февраля 1917 г., в разное время действовало (по неполным данным) более 300 молодежных организаций, в том числе:

- 98 (более чем в 10 городах), связанных с монархическими партиями, в которых в разные годы насчитывалось 2 805 членов;
- 47 (более чем в 10 городах), связанных с центристскими партиями кадетов и октябристов (в разные годы 1 535 членов);
- 90 (в 22 городах), связанных с партиями эсеров, анархистов, трудовиков, энэсов (в разные годы 2 796 членов);
- 99 (в 36 городах), связанных с социал-демократами (в разные годы 2 880 членов)².

Очевидно, что в этих подсчетах отражены только организации, связанные с политическими партиями, и не учтены детские организации. Ведь только в составе скаутского движения, в России официально созданного в 1909 г., к осени 1917 г. числилось более 50 тыс. скаутов в 143 городах³.

Одновременно происходит расширение социальной основы молодежных организаций. Хотя их наиболее активной частью продолжала оставаться учащаяся и студенческая молодежь, в деятельность организаций начинает активно вовлекаться рабочая и крестьянская молодежь.

Социал-демократы, ввиду своей приверженности к марксистским идеям, делали ставку на рабочую молодежь. Уже на II съезде РСДРП (1903 г.), принявшем первую программу партии, была утверждена отдельная резолюция «Об отношении к учащейся молодежи», в которой всем партийным организациям предлагалось оказывать всяческое содействие организации революционной учащейся молодежи. В самой программе содержались такие позиции, связанные с молодежью:

¹ Алексеева И. А. История всемирного христианского молодежного движения в России. М., 2007. С. 11.

² Рогозин И. И. Борьба большевиков с непролетарскими партиями за молодежь. 1903 – февраль 1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1989. С. 195-222.

³ Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. Архангельск, 2005. С. 64.

- бесплатное и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей, снабжение всех бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства;
- запрещение предпринимателям пользоваться трудом детей в возрасте до 16 лет, ограничение рабочего времени подростков 16–18 лет шестью часами;
- право получать образование на родном языке, которое обеспечивается созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ¹.

Однако рабочая молодежь в России до 1917 г. практически не была организована в какие-либо политические структуры (если не считать таковыми различные кружки и землячества, не имевшие ограничений по возрасту). Лишь немногие рабочие состояли в партийных ячейках эсеров, большевиков или меньшевиков².

Начало Великой Российской революции в 1917 г. привело к резкой политизации общества, активизации партий и молодежных организаций. Стали возникать новые молодежные организации различной направленности, в том числе и рабочей молодежи. Временное правительство, вводя всеобщие выборы, ограничило возраст избирателей 20 годами. В результате этого рабочие-подростки, доля которых в период войны возросла до 14 % (то есть почти каждый седьмой)³, оказались лишены возможности избираться в органы власти, быть представленными в различных Советах и фабзавкомах⁴.

Первые политические организации рабочей молодежи в первую очередь боролись за свои права и чаще всего формировались по региональному принципу без учета принадлежности к партии. Например, в

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, доп. и испр. М., 1983. Т. 2. С. 51–59.

² Кострикин А. В. Первые пролетарские молодежные организации в России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2015. № 2. С. 32.

³ Соколов В. И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI века. Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Рязань, 2002. С. 71.

⁴ Кострикин А. В. Первые пролетарские молодежные организации в России. С. 33.

исполкоме крупнейшей молодежной организации периода 1917 года – Петроградской организации «Труд и свет» (почти 50 тыс. рабочих), числились большевики, меньшевики-интернационалисты, эсеры, анархисты, но большинство являлись беспартийными¹. Среди молодежных организаций многие стремились не к политической, а культурно-просветительской деятельности, например, «Новая Заря», «Разумный отдых» (Подмосковье), Дом юношества (Рязань) и т. д. Крупный специалист по истории молодежного движения России В. И. Соколов выделяет 6 основных типов организаций молодежи того времени: корпоративные, культурно-просветительские, политические, религиозные, спортивно-оздоровительные и националистические².

Однако по мере размежевания политических сил в ходе развития революции политические молодежные организации стали формироваться по партийному принципу: например, в 1917 г. возник Эсеровский Союз молодежи, в 1918 г. – Всероссийская Федерация Анархистской молодежи, в 1920 г. – меньшевистский Российский социал-демократический союз рабочей молодежи и т. д. Следует заметить, что и анархисты, и эсеры с меньшевиками, в отличие от большевиков, старались по возможности не втягивать молодежь в политику и стремились к созданию внепартийных молодежных организаций, которые должны были заниматься политическим просвещением, позволяющим молодым людям осознанно сделать выбор партии. По оценке А. Я. Лейкина в конце 1918 г. в России действовало более 36 молодежных организаций³. По мере монополизации власти большевиками почти все эти организации разделили судьбу «материнских партий» и в 1920-х гг. были разгромлены советскими органами госбезопасности⁴.

¹ Кострикин А. В. Первые пролетарские молодежные организации в России. С. 33–34.

² Соколов В. И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI века: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Рязань, 2002. С. 29.

³ Лейкин А. Я. Против ложных друзей молодежи (Из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за молодежь, 1917–1924 гг.). М., 1980. С. 58.

⁴ Меркулов П. А. Молодежные организации РСФСР начала 1920-х годов // Управленческое консультирование. 2017. № 1. С. 196–204.

В 1917 г. начали возникать и большевистские молодежные организации. 20 июня Н. К. Крупская опубликовала в «Правде» статью «Как организовать рабочую молодежь?», в которой предложила свой проект устава для таких организаций. Летом 1917 г. были организованы Социалистический союз рабочей молодежи (в Петрограде), Союз молодежи при МК РСДРП(б), Союз молодежи «III Интернационал» (в Москве) и др. На VI съезде РСДРП(б) (26 июля – 3 августа 1917 г.) отмечался рост числа молодежных организаций и было принято решение «содействовать созданию социалистической организации молодежи и вменить партийным организациям в обязанность уделить этой работе возможный максимум внимания»¹. Для большевиков молодежная организация была средством мобилизации молодого поколения для решения выдвинутых ими целей и задач, резервом для подготовки своего пополнения. Поэтому большевики, в отличие от других социалистов и анархистов активно использовали свои молодежные организации в политической деятельности, причем не только в агитационно-пропагандистской работе, но даже в силовых акциях.

В 1918 г. существовало уже несколько десятков большевистских молодежных организаций, и руководство РКП(б) поставило вопрос об их объединении. Летом 1918 г. было создано Бюро по созыву Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи, начавшее организационную работу по объединению стихийно образовавшихся молодежных организаций в рамках единого союза. Оно обратилось с «Воззванием к союзам молодежи», которое начиналось со слов: «Товарищи, стихийным движением нарастают по всей Советской России Союзы Рабочей и Крестьянской молодежи»². Любопытно, что в послевоенных публикациях этого документа фраза про стихийность была удалена, поскольку она не

¹ КПСС о комсомоле и молодежи. Сборник резолюций, решений съездов, конференций партии, постановлений ЦК КПСС и других партийных документов (1917–1961 гг.). М., 1962. С. 3.

² Первый Всероссийский съезд РКСМ, 29 октября – 4 ноября 1918 г. 3-е изд. М.–Л., 1926. С. 21.

соответствовала тезису о руководящей роли коммунистической партии в молодежном движении¹.

В результате деятельности бюро в период с 28 октября по 4 ноября 1918 г. прошел I съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи, на котором присутствовало 175 делегатов от 120 организаций (22 100 членов). Подавляющее большинство делегатов составляли рабочие и крестьяне (80%). Что касается партийной принадлежности делегатов, то на съезде оказалось 87 большевиков, 38 сочувствующих, 45 беспартийных, 3 меньшевика, 1 эсер, 1 анархист². На съезде высказывались различные предложения о характере и формах нового молодежного движения, но под влиянием коммунистов было принято решение о создании именно коммунистического союза молодежи (комсомола). При этом на съезде неоднократно заявлялось, что новый союз молодежи создается как массовая организация трудящегося юношества. Например, будущий член ЦК комсомола Л. А. Шацкий в своем докладе по программе союза молодежи говорил: «Наша платформа... не исключает поступления в Союз широких масс не определившейся еще рабочей и крестьянской молодежи. В противном случае не стоило бы и создавать Союз для определенных и сознательных большевиков. Наш союз должен быть коммунистическим по заданиям, а не по составу»³. I съезд комсомола принял устав и программу союза молодежи. Основными целями союза провозглашались:

- активное участие молодежи в строительстве Советской России;
- защита правовых и экономических интересов молодежи;
- пропаганда среди трудящейся молодежи всех стран идей диктатуры пролетариата и создание Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ)⁴.

¹ ТатаринOV О. В. Молодежь и юношеское движение: из опыта советской политической системы. 1917–1941 годы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002. С. 58.

² Первый Всероссийский съезд РКСМ, 29 октября – 4 ноября 1918 г. 3-е изд. М.–Л., 1926. С. 27.

³ Там же. С. 58.

⁴ Там же. С. 51.

На первых порах декларировалась самостоятельность союза, взаимоотношения с коммунистической партией представлялись как «солидарность». Однако фактически комсомол стал паропартийной структурой, полностью подчиненной коммунистической партии во всех отношениях. Так был создан РКСМ – Российский Коммунистический союз молодежи (в 1924 г. переименован в Российский Ленинский коммунистический союз молодежи, в 1926 г. – во Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи). Однако создание комсомольских организаций в аграрных и национальных регионах страны имело свои особенности и специфику, что можно увидеть на примере Калмыкии.

Прежде чем рассмотреть историю возникновения комсомольской организации в Калмыкии, вкратце рассмотрим социально-политическую ситуацию в регионе. Калмыки – это монголоязычные кочевники-буддисты. В XVII в. часть западномонгольских ойратов перекочевала на территорию России и образовала в Нижнем Поволжье вассальное Калмыцкое ханство. В 1771 г. руководящая верхушка ханства, недовольная процессами усиления абсолютизма в Российской империи, увела $\frac{3}{4}$ населения ханства в Джунгарию. Ханство было ликвидировано, а оставшееся население передано под контроль местным губернаторам.

К началу XX в. калмыцкий народ оказался разделен на несколько различных по статусу, сословной принадлежности и численности этнических групп, которые были рассеяны на территории шести регионов Российской империи. Согласно Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. 138,5 тыс. калмыков проживали в Астраханской губернии (большой частью в составе 8 улусов так называемой Калмыцкой степи: Малодербетовском, Манычском, Икицохуровском, Багацохуровском, Харахусовском, Эркетеневском, Яндыко-Мочажном, Хошеутовском), 10,8 тыс. – в Ставропольской губернии (в основном в Большедербетовском улусе), 2,2 тыс. – в Терской области (в Кумском аймаке). Еще пять групп калмыков входили в состав казачьих войск: Донского (32,2 тыс. чел.), Терского (1,4

тыс. чел.), Оренбургского (1,2 тыс. чел.), Астраханского (более 0,9 тыс. чел.) и Уральского (около 0,9 тыс. чел.). Эти группы были слабо связаны друг с другом, в них начались аккультурационные процессы¹. При этом ни в одном регионе калмыки не являлись национальным большинством, не имели своих делегатов в представительных органах (за исключением периода 1905–1907 гг.). Кочевники по-прежнему занимались пастбищным (экстенсивным) скотоводством, которое в случае неудачных погодных явлений могло быстро прийти в упадок. Неудивительно, что большинство калмыков (за исключением калмыков-казаков) находилось в бедности и нищете.

В XIX в. на территорию калмыцких кочевий переселилось большое количество крестьян, которые основали десятки сел, в основном, вдоль дорог, проложенных через степь: Царицынско-Ставропольского, Крымского и Линейного трактов, что привело к чересполосице и земельным спорам. Переселенцы в основном были русскими и украинцами, имелись также немецкий и эстонский поселки. В наступившей Гражданской войне переселенческое население Калмыкии явно демонстрировало общность своих интересов с массой российского крестьянства, хотя местная специфика могла обусловить некоторые различия. Мотивация их поведения стереотипна и сравнительно легко поддается объяснению. Тотальная поддержка идей эгалитаризма и социализации земли, формирование многочисленных красногвардейских добровольческих отрядов самообороны в 1917–1918 гг., реакция отторжения на деятельность комбедов и продрозверстку в виде бунтов «За Советы без коммунистов» и частичного перехода середняков и кулаков на сторону белых, верность революции бедняков и батраков².

Что касается калмыков-кочевников, то они оказались в весьма сложном положении. В улусах власть оказалась сконцентрированной в руках чиновников, чуждых кочевникам, зачастую не понимавших ни их менталитета, ни истинных нужд народа. Система самоуправления являлась

¹ Очиров У. Б. Калмыкия в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. С. 50–53.

² Очиров У. Б. Калмыкия в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.). С. 360.

скорее фикцией и была по большей части неэффективной. В результате абсолютное большинство калмыков были неграмотными (хотя у калмыков с XVII в. существовала своя письменность и литература). Школы (в основном одноклассные) в улусах создавались и функционировали в основном за счет спонсоров и общественного капитала (налогов самих калмыков). Система здравоохранения у калмыков была слаборазвитой и не могла охватить даже двадцатой части населения Калмыцкой степи, оказавшегося беззащитным перед валом эпидемий и социальных болезней. Учреждения культуры отсутствовали вовсе. Представители русской интеллигенции, изучавшие калмыцкий народ, уже выдвигали тезис «о вымирании калмыков».

Неудивительно, что калмыцкая элита, состоявшая из представителей аристократии и интеллигенции, в начале XX в. считала своей первостепенной задачей объединение всех разрозненных частей калмыцкого народа в единую автономную область. Вопрос о выборе пути решения проблемы был для них вторичен. Например, врач Эрнджен Хара-Даван в начале революции был лидером «земского пути», то есть пытался добиться автономии через создание земства¹. После провала этой идеи он согласился поддержать идею о переходе калмыков в контрреволюционное казачество. После разгрома Астраханского казачьего восстания в январе 1918 г. Хара-Даван по просьбе одного из руководителей казачьего правительства выехал в степь, реорганизовал уцелевшие органы власти в Советы («перекрасил в Совдепы») и стал первым лидером Советской Калмыкии. После неудачных попыток получения советской автономии он разочаровался в Советской власти, перешел на сторону белых, а затем эмигрировал в Европу, где стал одним из лидеров евразийского движения. В своих воспоминаниях он писал, что «еще будучи студентом, пришел к твердому убеждению, что спасение калмыцкого народа и нации в его объединении», а вопрос каким путем достичь этого для него было «вопрос политической комбинации»². Неудивительно, что при

¹ Очиров У. Б. Калмыкия в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.). С. 157.

² Хара-Даван Э. К вопросу о национальном объединении // Ойрат [Прага, 1924]. С. 6–7.

таких политических взглядах в Калмыцкой степи практически отсутствовали не только коммунисты и социалисты, но и представители какой-либо партии.

26 марта 1917 г. в Астрахани открылся I съезд делегатов калмыцкого народа, на котором был упразднен институт попечительской власти и учреждено местное самоуправление на началах общего, равного, тайного и прямого избирательного права. Вместо Управления калмыцким народом был создан Центральный комитет по управлению калмыцким народом Астраханского края – ЦИК УКН. 24–25 июля 1917 г. состоялся II съезд представителей калмыцкого народа, на котором решались вопросы по введению земства в Калмыцкой степи. В том же месяце земство было распространено за калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. Однако вскоре выяснилось, что земство не может гарантировать безопасность калмыцких земель от самозахватов со стороны местных крестьян. Тогда ЦИК УКН взял курс на перевод астраханских и ставропольских калмыков в казачество. В ноябре 1917 г. в Яшкуле собрался Большой круг Калмыцкого казачьего войска, который принял решение о вхождении калмыков в состав Астраханского казачьего войска. Формирование казачьих округов, избрание окружных атаманов и правлений прошло быстро: земские управы были преобразованы в окружные правления, а их председатели стали атаманами¹.

В январе 1918 г. несколько сотен калмыков приняли участие в Астраханском казачьем восстании, которое было быстро подавлено. Из-за «хождения в казачество» калмыков стали считать контрреволюцией, начались репрессии по национальному признаку. Именно тогда вышеупомянутый врач Хара-Даван быстро организовал процесс реорганизации местных органов власти в улусные Советы. По воспоминаниям манычского казачьего атамана Гари Балзанова: «Все

¹ Очиров У. Б. Калмыцкие полки Астраханского казачьего войска в 1917–1920 гг. // Новый исторический вестник. 2007. № 1 (15). С. 132.

начальствующие лица остались на своих [местах] и только перекрасились в красный цвет»¹.

Первая коммунистическая ячейка в Калмыкии была организована коммунистами из Астрахани в п. Калмыцкий Базар (с 1927 г. – Кануковск, ныне входит в черту г. Астрахань) из русских и татар в декабре 1917 г., еще до начала казачьего восстания. Первым калмыком-коммунистом стал калмбазаринский солельщик Сангаджи-Гаря Бадашев, который стал членом этой ячейки 9 января 1918 г. Позже в нее стали вступать другие калмыки-рыбаки: Тюрбья Бадашев, Кюкя Эльдеев, Манджи Коняев и др.².

После подавления казачьего восстания в Калмыцкой степи установилась Советская власть, что позволило организовать в 1918 г. еще 4 коммунистические ячейки. Вторая ячейка была организована в июне 1918 г. в торговом поселении Яшкуль, а третья ячейка – в сентябре 1918 г. в с. Элиста при военкомате, формировавшем 1-ю Элистинскую советскую дивизию РККА. Обе ячейки состояли из коммунистов-славян. Четвертая ячейка была создана 26 сентября 1918 г. в Багацохуровском улусе из местных коммунистов, работавших в исполкоме и военкомате, и состояла как из русских, так и калмыков: Ивана Чукалина (председателя исполкома), Кебюда Далгаева (зам. председателя), Ходжи Отхонова (военкома) и др. Пятая ячейка возникла в рыболовецком Яндыко-Мочажном улусе, в большинстве своем из калмыцких рыбаков. Среди ее членов были врач Сангаджи-Гаря Хадылов (вскоре включенный в состав Калмыцкого исполкома), военком Хохол Джалыков (будущий первый секретарь Калмыцкого обкома ВКП(б), председатель улусного исполкома Буча Мукаев и др.³.

Характерно, что при исполкоме Совета депутатов трудового калмыцкого народа (органом по управлению Калмыцкой степью) партийная ячейка возникла лишь в апреле 1919 г. И это притом, что только две трети исполкома избирались съездом Советов, а треть – кооптировалась

¹ Цит. по: Очиров У. Б. Калмыкия в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.). С. 170.

² Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста, 1980. С. 15.

³ Там же. С. 20–21.

Астраханским губкомом РКП(б). Однако Э. Хара-Даван и старые чиновники весьма скептически относились к политике коммунистической партии и не желали вступать в ее состав. После ухода Хара-Давана исполком был реорганизован. Обновленный исполком возглавили народный учитель Араши Чапчаев и бывший студент Антон Амур-Санан, которые без колебаний вступили в партию. При этом новая ячейка имела такой же статус, как и ранее организованные. Никакой областной или уездной партийной организации создано не было, так как астраханские власти, стремясь не допустить сепаратизма, противодействовали любым попыткам подобного рода. С другой стороны, в улусах стали возникать новые партийные ячейки. Например, в том же апреле 1919 г. были организованы ячейки при Калмбазаринском и Хошеутовском улусных военкоматах¹.

Неудивительно, что в таких условиях в Калмыцкой степи в 1918–1919 гг. возникло лишь две комсомольские ячейки, причем обе являлись филиалами действующих партийных ячеек. Первой была образована комсомольская ячейка в п. Долбан (ныне Лиман) Яндыко-Мочажного улуса в конце 1918 г., сразу же после организации первой партийной ячейки². В середине 1919 г. комсомольскую ячейку создали в Багацохуровском улусе. Она действовала под руководством секретаря партийной ячейки улуса Кебюда Далгаева и в первые месяцы называла себя «Союзом молодежи». Только в 1922 г. в улус прибыл инструктор обкома комсомола Челябинов, который оформил «Союз» как комсомольскую ячейку и вручил ее членам билеты³. В Элисте и Яшкуле, захваченных белыми еще в мае 1919 г., партийных ячеек уже не было. Кроме того, белыми был занят и п. Долбан, что привело к распаду комсомольской ячейки.

В наступающей Гражданской войне большая часть калмыцкого народа не желала участвовать. Однако развернувшиеся события вынудили многих из них принять участие в братоубийственном конфликте. Первоначально

¹ Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. С. 40.

² Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ. С. 30.

³ Там же. С. 8.

местные Советы с подозрением относились к калмыкам, осуществляли репрессии, налагали контрибуции, производили конфискации скота и имущества. Попытки руководства Советской Калмыкии добиться автономии успеха не имели, в первую очередь, из-за противодействия астраханских губернских властей, не желавших терять значительное количество населения и территории и стремившихся придать Калмыцкой степи статус уезда. Именно поэтому Хара-Даван, разочаровавшись в Советской власти, ушел из исполкома, а позже перешел на сторону белых и вместе с ними эмигрировал из страны¹.

Новые лидеры Калмыцкого исполкома Чапчаев и Амур-Санан доказывали, что калмыцкая беднота верна Советской власти и готова сражаться за ее интересы. Начались мобилизации калмыков в состав РККА, в том числе в национальные части. Советская власть крайне нуждалась в кавалерийских соединениях, но большая часть территорий, которые населяли народы и социальные группы, привыкшие сызмальства владеть конем (казаки, горцы и кочевники), уже были захвачены белыми. Калмыки были одними из немногих, кто еще проживал на территории, контролируемой красными. В марте 1919 г. началось формирование Калмыцкой кавдивизии РККА².

Призыв калмыков в ряды Красной армии, где они подвергались влиянию пропаганды, привел к распространению в их рядах большевистских идей. Сотни калмыков из числа красноармейцев в течение Гражданской войны вступили в коммунистическую партию и комсомол. В национальных частях начали возникать первые партийные ячейки. Первая из них возникла в 1-м Образцовом революционном Калмыцком полку 9 января 1919 г.³. По мере его развертывания в кавбригаду и кавдивизию количество ячеек стало

¹ Очиров У. Б. Политическая деятельность Э. Хара-Давана в период Гражданской войны // Эренжен Хара-Даван и его наследие / Сост. П. Э. Алексеева. Элиста, 2012. С. 108–111.

² Очиров У. Б. Калмыцкая кавалерийская дивизия РККА в 1919 г. // Юг России в условиях революционных потрясений, вооруженных конфликтов и социально-политических кризисов (Ростов-н/Д, 5-6 октября 2017 г.). Ростов-н/Д., 2017. С. 430.

³ Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. С. 33.

увеличиваться. Еще одним центром распространения коммунистических идей стали Астраханские командные курсы, куда была принята группа молодых калмыков, которые большей частью вступили в комсомол. Летом 1919 г. во время наступления деникинцев курсантов, не завершивших обучения, бросили в бой. Некоторые из них особо отличились в боях. В бою за с. Владимировка комсомолец-пулеметчик Манджи Гахаев, несмотря на тяжелое ранение, не ушел с поля боя и сражался до конца¹. В бою за с. Басы отличился комсомолец Бадма Хараев, первым ворвавшийся в село и павший смертью храбрых. Другой комсомолец Джаку Босхомджиев в том бою уничтожил более 10 белогвардейцев, но был тяжело ранен и вскоре умер. Его похоронили в Астрахани, в братской могиле, а в память о нем позже с. Садовое Хошеутовского улуса переименовали в Джакуевку². В честь другого курсанта Бадма-Ара Актюбеева, назначенного после окончания курсов улусным военкомом и погибшего в 1918 г., с. Тюменевка того же улуса была переименована в Актюбеевку³.

К тому времени ситуация в Калмыцкой степи изменилась кардинально. После разгрома на Северном Кавказе 11-й армии РККА ее остатки в начале 1919 г. стали отступать через Калмыцкую степь, полностью разорили ее, затерроризировав население тотальными грабежами и убийствами⁴. Настроения калмыков стали склоняться в пользу деникинцев. Весной 1919 г. белые войска захватили большую часть улусов. Лишь тогда федеральные советские и партийные работники признали, что они «на Калмыцкую степь обращали мало внимания и, возможно, только поэтому белогвардейцы так легко ее заняли»⁵.

В течение нескольких месяцев Совнарком РСФСР предпринял ряд шагов, направленных на защиту интересов калмыцкого народа. 22 июля

¹ Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б. Верность комсомольскому знамени. С. 40.

² Манджиев С.-Г. М. За власть Советов // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 159–160.

³ Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б. Верность комсомольскому знамени. С. 57.

⁴ Очиров У. Б. Калмыкия в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.). С. 283–286.

⁵ Цит. по: Очиров У. Б. Калмыкия в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.). С. 319.

1919 г. вышло подписанное В. И. Лениным «Воззвание к трудовому калмыцкому народу», в котором было обещано объединение калмыцкого народа и провозглашение его автономии после изгнания белых из степи. Также вышли декреты «О новом устройстве земельного быта калмыцкого народа» от 24 июля 1919 г. и «Об охране и восстановлении калмыцкого животноводства» от 15 октября 1919 г., которые обезопасили калмыков от земельных захватов и произвольных конфискаций скота¹. Все это дало положительный эффект, выразившийся в том числе и в уходе на фронт 1 и 2-го Калмыцких кавалерийских полков, формирование которых до этого шло с переменным успехом.

В январе 1920 г. были освобождены от белых почти все улусы, кроме Большедербетовского (относившегося к Ставропольской губернии и освобожденного в начале марта). В этих условиях Астраханский губком ВКП(б) согласился на объединение всех партийных ячеек Калмыкии в единую организацию на правах уездной. 15 января 1920 г. собрание Калмыцкого подрайона Астраханской городской организации РКП(б), не дожидаясь проведения учредительной конференции, создало Калмыцкий уездный комитет РКП(б)².

Благодаря изгнанию белогвардейцев из Калмыцкой степи деятельность партийной и комсомольской организаций активизировалась. Эмиссары-коммунисты из Калмыцкого уездкома прибывали в освобожденные улусы и организовывали там новые партийные и комсомольские ячейки. Методы их работы можно увидеть на примере организации Малодербетовской партийной ячейки. 17 февраля 1920 г. два эмиссара-калмыка из Астрахани (председатель Калмыцкого исполкома Араши Чапчаев и военный комиссар Калмыцкого военкомата Алексей Маслов) и два местных коммуниста, рекомендуя друг другу, перевели одного кандидата в члены партии и приняли 10 новых кандидатов, что позволило организовать ячейку ВКП(б).

¹ Очиров У. Б. Калмыкия в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.). С. 319–324.

² Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. С. 41.

После этого они ознакомили новых кандидатов с программой партии и избрали президиум (бюро) ячейки¹. Аналогичными методами в русско-украинских селах Царицынско-Ставропольского тракта работал Черноярский райком ВКП(б)². Конечно, подобранные таким образом кадры имели слабую подготовку и не всегда были готовы к политической работе.

Тем не менее, в результате бурной деятельности эмиссаров из Астрахани к середине 1920 г. возникли комсомольские ячейки в с. Заветное, п. Долбан, Лагань, Калмыцкий Базар, Манычском и Малодербетовском улусах³. Конечно, многие из комсомольцев, зачастую не имевшие образования и малограмотные, плохо представляли себе особенности политики партии и комсомола того времени, но стремление к новому, желание отринуть старые, отжившие порядки и обычаи, подталкивали их к вступлению в ряды молодежной организации. Будущий вожак комсомольцев Найнтахинского аймака Манычского улуса Михаил Тюлюмджиев позже вспоминал, что вступил в комсомол, мало понимая его задачи и обязанности, но сделал это по настоянию своего отца (бывшего красноармейца), который специально для этого приехал и выпросил на два дня у богача своего сына-батрака. Наставляя сына, отец подчеркнул, что «комсомол открывает дорогу на учебу и на светлую жизнь»⁴.

Комсомольцы из ячеек выезжали в села для вовлечения молодежи в Союз, часто бывали в аймаках для решений вопросов снабжения населения продовольствием и промтоварами, укрепления власти аймачных советов и борьбы с бандитизмом. В результате все больше молодых людей стали проникаться коммунистическими идеями, уходить добровольцами в РККА и части особого назначения (ЧОН) по борьбе с бандитизмом. Следует заметить, что уровень бандитизма на Юге России в этот период был очень высок. На территории Калмыкии действовали не только белые, но и «зеленые» банды,

¹ НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 1об.

² Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. С. 43–44.

³ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 8.

⁴ Тюлюмджиев М. К. Первые шаги в комсомоле // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 166–167.

самой крупной из которых банда Г. С. Маслакова – бывшего комбрига 1-й Конной армии. В начале 1921 г. этот знаменитый соратник Б. М. Думенко и С. М. Буденного, протестуя против политики «военного коммунизма», поднял мятеж в 19-м кавполку и установил связь с Н. И. Махно. После этого «банда Маслака» с артиллерией и пулеметами прорвалась к Дону, а затем и в Калмыкию. Такие банды могли занимать крупные села и улусные центры, захватывать советских и партийных работников в заложники и расстреливать их¹. В этих условиях роль комсомольцев в улусных сотнях ЧОН оказалась весьма важной. Начали выдвигаться первые предложения созыва собственными силами волостных и аймачных съездов комсомола. Однако в условиях оторванности от Астрахани и отсутствии единого руководящего центра политико-пропагандистская работа ячеек осуществлялась разрозненно и без планирования. Организация комсомольских ячеек осложнялась отсутствием квалифицированных кадров и тяжелым материальным положением населения.

2–9 июля 1920 г. в с. Чилгир прошел 1-й Общекалмыцкий съезд Советов, в котором приняли участие и делегаты от калмыцких групп из-за пределов Калмыцкой степи. Среди 349 делегатов было 48 членов РКП(б) и 8 кандидатов в члены РКП(б), объединившиеся в партийную фракцию. Эта фракция, которая на съезде была единственной, перед каждым заседанием съезда проводила свое заседание, на котором предварительно обсуждались все выносимые вопросы². Очевидно, что роль коммунистов в Калмыцкой степи к лету 1920 г., несмотря на все проблемы и низкую политическую грамотность большинства из них, возросла в разы. 5 июля была принята «Декларация прав трудового калмыцкого народа», провозгласившая объединение всех разрозненных частей калмыцкого народа в одну административно-хозяйственную единицу – Автономную область калмыцкого трудового народа в составе РСФСР. На том же съезде был

¹ Ochirov U. B. Three Stages of “Political Banditry” in the Territory of Kalmykia (1918–1927) // Russkaya Starina. 2015. Vol. (15). Is. 3. P. 163.

² Первый Общекалмыцкий съезд Советов. 2–9 июля 1920 г. Протоколы. Элиста, 1971. С. 9–10.

избран Калмыцкий центральный исполком (КалмЦИК) – первое региональное правительство. Официально это решение было утверждено 4 ноября 1920 г. совместным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР об образовании Автономной области калмыцкого народа¹. В состав вновь созданного региона вошло 9 улусов Астраханской и Ставропольской губерний (Большедербетовский, Манычский, Малодербетовский, Багацохуровский, Икицохуровский, Харахусовский, Хошеутовский, Яндыко-Мочажный, Эркетеневский) и 1 уезд (Ремонтненский), состоявший из русско-украинских сел Царицынско-Ставропольского и Крымского трактов.

Образование автономной области позволило наконец поставить вопрос о создании партийной и комсомольской областных организаций. Уже 12 декабря 1920 г. в Астрахани было созвано объединенное заседание коммунистов области, которое позже получило статус 1-й уездной (пока еще) партконференции. Помимо прочих вопросов на конференции обсуждался вопрос созыва съезда РКСМ, был избран уездный комитет. Условия работы в тот период были весьма тяжелыми. Вновь созданная автономия только организовывала свои органы власти, практически не имея средств. Член КалмЦИК Улюмджи Лавгаев, докладывая о деятельности исполкома за 1920 г., указывал на отсутствие квалифицированных работников, не желающих работать в органах власти без натурального вознаграждения; отсутствие денежных средств, подходящих помещений и т. д.² 21 января уездком начал перерегистрацию членов партии в ячейках, после которой начались выборы делегатов на 1-ю областную партконференцию. Это мероприятие прошло 18–20 февраля 1921 г. в п. Калмыцкий Базар. На конференции был обсужден ряд вопросов, проведены выборы членов обкома и ответственного секретаря – Араши Чапчаева³.

После этого встал вопрос об организационном объединении комсомольских ячеек в Калмыкии. Одним из первых в национальных

¹ Первый Общекалмыцкий съезд Советов. 2–9 июля 1920 г. Протоколы. С. 15.

² НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

³ Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. С. 52–54.

республиках Юга России, в феврале 1921 г., решением Калмыцкого обкома РКП(б) было образовано оргбюро Калмыцкого обкома комсомола по подготовке 1-го областного съезда. Для организации в Калмыцкой автономной области органов комсомола ЦК РКП(б) направил в распоряжение Калмыцкого обкома партии коммунистов, знающих комсомольскую работу. ЦК РКСМ прислал своего представителя – кандидата в члены ЦК РКСМ Валериана Толкунова. Астраханский губком РКСМ направил работников И. Уткина, П. Уткина, В. Горшкова, внесших заметный вклад в создание и укрепление областной комсомольской организации.

Руководителем оргбюро стал В. В. Толкунов (1899–1937 гг.), уроженец г. Иваново. Членами оргбюро были утверждены молодые коммунисты, имевшие опыт подготовки первой областной партконференции: Б. Джирентеев (второй секретарь оргбюро), И. Эренценов (зав. отделом политпросвета), С.-Г. Манджиев (зав. военно-спортивным отделом), Э. Душан (член коллегии отдела политпросвета)¹. Оргбюро провело большую работу по выяснению положения на местах, установлению количества и мест нахождения ячеек. Члены оргбюро выезжали в улусы и широко пропагандировали задачи и устав союза, агитировали трудящуюся молодежь на вступление в комсомол. 21 июля 1921 г. оргбюро на своем заседании выработало повестку и порядок работы 1-го областного съезда РКСМ. Позднее оргбюро определило время созыва съезда².

Нужно отметить, что связь с окраинами тогда была плохая, не все организации получили извещения о съезде, поэтому не смогли послать своих представителей. Финансирования на проезд для делегатов не было, поэтому многим пришлось добираться самостоятельно: на попутных повозках, на лошадях и даже пешком. К 23 августа приехало 48 делегатов, при этом самая крупная делегация прибыла из близлежащего п. Долбан. Эти делегаты представляли 240 членов РКСМ, причем самые крупные ячейки были в

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

² Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 5.

Астраханском губкоме комсомола, Ремонтненской и Яндыковской комсомольских организациях. У многих делегатов мандаты были написаны от руки. Ответственные из оргбюро и Астраханского губкома комсомола разместили делегатов по квартирам, но удобств в них не было никаких. Прибывшие спали на деревянных койках, прямо на досках, подложив под голову свои тужурки. Продовольствия комсомольцам отпускали немного: булку черного хлеба и по кусочку свиного сала. Горячую пищу готовить было негде. Питались в основном хлебом и астраханскими арбузами. Несмотря на это, все комсомольцы были бодры и веселы. В ожидании открытия съезда делегаты знакомились между собой, рассказывали о жизни, весело шутили и смеялись¹.

23 августа в небольшом помещении клуба «Прожектор» открылся I съезд калмыцкого комсомола. Повестка дня съезда была обширна: приветствия делегатов, доклады членов оргбюро о текущем моменте (международном и внутреннем положении, НЭПе и участии в нем комсомола, национальной политике в РСФСР, об интернационале молодежи и др.), сообщения с мест, организационные вопросы, принятие устава, отчет и выборы обкома и контрольно-ревизионной комиссии.

Съезд открылся под звуки «Интернационала», после чего начались приветственные речи: И. Уткина (от обкома РКСМ), В. Толкунова (от ЦК РКСМ), Ревзина (от Астраханского губкома РКСМ), которые говорили о том, «что отставшая Калмыцкая молодежь благодаря своей темноте не могла проявить себя в революционном движении молодежи», но теперь ее силы вольются в ряды комсомола и усилят его работу. Выступали представители КалмЦИК (А. Амур-Санан), облоно, женотдела и проч. Делегаты по предложению одного из выступающих почтили вставанием память Карла Либкнехта (убитого за 2,5 года до этого), решили послать приветственные телеграммы Наркомнацу, ЦК РКСМ и Исполкому Коминтерна, избрали почетными председателями съезда В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого,

¹ Педеров Д. П. Первый съезд комсомола. С. 164.

Г. Е. Зиновьева, генерального секретаря Международного секретариата молодежи Вилли Мюнценберга, секретаря ЦК РКСМ и первого секретаря КИМ Л. А. Шацкина. В реальный президиум съезда были избраны В. Толкунов, И. Уткин, Д. Тришкиев, А. Сукочев и Менке-Насунов. Также избрали редакционную и мандатную комиссии.

На съезде выступило много делегатов, которые рассказали об особенностях работы комсомольских ячеек на местах, о встречающихся трудностях. Предложенный съезду устав союза молодежи был принят единогласно. Съезд также принял решение о всемерном развитии в степи культурно-просветительной работы и предложил ячейкам на местах больше внимания уделять практическим делам. В резолютивной части съезд отметил, что комсомольская работа в области только начинается, поэтому наиболее важной задачей обкома комсомола Калмыкии на ближайшее время должно стать организационное оформление областной организации, создание улусных комитетов, налаживание связи обкома с местами, разъяснение задач комсомола, политики Коммунистической партии и Советской власти среди калмыцкой молодежи и широкое вовлечение молодежи в союз.

Съезд избрал обком из 8 человек (П. Уткин, А. С. Сукочев, Д. Тришкеев, Б. Кадушев, У. Атуев, Н. М. Варзин, а также кандидат Загорянский). Ответственным (первым) секретарем обкома был избран представитель ЦК РКСМ Иван Уткин¹. В составе обкома было организовано три отдела: оргинструкторский, военно-спортивный и политпросвещения. Весьма характерно, что первый обком комсомола Калмыкии был большей частью избран из «варягов». Конечно, такие люди слабо представляли особенности работы в степном национальном регионе с преобладанием кочевников, однако в Калмыкии не было политических кадров, подготовленных в достаточной степени для такой работы.

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 1а. Л. 2.

1.2. Развитие комсомольской областной организации Калмыкии в 20-х – 1-й пол. 30-х гг. XX в.

Организационный период для комсомольской организации Калмыкии проходил в весьма сложных условиях. Помимо обычных сложностей, связанных с природно-климатическими особенностями местности, разбросанностью немногочисленных населенных пунктов, находившихся на огромных расстояниях, обком столкнулся с серьезными проблемами, вызванными как голодом в Поволжье, так и ростом бандитизма, прежде всего «зеленого». Голод в Поволжье, начавшийся в 1921 г., достиг своего апогея в 1922 г. В результате многие кочевые группы были вынуждены покинуть привычные места обитания, а Харахусовский улус просто исчез и был присоединен к Икицохуровскому. Последствия голода ощущались в Калмыцкой степи вплоть до 1923 г. Проблемы с продуктами были даже у членов Калмыцкого обкома РКСМ. 25 октября 1921 г. на заседании обкома Дорджи Тришкиев указал на то, что «члены Обкома находятся в таком скверном материальном и продовольственном положении, что их работа в Обкоме становится невозможной»¹. Однако обком РКП(б) отказал им в помощи, предложив самостоятельно решать проблемы с областным продовольственным комитетом. Тришкиева поддержали два других члена обкома РКСМ (Бембя Кадушев и Улюмджи Атуев), которые даже заявили, что отказываются работать «если только их не обеспечат пайком и жалованьем»².

Еще большей проблемой для Калмыкии стал бандитизм. Несмотря на разгром наиболее крупных банд Маслака и Сычева, бандитизм в степи не утихал. Даже в начале 1922 г. на территории Калмыцкой автономной области только крупных банд действовало 6. Мало того, бандитизм усилился в конце

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 1а. Л. 13.

² Там же.

1922 г. – начале 1923 г. из-за перегибов при расчете продналога на местах. Фининспекторы стали рассчитывать налог по максимально возможным значениям, что для разоренных войной и голодом жителей Калмыкии оказалось непосильным бременем¹. Ответственный секретарь Калмыцкого обкома Т. К. Борисов с досадой писал: «Эти банды великолепно знали условия жизни своих сородичей,... располагали замечательно точными и верными сведениями о движениях и намерениях тех отрядов, которые оперировали против них. Они имели органическую связь с населением благодаря присутствию среди него... своих родственников, сочувствующих и подкупленных ими лиц»². Лишь в 1925 г., когда НЭП стал давать свои первые плоды, бандитизм пошел на спад. Тем не менее банды К. Басангова и О. Очаева продолжали действовать и были ликвидированы в 1926 и 1927 гг. соответственно³.

В таких условиях вновь созданному обкому комсомола пришлось организовать улусные и уездный комитеты (улускомы или укомы), наращивать количество ячеек и членов РКСМ, вести пропагандистскую и иную работу. Большой проблемой была нехватка подготовленных комсомольских работников, особенно на местах. Немногочисленные комсомольские ячейки находились далеко друг от друга, и связаться с ними было сложно.

Тем не менее, к концу 1921 г. укомы были организованы во всех улусах. К тому времени Харахусовский улус, как уже упоминалось выше, был присоединен к Икицохуровскому, а Эркетеневский улус присоединили к Яндыко-Мочажному⁴. Кроме того, Багацохуровский и Хошеутовский улусы вместе с п. Калмыцкий Базар составили Приволжский улус⁵. В соответствии с этим, было создано 7 улусных комитетов, причем 4 из них появились в период с мая по ноябрь 1921 г. Кроме того, из комсомольских ячеек,

¹ Ochirov U. B. Three Stages of "Political Banditry" in the Territory of Kalmykia (1918–1927). P. 163.

² Борисов Т. Калмыкия. Историко-политический и социально-экономический очерк. М.–Л., 1926. С. 87.

³ Ochirov U. B. Three Stages of "Political Banditry" in the Territory of Kalmykia (1918–1927). P. 163.

⁴ 14 января 1924 г. Эркетеневский улус был восстановлен.

⁵ 14 февраля 1923 г. были восстановлены Багацохуровский, Хошеутовский и Калмыцко-Базаринский улусы.

созданных в партийных и государственных учреждениях Калмыцкой автономной области (до 1927 г. они находились в г. Астрахань), был создан так называемый городской райком (горрайком). Наиболее крупные ячейки калмыцких комсомольцев в Астрахани были развернуты при совпартшколе, педагогическом техникуме и отделе ГПУ.

Фактически работа укомов была парализована как из-за начавшегося голода в Поволжье, так и из-за активизации бандитизма. В справке Калмыцкого обкома РКСМ о мерах по укреплению комсомольского актива на местах от 15 января 1922 г. прямо указывалось, что «Работа, с одной стороны, тормозилась по области ввиду распространившегося бандитизма и отсутствием работников, [а с другой,] союзы на местах почти ежемесячно эвакуируются, и все члены на местах находятся под винтовкой»¹.

В этот период главной задачей Калмыцкого обкома РКСМ стало привлечение молодежи в ряды комсомола. Эта работа с беспартийной молодежью велась в основном путем проведения митингов и собраний, на которых комсомольцы выступали с докладами о задачах Союза и призывали юношей и девушек в ряды РКСМ. С этой целью ЦК РКСМ в 1921 г. решил провести так называемую «Зимнюю кампанию». Руководство комсомола понимало, что в весенне-летний период вся молодежь находилась на сельскохозяйственных работах и только зимой возвращалась в аулы и хотоны. В Калмыкии «Зимняя кампания» прошла с 20 декабря 1921 г. по 15 марта 1922 г. В ходе этой кампании ставились задачи: широко разъяснять цели комсомола, его устав, раскрыть политическую обстановку в стране и сущность НЭПа, вовлекать в ряды комсомола рабоче-крестьянскую молодежь. Партийная организация придавала большое значение «Зимней кампании» и оказывала в ее проведении посильную помощь. Калмыцкий обком РКП(б) и обком РКСМ разработали совместный план проведения этого мероприятия. В улусы, аймаки и хотоны прибыли партийные и комсомольские активисты, которые проводили митинги и собрания среди

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

беспартийной молодежи, на которых разъясняли задачи союза, и агитировали ее вступать в РКСМ. В рамках этой кампании Калмыцкий обком РКСМ провел «Неделю красной молодежи» (с 15 января по 1 февраля 1922 г.), в ходе которой комсомольцы проводили общие собрания молодежи, отчитывались о своей деятельности, наметили программу дальнейшей работы. Оживление в работу союза молодежи внес также месячник по укреплению ячеек РКСМ, проведенный обкомом комсомола с 1 февраля по 15 марта 1921 г.¹

«Зимняя кампания», «Неделя красной молодежи» и прочие мероприятия возымели свой первоначальный эффект. Уже в конце 1921 г., когда «Зимняя кампания» еще не завершилась, согласно сводке обкома за подписью Уткина, численность комсомольской организации Калмыцкой автономной области перевалила за тысячу человек. Сведения о распределении членов по районному и улусным комитетам приведены в табл. 1.

Таблица 1– Численность ячеек и членов РКСМ в районном и улусных комитетах Калмыцкой автономной области к концу 1921 г.²

Наименование укомов	Время организации укома	Количество организаций	Число членов РКСМ		Всего членов	Из них членов РКП(б)
			Муж.	Жен.		
Горрайком	Май 1921 г.	2	52	24	76	7
Яндыко-Мочажный	Октябрь 1920 г.	9	124	43	167	16
Ремонтненский	Сентябрь 1920 г.	15	159	46	205	15
Приволжский	Июнь 1921 г.	7	85	25	110	15

¹ Педеров Д. П. Первый съезд комсомола. С. 164.

² НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

Икицохуро-Харахусовский	Ноябрь 1921 г.	2	120	28	148	12
Маньчский	Август 1921 г.	2	124	15	139	13
Малодербетовский	Сентябрь 1920 г.	4	58	40	98	12
Большедербетовский	Май 1921 г.	1	30	29	59	7
Итого		42	752	250	1002	97

Однако здесь следует учесть три нюанса. Во-первых, в число комсомольцев оказались включены коммунисты, работающие в комсомольских ячейках. Во-вторых, уком с самой крупной комсомольской организацией (Ремонтненский) почему-то вскоре выбыл из статистики Калмыцкого обкома¹. В-третьих, в результате кампанейщины в члены РКСМ принимались все желающие без учета их социального происхождения и реальных политических взглядов. Уже упомянутый М. К. Тюлюмджиев вспоминал, что в аймачной ячейке первоначально «добрая половина» членов была из числа сыновей «кулаков», однако после жалобы в Манчский улуском их исключили².

Очевидно, что в некоторых случаях имели место и приписки, когда в комсомол принимали людей, еще не принявших окончательного решения. При переучете или проверке цифры сразу заметно коррелировались в сторону уменьшения. В результате этого, к марту 1922 г. (когда «Зимняя кампания» завершилась) численность комсомольской организации Калмыкии уменьшилась до 691 человека³. Даже к началу 1923 г. численность комсомольских ячеек была далека от показателей «Зимней кампании», что можно увидеть в табл. 2.

¹ В 1925 г. Ремонтненский уезд был упразднен, а большинство его сел передано из состава Калмыкии в Ростовскую область.

² Тюлюмджиев М. К. Первые шаги в комсомоле // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 167–168.

³ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

Таблица 2 – Численность ячеек и членов РКСМ в районном и улусных комитетах Калмыцкой автономной области в начале 1923 г.¹

Наименование укомов	Количество организаций	Всего членов
Райком при обкоме РКСМ	3	114
Яндыко-Мочажный	5	75
Приволжский	9	201
Икицохуро-Харахусовский	2	32
Манычский	2	55
Малодербетовский	?	101
Большедербетовский	4	68

Комсомольские организации на местах активно включились в различные пропагандистские кампании, организованные обкомом. Например, Приволжский улуском в период за январь – февраль 1923 г. провел: трехдневник по борьбе с туберкулезом, новогодние елки для комсомольцев школьного возраста, «комсомольское Рождество» (в рамках которого прошли антирелигиозная пропаганда и три летучих митинга), политсуд, митинг на 9 января и спектакль Павлинского «Боевое крещение», антирелигиозный диспут. Кроме того, постоянно функционировал спортивный кружок (из 10–13 калмыков), проводились кампании помощи школе и флоту².

2 ноября 1922 г. состоялся пленум Калмыцкого обкома РКСМ, рассмотревший очередные задачи развития комсомола в области. Пленум указал, что успешное решение вопросов роста и организационного укрепления Союза в условиях кочевого образа жизни большинства населения

¹ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 26–28.

² Там же. С. 26–27.

и его культурной отсталости может быть достигнуто, если комсомольские организации сумеют найти правильный подход к трудящейся молодежи, выработают соответствующие местным условиям формы комсомольской работы. Пленум рекомендовал не открывать ячейки в каждом хотоне, а сделать ставку на объединенные комсомольские ячейки в аймаках, якобы наиболее соответствующие успешному проведению комсомольской работы в степи. Для укрепления улусных комитетов пленум перебрал на места ряд работников обкома.

Значительную роль в укреплении комсомольских организаций Юга России сыграло принятое в ноябре 1921 г. ЦК РКП(б) постановление о направлении на комсомольскую работу членов партии до 23-летнего возраста. Дело в том, что молодежь, достигнув 18–20 лет, вступала в ряды партии и уходила с комсомольской работы, в результате чего из РКСМ выбывали самые опытные кадры. В начале 1923 г. в распоряжение Калмыцкого обкома РКСМ передали всех членов РКП(б) в возрасте до 23 лет, причем двое из них работали в областном отделе ГПУ¹.

В октябре 1922 г. в Москве состоялся V съезд РКСМ, на котором было принято решение о шефстве над Военно-Морским флотом². Первая Мировая и Гражданская войны нанесли значительный урон корабельному составу флота. Большая часть кораблей была уничтожена в ходе боевых действий, а многие уцелевшие суда требовали ремонта и модернизации. За годы войны флот лишился значительной части кадров, ушедших на сухопутные фронты. Комсомол получил задачу в кратчайшие сроки возродить и укрепить военный флот. ЦК РКСМ обратился с призывом к молодежи: «Флоту нужны молодые революционные силы – мы их дадим ему».

В целях дальнейшего укрепления шефской связи ЦК РКСМ прикрепил губернские областные организации к флотам. К морским силам Черного моря были прикреплены кавказские автономии Юга России, над Морскими силами

¹ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 25.

² Пятый Всероссийский съезд РКСМ, 11–19 окт. 1922 г.: Стеногр. отчет. М.-Л., 1926. С. 323–324.

Каспийского моря шефствовали организации Поволжья, в том числе и Калмыкия. Комсомол Калмыкии шефствовал над канонерской лодкой «Троцкий», которую в 1927 г. переименовали в «Красный Азербайджан». В апреле 1926 г. делегация комсомола Калмыкии выехала в Баку для участия в торжествах по поводу пятилетия Советской власти в Азербайджане¹. В порту калмыцкую делегацию встретили представители Бакинского горкома комсомола и подшефного корабля. Представители калмыцкого комсомола присутствовали на торжественном собрании личного состава военно-морского гарнизона Каспийской военной флотилии, заседании Бакинского горкома комсомола и на митинге личного состава канонерской лодки. В июне 1928 г. состоялся ответный визит подшефных моряков к калмыцким комсомольцам. Для этого канлодка специально приплыла к п. Калмбазар, где приняла участие в торжественных мероприятиях².

Шефская помощь канлодке ограничивалась не только визитами и подарками, но и оказанием материальной помощи. Например, в ноябре 1926 г. комсомольцы провели «Трехдневник красного флота» и собрали 168 руб. 34 коп., что по тем временам считалось приличной суммой. Всего тогда на канлодку отправили 210 руб. В том же месяце, узнав о гибели в автокатастрофе в иранском порту Пехлеви 4 моряков «Троцкого», возвращавшихся после футбольного матча, калмыцкие комсомольцы собрали 100 руб. материальной помощи для семей погибших моряков³.

Важным событием в жизни комсомола Калмыкии стал III областной съезд РКСМ, состоявшийся в октябре 1923 г. Решения съезда способствовали активизации сил областной комсомольской организации в восстановлении сельского хозяйства, организации кооперативов и товариществ, проведении экономико-правовой работы среди беднейшей молодежи и подростков. В рамках политики по коренизации кадров был избран новый секретарь

¹ Чужгинов Л.Б. Шефство над Военно-Морским Флотом // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 170.

² Там же. С. 171–172.

³ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 257.

Калмыцкого областного комитета РКСМ. Им стал калмык Берся Насунов, 1903 г. рождения, из батраков, только что принятый в партию. В 1920 г. он один из первых вступил во вновь организованную комсомольскую ячейку в п. Долбан и стал ее вожаком. Однако на посту ответственного секретаря он не задержался и уже в 1925 г. подал заявление на отпуск на учебу, которое бюро обкома удовлетворило¹.

Съезд отметил, что комсомол Калмыкии за два года своего существования организационно окреп и количественно вырос, поднял свой авторитет в глазах молодежи. Однако, на самом деле, как свидетельствуют архивные документы, количество членов в разные годы в области изменялось как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения: в марте 1922 г. в области насчитывался 691 комсомолец, в январе 1923 г. – 404, в июле 1923 г. – 553 и в январе 1924 г. – 936. Уменьшилось и количество комсомолок: с 220 (в январе 1923 г.) до 189 (в январе 1924 г.). Эти колебания в статистике можно проиллюстрировать на примере динамики численности некоторых улусных организаций, сохранившихся в архиве (см. табл. 3).

Таблица 3 – Динамика численности членов РКСМ в некоторых улусных организациях Калмыцкой автономной области в 1923–1924 гг.²

	По данным на				
	1 марта 1922 г.	1 января 1923 г.	1 июля 1923 г.	1 января 1924 г.	1 июля 1924 г.
Калмбазаринская	нет данных	64	13	76	78
Малодербетовская	98	35	59	96	124
Яндыко-Мочажная	86	39	52	128	202
Ремонтненская	нет данных	100	130	106	135
Багацохуровская	нет	26 (на	26	31	33

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 112.

² Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 26–28.

	данных	1 марта)			
--	--------	----------	--	--	--

При этом, несмотря на значительные колебания в количестве членов РКСМ, процент калмыков сохранялся в районе двух третей (от 62 до 70 %).

На наш взгляд, одним из ключевых факторов слабой работы обкома комсомола в Калмыкии являлась большая текучка кадров. Как уже упоминалось, активные комсомольцы стремились вступить в партию, после чего уходили на партийную или советскую работу. Для калмыков-комсомольцев весьма характерной была тяга к учебе, они использовали любую возможность для повышения образования, без колебаний жертвуя своей карьерой. Так, уже упомянутый Берся Насунов убыл на учебу, его преемник Анджур Пюрбеев перешел на работу в облисполком, а его преемник Дорджи Педеров уехал учиться в Нижне-Волжский институт красной профессуры. «Варяги», плохо знающие специфику степного национального региона, не говоря уже о владении калмыцким языком, также не стремились к этой работе. В результате, за первые 4 года у калмыцкого комсомола сменилось пять ответсекретарей (считая оргбюро): Валериан Толкунов (первый секретарь оргбюро, 1921 г.); Иван Уткин (1921–1922 гг.); Дорджи Тришкиев (1923–1924 гг.); Александр Сукочев (1924 г.); Берся Насунов (1924–1925 гг.). При этом А. С. Сукочев был снят с работы с формулировкой «за склонничество». Шестым ответственным секретарем Калмыцкого обкома РЛКСМ в октябре 1925 г. стал Анджур Пюрбеев (1904–1938), незадолго до этого окончивший Калмыцкий педтехникум и успевший поработать зам. зав. орготделом обкома РЛКСМ. Будущий первый секретарь Калмыцкого обкома ВКП(б) и председатель Совнаркома Калмыцкой АССР проработал на этой должности 1,5 года¹.

К началу XX в. семейно-брачные отношения и социальный статус женщины инородческого населения Российской империи (в том числе в Калмыцкой степи) регулировались традициями и обычаями, были сугубо

¹ НАРК. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 2851. Л. 9.

консервативными. Неудивительно, что отличительной особенностью комсомольских организаций национальных республик было преобладание мужчин титульной национальности над мужчинами-славянами и заметное преобладание славянок над женщинами титульной национальности. По отношению к Калмыкии это подтверждает перепись членов комсомола, проведенная в Поволжье в 1924 г. (см. табл. 4).

Таблица 4 – Распределение комсомольцев Калмыцкой области по национальности и полу на 1 января 1924 г.¹

Национальность	Количество членов	Процент	Из них	
			юношей	девушек
Калмыки	603	64,4 %	90,8 %	9,2 %
Русские	309	33,0 %	56,5 %	43,5 %
Прочие	24	2,6 %	58,3 %	41,7 %
Всего	936	100,0 %	78,8 %	21,2 %

Как видно, калмыков в комсомоле в целом было почти вдвое больше, но при этом русские девушки охотнее шли в комсомол, чем девушки-калмычки. Примерно такую же картину мы можем увидеть и в других автономиях Поволжья (см. табл. 5 и 6).

Таблица 5 – Соотношение комсомолок титульных национальностей к 100 комсомольцам той же национальности в автономиях Поволжья и в целом по СССР на 1 января 1924 г.²

Национальность	В автономии	По СССР
Башкиры	16,4	16,4
Чуваши	6	7,5
Вотяки	17	10,7
Калмыки	9,2	9,2

¹ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 225. Л. 115.

² Там же. Л. 119.

Мари	6	7
------	---	---

Интересно отметить, что в некоторых случаях соотношение комсомолок титульной национальности к комсомольцам той же национальности за пределами автономии выше, чем в самой автономии.

Если проанализировать соотношение русских комсомолок к 100 русским комсомольцам в тех же автономиях, то мы увидим такую картину (см. табл. 6).

Таблица 6 – Соотношение русских комсомолок к 100 русским комсомольцам в автономиях Поволжья и в целом по СССР на 1 января 1924 г.¹

Башкирская АССР	Чувашская АО	Вотская АО	Калмыцкая АО	Марийская АО	По СССР
12,3	27,8	15,2	43,5	17,3	17,1

Любопытно отметить, что в трех из пяти автономиях Поволжья процент русских комсомолок превысил средние показатели по СССР, а в Калмыцкой области, по мнению статистиков, и вовсе наблюдался всероссийский рекорд вовлечения русских девушек в Союз.

В январе 1924 г. умер В. И. Ленин. Траурные мероприятия прошли буквально по всей стране, даже в самой отдаленной глубинке. Не стала исключением и Калмыцкая степь. При этом в отдаленных аймаках и селах организаторами траурных мероприятий ввиду слабости или отсутствия партийных ячеек стали комсомольские организации, которые давали соответствующие поручения местным исполкомам и сельсоветам². В этой обстановке состоялся IV съезд комсомола Калмыкии, на котором представители комсомольских ячеек пообещали еще больше сплотиться

¹ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 225. Л. 120.

² НАРК. Ф. П-32. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

вокруг коммунистической партии. После съезда началась новая кампания по привлечению рабоче-крестьянской молодежи, известная как «ленинский призыв». В результате только за 3 месяца (к маю 1924 г.) в комсомол Калмыкии вступило более 200 молодых рабочих и батраков.

К моменту открытия съезда IV областного съезда комсомол Калмыкии количественно значительно вырос. В рядах областной организации насчитывалось уже 944 комсомольца. Однако, как отмечалось на съезде, в области слабо проводилась работа по политическому воспитанию, активность первичных комсомольских организаций была оценена как недостаточная. Поэтому съезд уделил большое внимание повышению роли комсомольских ячеек непосредственно в хотонах, а не в аймаках, как предписывалось пленумом обкома в 1922 г.: «Учитывая громадную роль ячейки как первого организатора массы и руководителя среди батрацкой и промышленной молодежи, признать необходимым в противовес принципу организации ячеек в аймачных центрах, объединяющим отдаленные хотоны, образовать в хотонах, при наличии не менее 5 человек, самостоятельные ячейки РКСМ»¹. На съезде также были намечены мероприятия по вовлечению девушек-калмычек в ряды комсомола.

К осени 1924 г. Калмыцкий обком комсомола провел перепись комсомольских активистов, направив наиболее опытных работников в улусные комитеты. В декабре 1924 г. в области функционировало 63 комсомольские ячейки, в которых насчитывалось 1 443 комсомольца.

В том же году был проведен всесоюзный учет комсомольцев. Сравнительные данные по некоторым национальным областям Юга России представлены в табл. 7.

Таблица 7 – Численный состав организаций РЛКСМ в некоторых автономных областях Юга России на 1 октября 1925 г.²

¹ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 30.

² ВЛКСМ. Центральный комитет. Статистический подотдел. Сборник статистических сведений о состоянии РЛКСМ и детдвижения за период с 1 апреля 1924 г. по 1 октября 1925 г. М., 1925. С. 6–7; Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. Т. 9. С. 8–9.

Организации	Численность населения автономии по переписи 1926 г.	Всего ячеек	Количество комсомольцев		
			Всего комсомольцев	Из них	
				членов	кандидатов
Калмыцкая	141 594	87	2 638 (1,86 %)	2 551	87
Чеченская	309 860	54	1 738 (0,56 %)	1 720	18
Ингушская	75 133	46	1 451 (1,93 %)	1 437	14
Кабардино-Балкарская	204 066	99	3 427 (1,68 %)	3 179	68

Как видно, прирост членов РЛКСМ в национальных автономиях Юга России (за некоторым исключением) после «ленинского призыва» был примерно одинаковым. Это подтверждает и рост членов РЛКСМ указанных национальностей в 1924–1925 гг. при сохранении процентной доли в общей массе, показанный в динамике (см. табл. 8).

Таблица 8 – Национальный состав РЛКСМ по данным на 1 января 1924 г., 1 января и 1 июля 1925 г.¹

Национальности	К 1 января 1924 г.		К 1 января 1925 г.		К 1 июля 1925 г.	
	Всего членов	В % к итогу	Всего членов	В % к итогу	Всего членов	В % к итогу
Русские	280 113	68,9	710 537	69,5	949 920	66,7
Калмыки	633	0,2	1 650	0,2	2 785	0,2
Чеченцы	358	0,1	1 537	0,2	2 710	0,2
Кабардинцы	296	0,1	816	0,1	2 620	0,2
Ингуши	575	0,1	1 040	0,1	1 520	0,1
Балкарцы	137	0,03	369	0,04	457	0,03

¹ ВЛКСМ. Центральный комитет. Статистический подотдел. Сборник статистических сведений о состоянии РЛКСМ и детдвижения за период с 1 апреля 1924 г. по 1 октября 1925 г. М., 1925. С. 6–7.

Важным политическим мероприятием, в которых комсомол принял активное участие, стали выборы в местные Советы. Как было отмечено на июньском объединенном Пленуме ЦК и ЦКК РКП(б) в 1925 г., выборы были «первой после окончания гражданской войны широкой и открытой избирательной кампанией»¹. В состав избирательных комиссий вместе с комсомольцами включались представители и других общественных организаций. Например, в Центральную избирательную комиссию из 11 человек во главе с заместителем председателя КалмЦИК Б. Очировым были включены представители обкома РКП(б), обкома РЛКСМ, облпрофсоюза и др. Одной из основных функций избирательной комиссии того времени было определение лиц, лишенных избирательных прав.

В соответствии со статьей 69 Конституции РСФСР 1925 г., в Калмыкии избирательных прав лишались: лица, эксплуатирующие наемный труд с целью извлечения прибыли; лица, жившие на нетрудовые доходы; земледельцы и скотоводы, применяющие наемный труд, сезонный или постоянный; частные торговцы; торговые посредники; перекупщики; бывшие офицеры, активные белогвардейцы, царские чиновники, нойоны и зайсанги, члены их семей, представители духовенства. Во время выборов списки лиц, лишенных избирательного права, вывешивали на избирательных участках.

На выборах 1925–1926 гг. по Манычскому улусу были лишены избирательного права 220 человек, а в Ики-Цохуровском улусе – 185 человек (в основном бывшие царские чиновники и представители духовенства). В Долбанском аймаке Яндыко-Мочажного улуса собрание высказалось, в соответствии с инструкцией ВЦИК, за лишение прав 29 служителей буддийского культа. В Малодербетовском улусе после всестороннего обсуждения каждой кандидатуры по инициативе комсомольцев было принято решение о лишении избирательных прав бывших белогвардейцев, бандитов и торговцев².

¹ Убушаев В.Б. Укрепление Советов в Калмыкии (1924–1929 гг.) Элиста, 1972. С. 33.

² Там же. С. 34.

С 14 по 16 августа 1925 г. КалмЦИК провел совещание по вопросам предстоящих выборов. По итогам обсуждения доклада ответственного секретаря Калмыцкого обкома РКП(б) И. К. Глухова о подготовке к выборам в Советы было принято решение о том, что «Ячейки партии, ячейки РЛКСМ безусловно должны явиться застрельщиками в означенной кампании, ибо от их активного участия в деле перевыборов зависит успешное проведение всех тех благих начинаний, каковые исходят из органов власти и Коммунистической партии»¹. Несмотря на огромные трудности, обусловленные особенностями кочевого быта, в эту избирательную кампанию коммунисты и комсомольцы добились значительных успехов. В КалмЦИК члены и кандидаты в члены ВКП(б), члены РЛКСМ составили абсолютное большинство (91%). Значительное число коммунистов и комсомольцев вошло и в состав улусных исполкомов (около 40 %). В составе аймачных исполкомов Советов в целом в области было 16,9 % коммунистов и комсомольцев.

По инициативе комсомольцев при Общекалмыцком клубе в Астрахани создается политшкола – первое в области учреждение постоянного типа по ликвидации безграмотности среди членов РЛКСМ, по примеру которых впоследствии организовали подобные школы в хотонах и улусах.

В 1925 г. обком РЛКСМ установил связь с Хамовническим райкомом РЛКСМ Московской организации. Калмыцкая областная организация стала первой из окраинных организаций, начавшей эту работу. Также калмыцкие комсомольцы решили установить связи с Бурят-Монгольской республикой. Следует заметить, что еще в начале 1920 г. Иркутский губком РКП(б) принял решение о необходимости организации комсомола среди бурят, однако первый съезд в БМАССР, объединивший все местные комсомольские организации в единую организацию, состоялся только 5 мая 1924 г. в Верхнеудинске².

¹ Убушаев В.Б. Укрепление Советов в Калмыкии. С. 35.

² Соболева А. Н. Молодежь Бурят-Монгольской АССР в модернизационных процессах 1920-х – 1930-х гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2014. С. 18.

Комсомольская организация в значительной степени находилась на самообеспечении, финансируясь из членских взносов. Согласно уставу от каждого комсомольца требовалась уплата 50 коп. в качестве вступительного взноса, а величина членского взноса регулировалась решениями местных организаций. О том, какие суммы взимались и с кого, можно увидеть по положению о порядке взимания членских взносов, разосланного 26 февраля 1926 г. Для рабочих, служащих, командиров РККА и студентов-стипендиатов взнос устанавливался в размере 2 % от заработной платы или стипендии. Кроме того, они должны были отчислять 4 % в кассу взаимопомощи и 0,25 % – на шефскую помощь флоту. Крестьяне (вне зависимости от получаемой прибыли) платили в качестве взноса 5 коп. в месяц, а также вносили 2,5 коп. в кассу взаимопомощи и 2,5 коп. – на шефскую помощь флоту. Безработные, зарегистрированные на бирже труда, рядовые РККА, студенты, не получающие стипендию, от взносов освобождались¹.

В 1926 г. в рядах областной организации уже насчитывалось около 4 тысяч членов союза, из них 633 женщины. Столь стремительный рост комсомольских ячеек и организаций вызвал беспокойство у некоторых политических деятелей. Принятие в комсомол большого количества лиц приводило к формализации процесса, невозможности соблюсти все процедурные требования, в первую очередь, по проверке биографии и политической подготовки кандидата. Они призвали временно прекратить прием в комсомол и отладить процедуру приема новых членов Союза.

Однако VII съезд комсомола Калмыкии, прошедший в конце апреля 1927 г., подверг резкой критике сторонников «боязни роста». Вместе с тем, съезд указал на слабую деятельность многих комсомольских ячеек, отсутствие инициативы в работе с беспартийной молодежью: «Центральной задачей организации является оживление всех звеньев союзной работы и приспособление ее методов к возрастающим запросам и бытовым особенностям». Съезд в своем решении предписал «продолжить рост

¹ НАРК. Ф. П-25. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

организации за счет лучшей части рабоче-промысловой, батрацко-бедняцкой молодежи, усилить политическое воспитание комсомольского актива, решительно очиститься от тех работников, которые проявили панику и пустили работу на самотек. Необходимо комсомольскому активу глубоко изучать теорию и практику работы с молодежью, и только тогда он сможет найти правильный путь к молодежи, действительно понять ее настроение и умело руководить ею»¹. После съезда обком ВЛКСМ заметно усилил помощь улусным комитетам и ячейкам комсомола.

В 1927 г. руководство страны, недовольное ростом бюрократизма и волокиты среди чиновников, попыталось ввести новую форму контроля над ними в виде «контроля снизу»². В конце 1927 г. ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ выпустили директивное письмо «Комсомол в борьбе с бюрократизмом», в котором призвали создать так называемы «отряды легкой кавалерии» (ОЛК), которым «поручалось исправлять организацию, систему и методы работы государственного аппарата, рассматривать жалобы на недостатки в работе, наблюдать за рациональным использованием ресурсов, преодолевать сопротивление администрации»³. Крупнейший теоретик партии того времени Н. И. Бухарин (еще не осужденный «за правый уклон») метко назвал формируемые по этому письму ОЛК «своего рода летучим неофициальным контролем»⁴. И. В. Сталин в своей речи 16 мая 1928 г. на заключительном заседании VIII съезда ВЛКСМ почти треть доклада посвятил призыву комсомольцам организовать массовую критику бюрократии снизу⁵.

В 1928 г. «отряды легкой кавалерии» развернулись во многих регионах страны. Конкретно в ОЛК Калмыкии были поставлены такие задачи:

«1) выявление бюрократизма и волокиты во всех аппаратах и учреждениях;

¹ Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б. Верность комсомольскому знамени. С. 74.

² Слезин А. А. «Легкая кавалерия» комсомола на рубеже 1920-х – 1930-х гг. С. 37.

³ Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С. 104.

⁴ Цит. по: Слезин А. А. «Легкая кавалерия» комсомола на рубеже 1920-х – 1930-х гг. С. 37.

⁵ Восьмой Всесоюзный съезд ВЛКСМ, 5-16 мая 1928 г.: Стеногр. отчет. М., 1928. С. 428–435.

- 2) расследовать все заметки в газетах, жалобы по заданию Рабоче-крестьянской инспекции;
- 3) выявлять болезненные явления в комсомоле;
- 4) рационализировать работу управленческого аппарата;
- 5) проводить обследование комсомольской и другой работы»¹.

Отчет от 4 февраля 1929 г. показал, что в области к тому времени имелось уже 50 таких отрядов из 300 чел., из которых только 20 были беспартийными. Калмыцкие ОЛК, в первую очередь, занялись самокритикой и очищением своих рядов, выявив «ряд болезненных явлений в комсомоле: пьянство, картежная игра, шинкарство, свадьбы по старому». При этом не просто выявили эти явления, но и громко осудили их, добиваясь закрытия спиртных магазинов. Комсомолку, сыгравшую свадьбу по старым обычаям, вызвали на товарищеский суд, на котором присутствовало до 300 человек со всего улуса². В системе потребкооперации ОЛК выявили беспорядок в отпуске товара, небрежное отношение продавцов к покупателям, превышение времени обеденных перерывов. В улусных исполкомах они занимались рационализацией рабочего времени и трудового времени, добились сокращения одного служащего. По заданию РКИ был проведен ряд расследований. Во многих организациях, включая комсомольские, были выявлены «чуждые элементы». При этом абсолютное большинство критических заметок в газетах были написаны «легкими кавалеристами»³. При этом обком ВЛКСМ отметил, что улускомы не всегда понимают суть работы ЛКО, не руководят ими, не берут под защиту.

В 1928 г. в ходе административно-территориальной реформы Калмыцкая автономная область, ранее подчинявшаяся непосредственно Москве, была включена в состав Нижне-Волжского края. Соответственно, все областные структуры, включая обком комсомола, теперь были подчинены краевым властям.

¹ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 86

² Там же. С. 86–87.

³ Там же. С. 87.

25–26 августа 1928 г. в новом областном центре – г. Элисте прошла IX областная комсомольская конференция, в которой приняли участие инструктор ЦК ВЛКСМ Кочурко (только что проводивший статистическое обследование Калмыцкой организации), руководитель оргбюро и будущий ответственный секретарь Нижневолжского крайкома ВЛКСМ Салтанов и зав. отделом руководящих партийных органов Калмыцкого обкома ВКП(б) Д. П. Пюрвеев. На конференции уже в первый день были заслушаны результаты обследования Кочурко, который выявил большое количество «мертвых душ» в ячейках. Основываясь на них, Салтанов подверг критике руководство калмыцкого комсомола, указав на культурную отсталость большей части молодежи, ее слабую роль в кооперативном движении, недостатки в культработе, проникновение «чуждого элемента» в ряды комсомола. В конце своей речи будущий секретарь крайкома призвал делегатов «быть действительно ленинцами..., чтобы калмыцкая организация сказала по-большевистски, какие у нас есть недостатки и со всей присущей нам энергией изжить все недочеты»¹. Кроме того, Салтанов подчеркнул, что в краевой организации комсомола также были выявлены «мертвые души».

Комсомольцы с мест подтвердили, что кооперация в улусах развита слабо (а там, где есть, ее часто создают середняки), начинают открываться закрытые ранее хурулы, а в комсомольскую организацию проникают «социально чуждые элементы». При этом имели место факты принуждения вступления в колхозные артели. Совсем слабой оказалась работа с юными пионерами; как выразился один из выступающих, «формы, которые у нас проводятся, пионерам надоели, слишком занимаемся политиканством». Другой делегат сказал, что «на местах замечается нежелание работать с пионерами». Третий выступающий сообщил, что и вовсе «среди октябрят у нас никакой работы не ведется»². До сих пор не был изжит калым за невесту. Большой критике подверглось участие комсомольцев в общественных

¹ Оконов Б. А. Итоги IX областной конференции ВЛКСМ (25–26 августа 1928 г.) // Бюллетень КалмНЦ РАН. 2019. № 1. С. 133–136.

² Там же. С. 137–138, 146, 150.

организациях и работа политшкол: «политшколы существуют только на бумаге, мало интересуются работой политчиток». При этом среди комсомольцев остается большое количество неграмотных, имеют место пьянство и картежничество¹.

IX областная конференция ВЛКСМ подчеркнула важность задачи вербовки в комсомол 100 % рабоче-батрацкой молодежи и широкого вовлечения бедняцкой молодежи. Также была поставлена задача мобилизации сил на проведение коллективизации и привлечение бедняцко-батрацкой и середняцкой молодежи к кооперированию крестьянских хозяйств. Кроме того, на съезде избрали новый обком ВЛКСМ. Новым секретарем стал Л. К. Килганов, членом обкома – Пюрвеев, кандидатами – Кулькина и Казнаев. Также были избраны три зав. отделами обкома и председатель бюро юных пионеров. Любопытно отметить, что теперь в составе обкома комсомола функционировали отделы: организационный, экономический и агитационно-пропагандистский².

Новое краевое руководство комсомола организовало ряд проверок своих рядов по полученным донесениям и усилило борьбу за классовую чистоту рядов. Проверки показали, что в ряде мест (Астрахань, Камышин, Балашов и др.) имели место «проявления правых дел и искривление классовой линии». Примеры «астраханщины» были обнаружены и в Калмыкии, а одно из таких дел, связанное с Калмбазаринской организацией, даже специально обсуждалось на бюро крайкома³.

Поселок Калмыцкий Базар (Калмбазар), находившийся на границе между Астраханью и Калмыцкой степью, изначально вырос как торговое поселение, в котором проживало большое количество торговцев и представителей калмыцкого нобилитета (зайсангов). Для кочевников-калмыков Калмбазар долгое время являлся крупнейшим населенным пунктом и имел в силу этого особое значение. Близость к Астрахани тоже

¹ Оконов Б. А. Итоги IX областной конференции ВЛКСМ (25–26 августа 1928 г.). С. 140–151.

² Там же. С. 132.

³ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 51–53.

играла свою роль. Во время Астраханского казачьего восстания в январе 1918 г. именно в этом поселке белоказаки пытались набрать пополнение из калмыков. В период Гражданской войны Калмбазар неофициально даже получил права улуса. Понятно, что для такого населенного пункта было характерно наличие большого количества «социально чуждых элементов», в основном грамотных, которые активно вступали в советские организации, в том числе в комсомол, профсоюз и кооперацию.

Неудивительно, что один из членов краевого бюро при проведении расследования по доносу с места, выявил «сползание районной организации с классовых позиций, примиренческое отношение к правым делам и явному искривлению классовой линии в районе; проникновение большого количества в ряды ВЛКСМ явно чуждых Союзу элементов, проникнувших к руководству, направляющих всю работу организации в сторону прямой аполитичности, притупления бдительности, боеспособности комсомола»¹. Крайком потребовал от обкома командировать в Калмбазар специальную бригаду для «оздоровления организации», выдвинуть к руководству во всех звеньях рабоче-батрацкий актив и провести при поддержке Астраханского окружкома досрочную чистку Калмбазаринской организации².

Утверждения Салтанова о проникновении в ряды комсомола «классово чуждых элементов» (то есть подлежащих последующему изгнанию) и о «мертвых душах» находят подтверждение и в колебаниях статистических показателей комсомольской организации Калмыкии конца 1920-х гг., свидетельствующих об очередной чистке после IX областной конференции (см. табл. 9).

Таблица 9 – Численный состав Калмыцкой организации ВЛКСМ в 1928–1930 гг.³

¹ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 51–52.

² Там же. С. 52–53.

³ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 21д. Л. 1.

	На 1.10.1928 г.		На 1.10.1929 г.		На 01.10.1930 г.	
	чел.	в %	чел.	в %	чел.	в %
Всего человек	4 299	100	5 780	100	4 679	100
Девушек	829	19,2	1 357	23,4	1 101	23,5
Рабочих	805	18,7	1 138	19,6	959	20,5
Батраков	961	22,3	1 409	24,3	1 163	24,8
Бедняков	1 953	45,4	2 712	46,9	2 127	45,4
Средняков	244	5,7	210	3,6	171	3,7
Прочих	329	7,7	308	5,5	256	5,5
Ремесленников	7	0,2	3	0,1	3	0,1

При этом в комсомольской организации заметен рост процента калмыков. По данным на 1 октября 1928 г. среди калмыцких комсомольцев был 3 031 калмык (85,1 %), 502 русских, 32 других национальностей; по данным на 1 октября 1929 г. – 3 932 калмыка (83 %), 752 русских и 90 других национальностей. По данным статуправления Калмыцкой области молодежи в регионе было 26 759 чел. Получалось, что ВЛКСМ охватил 21,6 % всей молодежи Калмыкии¹.

Следует заметить, что после избрания Насунова руководителями калмыцкого комсомола были калмыки. Однако сменяемость комсомольских лидеров была высокой, никто не задерживался на этой должности на срок больше года, даже если его работу оценивали хорошо. После Анджура Пюрбеева, ушедшего на советскую работу, следующими ответственными или просто секретарями Калмыцкого обкома ВЛКСМ были: Дорджи Педеров (1927–1928, ушел на учебу в Нижне-Волжский институт красной профессуры), Лиджи Килганов (1928–1929, ушел в обком ВКП(б) зав. отделом культуры и пропаганды), Алексей Хочинов (1929–1930, ушел зав.

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 21д. Л. 1.

отделом образования Западного улуса), Сари Алексеев (1930–1931, ушел секретарем Приволжского райкома партии), Намру Буринов (1931–1932, ушел пом. прокурора области), Убуш Харайкиев (1932–1933, ушел на учебу в институт марксизма-ленинизма в Сталинграде) и т. д. При этом почти все они оценивались вышестоящими органами положительно и уходили либо на учебу, либо с повышением на партийную и советскую работу. Исключением был лишь А. П. Хочинов, которого в 1930 г. сняли почти со всем обкомом ВЛКСМ за «оппортунизм» и «нежелание признать свои ошибки». Тогда Хочинова с пятью соратниками сняли с постов с понижением, а на троих из них завели дело в областной контрольной комиссии ВКП(б). Хочинова даже предлагали понизить до хотонного учителя, но дефицит кадров был настолько велик, что его оставили на посту зав. районо¹.

Усиление коренизации кадров в комсомоле к концу 1920-х гг. фиксируется не только в калмыцком комсомоле, но и в большинстве национальных республик Юга России. Это сказалось на качестве работы (поскольку своим землякам беспартийные больше доверяли) и увеличении количества членов комсомола, что можно увидеть по сопоставлению данных о составе национальных комсомольских организаций по переписям 1924–1925 гг. и имеющихся сведений за 1932 г. Если в 1925 г. эти организации насчитывали всего 9 524 комсомольца, то в 1932 г. в них же насчитывалось 39 598 членов ВЛКСМ (см. табл. 10). Интересно отметить, что динамика роста для разных национальностей далеко неодинакова.

Таблица 10

Численный состав организаций ВЛКСМ в некоторых автономных областях Юга России на 1 января 1932 г.²

Организации	Численность населения автономии по переписи 1926 г.	Всего комсомольцев	Из них	
			Кандидатов в партию	Членов партии

¹ НАРК. Ф. П-33. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

² Итоги разрешения национального вопроса в СССР: Сб. / под ред. С. Диманштейна. М., 1936. С. 32–35.

Калмыцкая	141 594	5 405 (3,81 %)	1 075	304
Чеченская	309 860	18 505 (5,97 %)	2 203	581
Ингушетия	75 133	2 595 (3,45 %)	773	348
Кабардино-Балкарская	204 066	13 093 (6,81 %)	1 865	585

11 февраля 1930 г. было опубликовано новое постановление ЦК ВЛКСМ о членских взносах. Теперь комсомолец, получающий зарплату до 60 руб., должен был платить ежемесячно 0,5 % от зарплаты; получающий от 61 до 120 руб. – 1,0 %, свыше 120 руб. – 2 %. Сельские комсомольцы, хозяйство которых не было обложено сельхозналогом, платили по 5 коп. в месяц; обложенные сельхозналогом – 15 коп.; колхозники, не получающие зарплаты, – 10 коп.; получающие зарплату – 1–2 %. Если комсомолец получал зарплату с приработком, превышающим партмаксимум, то он уплачивал дополнительно 25 % излишков в фонд комиссии взаимопомощи. От уплаты членских взносов были освобождены: безработные, пенсионеры и воспитанники детских домов. Также указывалось, что 10% взносов следует оставлять на нужды ячейки, интернациональный гривенник необходимо вносить ежегодно в международный юношеский день (МЮД), шефские 10 коп. – в праздник Рабоче-Крестьянского Красного Флота (1 Мая)¹.

В начале 1930 г. происходят кардинальные изменения в районировании Калмыцкой автономной области: вместо прежних улусов учреждено пять новых районов, сформированных не по субэтническому, а территориально-экономическому принципу. Среди новых районов только Большедербетовский улус совпадал по границам с новым Западным улусом. Вместо остальных улусов учреждались Сарпинский, Центральный, Приволжский и Приморский улусы².

¹ НАРК. Ф. П-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 73.

² Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017 гг. Справочник. Элиста, 2019. С. 16.

Тем временем, ЦК ВЛКСМ в рамках шефства над флотом выступил с новым проектом – собрать средства на строительство подводной лодки Щ-304 «Язь», заложенной 23 февраля 1930 г. на заводе «Красное Сормово»¹. На закладной доске указывалось, что «Настоящая лодка строится на средства шефа морских сил – ВЛКСМ». Подобные проекты уже реализовывались в истории России. Самыми известными из них являются «кумпанства» Петра I (построившие Азовский флот) и Особый комитет по усилению флота (построивший после русско-японской войны десятки новых эсминцев). Для постройки подлодки ЦК ВЛКСМ открыл в Госбанке специальный счет № 9042, при этом сам факт стройки корабля был засекречен. Поэтому предписывалось в переписке и при денежных переводах слова «строится на собираемые средства подводная лодка... из обращения изъять», а указывать лишь номер счета².

18 февраля 1930 г. Калмыцкий обком ВЛКСМ взял на себя обязательство собрать 6 тыс. руб. на строительство лодки. Эти обязательства были разверстаны по улускомам, которые разложили суммы по ячейкам и организациям. Указанную сумму требовалось собрать к ноябрю 1930 г. путем «устройства субботников, групповых отработок, платных постановок и т. д.»³. Однако, несмотря на напоминания и грозные письма, сбор средств шел медленно. В скотоводческом регионе возможности для заработка денег на субботниках и платных постановках были небольшие, а «шефские гривенники» уходили на другие счета. Суммы, собранные улускомами по данным на начало августа, приведены в табл. 11.

Таблица 11 – Сбор средств на строительство подводной лодки по данным на 1 августа 1930 г.⁴

Улус	План, в руб.	Внесено
------	--------------	---------

¹ Морозов М. Э., Кулагин К. Л. «Щуки». Легенды Советского подводного флота. М., 2008. С. 18.

² НАРК. Ф. П-33. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.

³ Там же. Л. 28.

⁴ НАРК. Ф. П-33. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

		в руб.	в процентах
Центральный	1 000	65,41	6,5
Западный	600	–	0
Сарпинский	600	100	16,6
Приморский	1 300	192,38	10,7
Приволжский	1 700	105	6,1
Городская организация	400	–	–

Аналогичные проблемы были во многих регионах страны. В результате, подлодка Щ-304, переименованная к тому времени в «Комсомолец», заложенная почти одновременно со всеми остальными подлодками III серии, спущенная на воду почти на полгода раньше, чем Щ-302 и Щ-303, была построена и сдана флоту лишь 15 августа 1934 г. (на 10 месяцев позже Щ-301 и 302, на 9 месяцев позже Щ-303)¹.

В последующем комсомольцы Калмыкии неоднократно принимали участие в аналогичных акциях. Так, на IX съезде ВЛКСМ было принято шефство над военно-воздушными силами СССР. ЦК поставил задачу к следующему съезду собрать средства на строительство эскадрильи. Калмыцкий обком ВЛКСМ поставил соответствующие задачи по сбору средств улускомам, «организовывая подписки, субботники, платные вечера и т. д.». Например, Западный улуском обязали собрать 680 руб.².

Зимой 1934 г. в Москве прошел XVII съезд ВКП(б), больше известный как «съезд победителей». Помимо всего прочего на съезде была утверждена реформа структуры партийных и государственных организаций, в результате которой функциональная система управления заменялась на территориально-производственную. Партийные ячейки были преобразованы в партийные организации, реорганизованы секретариаты и отделы в комитетах всех уровней. Был осуществлен переход от коллегиальной системы управления к системе личного руководства, поэтому во многих структурах теперь

¹ Морозов М. Э., Кулагин К. Л. «Щуки». Легенды Советского подводного флота. С. 18.

² НАРК. Ф. П-33. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.

назначался только руководитель и один–два заместителя. Характерно, что у должности «секретарь партийного комитета», начиная от ЦК, теперь убрали эпитеты «генеральный» или «первый». Поэтому формально, например, в ЦК все секретари, отвечающие за конкретные отрасли, были равны, хотя все понимали, что лидером страны является И. В. Сталин.

Аналогичные реформы стали осуществляться и в комсомоле, в том числе в региональных организациях. Соответствующее решение «О перестройке организации комсомола на основе решений XVII партсъезда» было принято на IX пленуме ЦК ВЛКСМ. В марте 1934 г. ЦК ВЛКСМ полностью перестраивает аппарат по производственно-отраслевому принципу, создав следующие отделы: транспортный, промышленный, сельскохозяйственный, культуры и пропаганды ленинизма, по работе в средней и высшей школе, советско-торговый, руководящих комсомольских органов, Бюро легких кавалерийских отрядов, секторы учета, особый и управления делами.

В январе 1934 г. Нижневолжский край был разделен на Саратовский и Сталинградский края. Калмыцкая автономная область вошла в состав Сталинградского края, и все ее структуры (включая комсомольские) были теперь подчинены Сталинграду, который начал формировать с нуля управленческую систему. Оргбюро ЦК ВЛКСМ по Сталинградскому краю, получив решения 9-го пленума, принял соответствующие решения на своем пленуме и направил их подчиненным структурам.

10 апреля 1934 г. бюро Калмыцкого обкома ВЛКСМ в соответствии с указаниями осуществило реорганизацию своей структуры. К тому времени в составе обкома функционировали пять отделов (организационный, кадров, культуры и пропаганды, легких кавалерийских отрядов, агитационно-массовой работы) и редакция газеты «Улан баһчуд» («Красная молодежь»). Из восьми членов обкома шесть были зав. отделами и редактором газеты.

И. Т. Ванькаев и К. Д. Дмитриев являлись секретарями обкома. Еще шесть человек являлись секретарями улусных и городского комитетов ВЛКСМ¹.

Теперь все отделы в обкоме, горкоме и улускомах были ликвидированы. Вместо них были введены четыре ставки разъездных ответственных инструкторов по производственно-территориальному принципу:

1) по Западному улусу и полеводческим колхозам Сарпинского улуса (назначен бывший зав. отделом кадров О. Кукунов);

2) по Центральному улусу и животноводческим колхозам и совхозам Приморского улуса (назначен бывший зав. организационным отделом Т. Чиреев);

3) по животноводческим колхозам и совхозам Сарпинского и Приволжского улусов (вакансия)

4) по рыбацким колхозам Приморского и Приволжского улусов (назначена бывший зам. секретаря Приморского улускома ВЛКСМ Е. Никитина).

Руководителем пионерской организации был назначен Очир Цереев (бывший председатель легких кавалерийских отрядов), его преемником стал редактор газеты «Улан баһчуд» Б. Очиров. Военную работу взял на себя секретарь обкома Ванькаев, работу по марксистско-ленинскому воспитанию – его зам., секретарь обкома Дмитриев. Однако для ведения документации, в том числе секретной, была учреждена должность «управделами – зав. особым сектором», которую сохранил за собой Федорченко. В результате обком сократился до 9 чел., еще двое были избраны кандидатами. Конфликтная комиссия при Обкоме ВЛКСМ была преобразована в апелляционную тройку.

Улусные комитеты ВЛКСМ были сокращены до 7 штатных единиц: секретарь улускома, его зам. по марксистско-ленинскому воспитанию,

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. Доп. Д. 1. Л. 10–11.

руководитель пионерской организации, 3 инструктора и технический работник¹.

Такая кардинальная реформа системы управления (именуемая в документах «перестройкой») повлекла за собой новые пере выборы и серьезные изменения в структуре комсомольских организаций. ЦК ВЛКСМ и оргбюро ЦК ВЛКСМ по Сталинградскому краю в своих указаниях предписывали не допускать механического легкомысленного отношения к «перестройке», не превращать ее в очередную кампанию, не ограничиваться заменой «вывесок». Однако Калмыцкий обком решил провести пере выборы «под знаком боевой подготовки хлебоуборочной кампании, 100% сохранения молодняка и подготовки к сеноуборочной кампании»², дабы обеспечить получение необходимых результатов. Все пере выборы в комитетах первичных организаций и организаторов комсомола было предложено провести в течение мая 1935 г.

Таким образом, за период с 1921 г. по 1935 г. калмыцкий комсомол прошел сложный труд от своего становления из нескольких небольших групп до превращения в крупнейшую молодежную организацию области. Ее формирование проходило в сложных социально-политических и экономических условиях: Гражданская война и бандитизм, голод и разруха. В 1920-е годы комсомольская организация Калмыцкой автономной области прошла организационный период, выработала новые формы и методы руководства ячейками, усовершенствовала организационную структуру на местах. В конце 1920-х гг. – 1-й пол. 1930-х гг. калмыцкий комсомол был уже значимой силой под руководством компартии, способный решать сложные политические и социально-экономические задачи.

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. Доп. Д. 1. Л. 27.

² Там же. Л. 28.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМСОМОЛА В КАЛМЫЦКОЙ АССР ДО НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1935–1941 гг.)

2.1. Комсомол в период преобразования автономной области в АССР и эпоху «Большого террора»

22 октября 1935 г. ЦК ВКП(б) принял решение о преобразовании Калмыцкой автономной области в Калмыцкую Автономную Советскую Социалистическую Республику. 2 ноября 1935 г. торжественно открылась юбилейная сессия областного исполнительного комитета, обсудившая доклад о 15-летию Калмыцкой автономной области. Сессия приняла постановление о преобразовании областного исполкома в Центральный Исполнительный Комитет Калмыцкой АССР. Председателем ЦИКа был избран бывший руководитель облисполкома В. А. Хомутников. Сессия образовала правительство Калмыцкой АССР. Председателем Совета Народных Комиссаров утвердили Анджура Пюрбеевича Пюрбеева – бывшего первого секретаря комсомольского, а затем партийного обкома¹.

20–30 ноября 1935 г. состоялся VII пленум обкома ВКП(б), рассмотревший вопрос о реорганизации советского аппарата в связи с преобразованием области в АССР. Пленум обязал бюро обкома партии в течение декабря завершить полностью реорганизацию советского аппарата, а также укомплектовать подготовленными кадрами наркоматы и улусные советские органы. Кроме того, пленум рассмотрел организационные вопросы. В связи с переходом А. П. Пюрбеева на советскую работу первым секретарем обкома партии был избран И. Н. Карпов, до этого работавший секретарем Амурского обкома ВКП(б). Секретарем комсомольской организации был выбран И. Т. Ванькаев.

Также в декабре 1935 г. было решено провести отчетно-перевыборную кампанию в первичных комсомольских организациях по Калмыкии и

¹ НАРК. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 2851. Л. 9.

закончить в установленный ЦК ВЛКСМ срок – к 15 января 1936 г.¹. Бюро обкома решило во всех улусах созвать 2, 25, 26 и 27 декабря пленумы улускомов ВЛКСМ с участием секретарей комитетов и комсоргов. В Сарпинском и Лаганском улусах решено провести кустовые инструктивные совещания секретарей и комсоргов первичных организаций, на которых обсудить и утвердить план перевыборной кампании по улусу в каждой первичной организации.

Улусные конференции было решено провести в следующие сроки: Лаганский улус – 8 февраля, Долбанский улус² – 8 февраля, Приволжский улус – 7 февраля, Сарпинский улус – 8 февраля, Центральный улус – 10 февраля, Черноземельский³ – 9 февраля, Западный улус – 9 февраля и Элистинскую городскую конференцию 10 февраля. Республиканскую конференцию созвать в г. Элисте 13 февраля 1936 г. Также бюро определило количество делегатов для улусных конференций: для Западной – 150 человек, Лаганской – 175, Центральной – 140, Сарпинской – 160, Черноземельской – 100, Приволжской – 150, Долбанской – 120 и Элистинской городской – 150. Для республиканской конференции численность делегатов была установлена в 200 человек (1 делегат от 30 членов организации). В помощь для организации работы по проведению отчетно-перевыборной кампании и подготовке к улусным и республиканской конференциям решено отправить членов бюро обкома ВКП(б)⁴.

Партийная областная организация значительные усилия направила на укрепление местных органов Советов, вовлекая в их работу крестьян и рабочих. Большинству комсомольцев рекомендовалось оживить работу, включиться в соревнование-конкурс Советов с целью быстрее выполнения принятых социалистических обязательств. В отчетном докладе на XIV областной конференции ВКП (б) подчеркивалось, что партийная

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 24. Л. 24.

² Лаганский и Долбанский улусы были созданы 25 января 1935 г. путем разделения Приморского улуса.

³ Улус был выделен 26 ноября 1934 г. из состава Центрального улуса.

⁴ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 24. Л. 26.

организация в 1935–1936 гг. сосредоточила внимание на решении следующих основных вопросов жизни и деятельности Советов: а) оживление работы массовых органов Советов; б) борьба с нарушителями советской демократии; в) закрепление и подготовка советских кадров.

Между тем в хозяйственно-культурном развитии имелось немало трудностей, препятствовавших использованию этих возможностей. В докладе ЦИК и СНК Калмыцкой АССР обкому ВКП(б) были вскрыты некоторые причины затруднений. Так, например, совхозы и колхозы, промышленные предприятия разбросаны на огромной территории, составляющей 74 335 кв. км, соответственно и территория большинства улусов была несоразмерно велика: Сарпинский, например, имел территорию в 16 489 кв. км, Центральный – 11 364 кв. км, Приволжский – 12 094 кв. км, Долбанский и Лаганский улусы имели колхозы, расположенные на чересполосных участках. Большинство совхозов и колхозов находилось от улусных центров на расстоянии от 80 до 250 км, что при существовавших тогда средствах транспорта и связи сильно затрудняло руководство партийных и советских органов работой на местах, тормозило мобилизацию внутренних экономических, сырьевых и других ресурсов республики.

Поэтому перед обкомом партии встал вопрос о разукрупнении улусов. Первоначально был поставлен вопрос об образовании 6 новых улусов: Садовского, Малодербетовского, Манычского, Юстинского, Кануковского и Юго-Западного. Однако в последующем эти проекты стали подвергаться корректировке. В конечном итоге, лишь в 1938 г. было образовано 7 улусов: Яшалтинский улус выделился из состава Западного, Малодербетовский и Кетченеровский улусы – из состава Сарпинского, Центральный улус был разделен на Приютненский и Троицкий, Юстинский улус был образован из приграничных сельсоветов Сарпинского и Приволжского улусов, Улан-Хольский улус – из сельсоветов Лаганского и Долбанского улусов¹. Произведенные изменения в административно-территориальном устройстве

¹ Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017 гг. Справочник. С. 17.

региона привели к соответствующим изменениям в структуре власти, включая образование новых райкомов комсомола.

Весной 1936 г. состоялся X съезд комсомола. Съезд заслушал отчетный доклад ЦК ВЛКСМ, с которым выступил А. В. Косарев, принял новую программу и устав комсомола. В своем докладе Косарев подчеркнул, что «ни одно из предшествующих поколений молодежи не имело таких возможностей для своего физического и духовного расцвета, какие принадлежат советской молодежи». В его докладе была охарактеризована роль комсомола как верного помощника партии и активного участника социалистического строительства. Поскольку съезд проходил в преддверии новой конституционной реформы и подготовки новой Конституции, которая должна была стать более демократичной, чем предыдущие, в речах руководящих работников того времени много говорилось о проблемах демократии. Не стал исключением и доклад Косарева. В отчетном докладе подверглись острой критике недостатки в работе комсомола, в частности, нарушения комсомольской демократии, администрирование, допускавшиеся отдельными работниками.

В качестве центральной задачи комсомола в отчетном докладе ЦК ВЛКСМ и решениях съезда выдвигалась задача воспитания молодых кадров, подготовки грамотных, образованных специалистов своего дела, преданных партии и Советской власти. Съезд принял новую программу ВЛКСМ, необходимость которой обуславливалась изменениями, происшедшими в жизни СССР, и превращением комсомола в многомиллионную массовую организацию советской молодежи. Программа ставила перед комсомолом задачу активной борьбы под руководством партии за завершение построения социализма. Особое внимание уделялось задачам воспитания молодежи в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма, коммунистической морали.

В июне 1936 г. был обнародован проект Конституции СССР. Изучение проекта Конституции на предприятиях, в колхозах, совхозах и учреждениях

республики приняло самые разнообразные формы: проводились беседы, обсуждения на собраниях. 12 ноября 1936 г. II Чрезвычайный съезд Советов Калмыцкой АССР полностью одобрил проект Конституции Союза ССР, наметив широкие мероприятия, обеспечивающие улучшение работы Советов, государственного аппарата и всей хозяйственной и культурно-просветительной деятельности. В соответствии с новой Конституцией СССР, принятой VIII Чрезвычайным Всесоюзным съездом Советов, началась разработка Конституции Калмыцкой АССР. Проект ее 1 июня 1937 г. был опубликован для обсуждения.

III Чрезвычайный съезд Советов Калмыкии, проходивший 23 июня 1937 г., утвердил проект Конституции Калмыцкой АССР. В докладе конституционной комиссии говорилось о том, что принятие Конституции Калмыцкой АССР – «событие огромной исторической важности. Оно огромно потому, что мы записываем и закрепляем в законодательном порядке то, что нами добыто и завоевано в борьбе... за создание бесклассового социалистического общества»¹. По новому законодательству коммунисты теперь теоретически могли иметь конкурентов на выборах в виде беспартийных.

В связи с этим Пленум ЦК ВКП(б) в феврале 1937 г., обсудив вопрос о подготовке к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе, определил конкретные меры по перестройке партийно-политической работы. Этот вопрос был поставлен в центр внимания обкома ВЛКСМ. Для организации агитационной работы были направлены лучшие комсомольцы и беспартийные активисты. Улусные комитеты оказывали систематическую помощь парторганизациям. Они организовали 24 кружка, которые посетили 1 600 колхозников.

В середине 1930-х гг. начался следующий этап политических репрессий в СССР, пик которых пришелся на 1937 г., больше известный, как «эпоха Большого террора». В этот период происходили расправы не только

¹ Убушаев В.Б. Советы Калмыкии в борьбе за построение социализма. С. 173.

над представителями прежних «эксплуататорских» классов, но и над членами партии с большим стажем, представителями интеллигенции, партийно-советской и хозяйственной номенклатуры на уровне как Советского Союза в целом, так и Калмыкии, в частности. Наряду с партийными, советскими, хозяйственными руководителями в 1937–1938 гг. репрессиям подверглось руководство и комсомольский актив Калмыкии.

На состоявшемся в январе 1937 г. заседании бюро обкома ВЛКСМ были подведены итоги республиканского совещания по пропагандистской работе среди молодежи. Работа Калмыцкой комсомольской организации признана неудовлетворительной. В организации работы отмечен ряд недостатков, таких как: неправильное укомплектование школ и кружков, недостаточная работа с пропагандистами и т. д.¹

Уже за первые три месяца 1937 г. в Калмыкии были «разоблачены враги народа»: председатель Верховного суда И. И. Ользеев, директор Калмыцкого педагогического техникума В. Ф. Жигadlo, директор рыбзавода Н. Б. Закостынов, директор курорта «Тинаки» Леднев, директор совхоза «Ревдольган» С. Шапкаев, директор Башантинского агротехникума Шукер, заместитель директора рыбзавода «Улан Хальмг» Кузин и др. В докладе первого секретаря обкома партии И. Н. Карпова на пленуме Калмыцкого обкома ВКП(б), состоявшемся 27–31 марта 1937 г., прямо отмечалось, что «в республике все еще имеются неразоблаченные троцкисты и иные враги народа». Докладчик призвал присутствующих к их немедленному разоблачению. На самом пленуме был исключен из партии ряд ответственных партийных и хозяйственных работников: управляющий делами Совнаркома Калмыцкой АССР Э. Х. Отхонов, нарком местной промышленности Э.-А. Кекеев, секретарь Сарпинского укома ВКП(б) И. С. Сергеев. Были подвергнуты критике председатель Совнаркома Калмыцкой АССР А. П. Пюрбеев, второй секретарь Калмыцкого обкома ВКП(б) М. Б. Дедеев, первый секретарь обкома ВЛКСМ И. Т. Ванькаев,

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

нарком просвещения Д. П. Педеров, нарком внутренней торговли С. С. Бальбаков и др. В последующем все они были сняты с работы и арестованы по различным обвинениям¹. На место снятого с должности секретаря обкома ВЛКСМ И. Т. Ванькаева до выборов был назначен обкомом ВКП(б) Церен Очирович Саврушев (1910–1976).

Под репрессии попал редактор газеты «Улан Баһчуд» («Красная молодежь») Н. Нормаев. Весной 1937 г. он выступил с речью против поисков врагов в комсомоле. Окружающие донесли на редактора в компетентные органы. Впоследствии Н. Нормаев был обвинен в том, что на страницах газеты «протаскивал антисоветские, контрреволюционные толкования основных вопросов политики партии и правительства». Поэта К. Эрендженова, в то время занимавшего должность ответственного секретаря Правления Союза писателей, за нереагирование на контрреволюционное выступление Н. Нормаева исключили из комсомола. 13 мая 1937 г. заявление К. Эрендженова было рассмотрено на бюро Калмобкома ВЛКСМ. Он был восстановлен в комсомоле со строгим выговором с предупреждением за то, что не поставил в известность о выступлении Н. Нормаева соответствующие органы и тем самым допустил грубейшую политическую ошибку. Бюро обкома на заседании «указало тов. Эрендженову на отрыв от комсомольской жизни и недостаточную общеобразовательную подготовку»².

Также на этом заседании бюро обкома было подтверждено решение горкома ВЛКСМ об исключении из рядов ВЛКСМ известного калмыцкого поэта Гаря Даваева «за связи и пособничество троцкисту» Э. Х. Отхонову (оказывал материальную помощь), за элементы бытового разложения (пьянство и картежные игры) и отрыв от комсомольской организации³. Вместе с тем на заседании было принято решение, в зависимости от поведения и дальнейшего исправления Гаря Даваева, считать возможным

¹ Максимов К. Н. Трагедия народа. Репрессии в Калмыкии. С. 149–150.

² НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 25. Л. 80.

³ Там же.

восстановление через шесть месяцев.

К тому времени в бюро Калмыцкого обкома ВЛКСМ входили И. Т. Ванькаев, Е. К. Пахутов, П. С. Бахилов, Колдаев, М. Шеринова, Очиров, К. Лиджиев и А. Улюмджиев. В 1937 г. члены обкома ВЛКСМ, несмотря на замечания о неудовлетворительной работе организации, решением бюро получали различную материальную помощь. Так, М. Шериновой были предоставлены очередной отпуск в июне, путевка и лечебная помощь. В июне 1937 г. секретарю обкома ВЛКСМ И. Т. Ванькаеву в связи с болезнью семьи было выдано 400 руб. лечебной помощи. В августе 1937 г. А. Улюмджиеву были предоставлены отпуск, путевка на курорт в Крым и лечебная помощь в размере 500 руб. В сентябре 1937 г. была оказана лечебная помощь П. С. Бахилу в размере месячного оклада¹.

Летом 1937 г. подвергся нападкам член обкома ВЛКСМ А. Улюмджиев, на которого поступил донос о его зайсангском происхождении. Последующая проверка показала, что отец А. Улюмджиева был мелким торговцем как до революции, так и в годы НЭПа (до 1925 г.), в связи с чем был лишен избирательных прав сельским советом. Об этом А. Улюмджиев не поставил в известность комсомольскую организацию при избрании его на руководящую должность и партийную организацию при проверке и обмене партдокументов. В связи с этим на заседании бюро Калмобкома А. Улюмджиева было решено снять с руководящей должности в аппарате обкома ВЛКСМ. Решение бюро предполагалось рассмотреть на ближайшем пленуме².

На IV пленуме ЦК ВЛКСМ, проходившем в августе 1937 г. в Москве, высшие должностные лица страны публично заявили о том, что руководители ВЛКСМ проявили «нетерпимую политическую беспечность и проглядели особые методы подрывной работы врагов»³. Все это вызвало по стране, в том числе и в Калмыкии, волну разоблачений всякого рода

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 25. Л. 84, 124, 128.

² Там же. Л. 84.

³ Русское и советское молодежное движение в документах 1905–1937 гг. С. 252.

«контрреволюционеров, террористов, диверсантов и агентов» в среде комсомола. Везаниям постановления IV пленума ЦК ВЛКСМ вторил отчетный доклад Калмыцкого областного комитета XIV областной конференции ВЛКСМ, проведенной летом 1937 г., где указывалось, что «в Калмыцкой республике существовала контрреволюционная буржуазно-националистическая организация, руководимая врагами народа – Дедеевым, Отхоновым, Кекеевым, Ванькаевым, Пюрбеевым А., Чапчаевым, Цатхланговым и др.»¹. В докладе подтверждалось, что исключенный к тому времени «секретарь Обкома ВЛКСМ И. Т. Ванькаев был активным членом буржуазно-националистической организации в Калмыкии. Только вмешательство Областного комитета партии дало возможность разоблачить Ванькаева как врага народа и положить начало решительной борьбе с буржуазно-националистическими элементами в Калмыцком комсомоле и оздоровить руководство Обкома ВЛКСМ и улускомов»².

На XIV областной конференции ВЛКСМ широко обсуждалась деятельность не только секретаря обкома ВЛКСМ И. Т. Ванькаева, но и других членов бюро обкома. На конференции констатировали, что «в бюро Обкома ВЛКСМ существовала неделовая небольшевистская, затхлая обстановка. Обстановка семейственности, круговой поруки, подмена деловых большевистских отношений между работниками, приятельскими, панибратскими, излишне товарищескими отношениями, основанными на собутыльничестве, обстановка отсутствия большевистской самокритики, обстановка мелкобуржуазной расхлябанности, которые срывали основы большевистского руководства. Это благоприятствовало Ванькаеву и его ставленникам»³. Члены бюро обкома Кюлмин Лиджиев и Арвун Улюмджиев были названы «прямыми агентами врагов, подлыми изменниками, предателями» и выведены из состава бюро⁴.

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. Доп. Д. 2. Л. 1.

² Там же.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 4.

Приближенным, близким человеком «врагов народа» М. Дедеева, А. Пюрбеева на конференции был указан Е. К. Пахутов – к тому времени уже бывший секретарь городского комитета ВЛКСМ. На конференции утверждалось, что «по инициативе Дедеева он премировался во время 15-летия комсомола. Также Пахутов имеет чуждые большевику качества – верхоглядство, зазнайство, бытовое разложение. Пахутов по знакомству и семейному принципу подбирал свои кадры и послал на работу в Черноземельский улуском в ВЛКСМ Уланкинова П., Мучкинова и Манушева, которые бросили работу и сбежали, в Западный улус – Ширипова, в Приволжский – Молдавского, в Центральный – Точка А.». VI пленум обкома ВЛКСМ исключил Пахутова из состава бюро с объявлением строгого выговора. Но на конференции решение пленума было признано недостаточным, «ибо нет никаких сомнений, что Пахутов работал заодно с врагами, буржуазными националистами, вредил комсомолу Калмыкии». На конференции было решено, что необходимо «по-большевистски беспощадно изгнать из комсомольской семьи этих подлых изменников типа Пахутова»¹.

Также беспощадно предлагалось отнестись к бывшему члену обкома, председателю совета по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме Х. Кугультинову. Отмечалось, что Х. Кугультинов «проверенный» и «лично преданный человек Ванькаева», который взял его на работу сначала в обком, а потом выдвинул на пост председателя комитета по делам физкультуры и спорта при СНК Калмыцкой АССР. Там «вражеский агент» Х. Кугультинов якобы более года вел по заданию своих «руководителей» вредительскую подрывную работу и за свою «подрывную вредительскую работу» от своего «руководителя» Дедеева получил незаслуженную премию под видом активного работника комсомола на 15-летие Калмыцкого комсомола². Таким образом, знакомство и сотрудничество с уже подвергшимся репрессии

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. Доп. Д. 2. Л. 5, 15.

² Там же. Л. 6.

членами партии и комсомола превращалось в версии проводящих репрессивную политику не просто в «пособничество» недостаточно ответственным руководителям, а во вредительство и подрывную работу.

Такие заявления позволили утверждать на XIV конференции о необходимости дальнейшей работы по «искоренению врагов». При обсуждении решений IV пленума ЦК ВЛКСМ и при проведении районных, городских и областной конференции комсомола в Калмыкии были «разоблачены» как «враги народа» и их «агенты», проводившие «подрывную работу», многие деятели комсомола Калмыкии. Главными из них назывались: 1) Сангаджи Манджиев – бывший секретарь Центрального улускома, обвиненный в троцкизме; 2) Борис Монтаев – бывший заместитель секретаря Сарпинского улускома, сын скотопромышленника и бывший белый эмигрант; 3) Н. Нормаев – бывший редактор газеты «Улан баһчуд», брат «контрреволюционера», «буржуазного националиста», обвиненный в том, что на страницах газеты протаскивал антисоветские, контрреволюционные толкования основных вопросов политики партии и правительства; 4) Арвун Улюмджиев – бывший заведующий отдела обкома ВЛКСМ, сын кулака-торговца, которому приписывали то, что он – «орграспред Ванькаева»; 5) Сангадже Дорджин – бывший зам. секретаря Черноземельского улускома ВЛКСМ, которому припомнили, что он – сын маклера, сам был манджиком в буддийском храме (хуруле), два раза исключался из ВЛКСМ; 6) Кюлмин Лиджиев, «разоблаченный как агент врагов и их ставленник», бывший зав. пионерским отделом обкома комсомола, продвинутый на эту работу М. Дедеевым и И. Ванькаевым; 7) Сандже Кекеев и Харцхаев – «защитники троцкиста» Закостынова. Харцхаеву было припомнено, что он – сын атамана, расстрелянного красными, а сам был манджиком в хуруле; 8) Кару Манджиев – «националист, друг врага Даван-Гаря, агент Дедеева, Пюрбеева, Отхонова», которому вменялось в вину то, что он – сын скотопромышленника, который скрыл это от организации; 9) Бадма Барванциков – «агент Чапчаева,

Сергеева, буржуазный националист, организатор и вдохновитель родовой борьбы, разжигатель националистических, родовых взглядов», который укрывал факты организации помощи Чапчаеву и Сергееву; 10) Николай Хонинов, обвиненный в том, что он «националист, агент Чапчаева, руководитель организации материальной и моральной поддержки Чапчаеву», был тесно связан с ним, постоянно переписывался, устраивал семью Чапчаева в Сарепте.

Также были «разоблачены» работники комсомольской печати – сотрудники областной газеты «Улан баһчуд» («Красная молодежь») и пионерской газеты «Ленина ачнр» («Ленинские внучата»). На XIV конференции ВЛКСМ указывалось, что «пьянками сильно занимаются работники печати и литературы». В редакции газет «враги народа хозяйничали безнаказанно. Финансовое хозяйство развалено, работа с юнкорами запущена, сознательно срывается тиражный план. Редакцией газеты «Улан баһчуд» скрывались материалы юнкоров на счет подрывной деятельности Ванькаева. Это сделано Нормаевым и Мукебеновым». Всего в калмыцкой комсомольской организации разоблачено 40 «врагов» и «их пособников», в том числе 13 человек были «разоблачены» как враги народа из руководящих комсомольских работников¹.

Признание участия в буржуазно-националистической организации первым секретарем обкома ВЛКСМ И. Т. Ванькаевым привело к снятию с работы десятков комсомольцев. Его «агентами» были признаны: секретарь Центрального улускома Манджиева; зам. секретаря Приволжского улускома Молдавский, редактор комсомольской газеты «Улан баһчуд» Н. Нормаев, зав. отделом пионеров обкома Лиджиева; секретарь Черноземельского улускома Авяева и ее заместитель Доржина². Решением XIV конференции эти комсомольцы сняты с работы как «не оправдавшие доверия» организации. С формулировкой «оказавшиеся неработоспособными» также

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. Доп. Д. 2. Л. 19–20.

² Там же. Л. 16.

сняты с постов секретарь Приволжского улускома Тепкеляев и зав. отделом политучебы Саянин, секретарь Западного улускома Какугинов, секретарь Сарпинского улускома Эрднешкиев, зав. отделом политучебы Западного улускома Болданов и т. д.¹. На XIV конференции первым секретарем обкома ВЛКСМ был избран Григорий (Церенович) Савельевич Джимбеев.

7 октября 1937 г. бюро Элистинского горкома ВЛКСМ провело заседание, на котором исключило из рядов организации уже арестованных комсомольцев, занимавших ранее высокие посты: крупного работника наркомзема Б. М. Очирова (за связь с репрессированным дядей Боктой Очировым, Гарей Даваевым, Иваном Ванькаевым, «за вредительскую работу в сельхозснабе, выразившуюся в срыве своевременного завоза запчастей в сельхозмагазин для сельхозмашин и орудий весенней посевной, уборочной и осенней посевной кампании, за завоз неходовых товаров, за засорение аппарата сельхозснаба социально чуждыми элементами»), сотрудника военкомата Л. П. Пюрбеева (за связь с братом Анджуром, «за связь с братом своей жены – высланном кулаке, который около 2-х лет жил у него, за развал работы в хозчасти военкомата и комсомольской организации и за рекомендацию в ряды РККА буржуазного националиста Кураева Б.») и др.².

16 октября 1937 г., почти сразу после конференции, бюро горкома исключило из рядов комсомола уже арестованного бывшего секретаря обкома ВЛКСМ И. Т. Ванькаева («как врага народа и буржуазного националиста, активно проводившего подрывную политику в Калмыцкой комсомольской организации»)³. Следует заметить, что не все комсомольцы покорно приходили на эти заседания и выслушивали обвинения. Жена Ванькаева – Бура Надбитова, бывший корректор газеты «Улан Баһчуд», обвиненная в связи с мужем и за «политически вредные формулировки на страницах газеты», дважды отказалась приходить на бюро: «хоть присылайте

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. Доп. Д. 2. Л. 8.

² НАРК. Ф. П-23. Оп. 1. Д. 5а. Л. 29.

³ Там же. Л. 35.

милиционеров, я не пойду, а вам билет я сама завтра отнесу»¹. Еще одним примером молчаливого сопротивления репрессиям можно назвать поведение Б. О. Манцынова, который в 1938 г. был назначен зав. отделом молодежи Калмыцкого обкома ВЛКСМ, а в 1939 г. – первым секретарем обкома. Когда в 1938 г. началось «шельмование» председателя Верховного Совета Калмыцкой АССР В. А. Хомутникова (бывшего командира 1-го Калмыцкого кавполка и офицера ГРУ) и даже было получено разрешение на его арест, Манцынов дал опальному полковнику служебную машину, на которой тот ночью, по степи, обходя наезженные дороги, уехал в Сталинград. Оттуда Хомутников добрался до Москвы и, используя старые связи в наркомате обороны и Верховном совете СССР, добился снятия обвинений, хотя с должности председателя Верховного совета Калмыкии ему пришлось уйти².

На VI пленуме обкома ВЛКСМ разбирали и дела других калмыцких комсомольцев. Бывший второй секретарь обкома П. С. Бахиллов был обвинен в том, что в своей работе допускал «политические колебания и неустойчивость» в борьбе за разоблачение врагов народа, а также «угодничал и подхалимничал перед врагами народа» секретарем обкома ВКП(б) Дедеевым, первым секретарем обкома ВЛКСМ Ванькаевым, «покровительствовал Ванькаеву, Манджиевой, терпимо и либерально относился к фактам подрывной работы врагов народа» в калмыцком комсомоле и «не помог организации в разоблачении и изгнании этих врагов». Пленум обкома решил, что Бахиллов «активно не помогает организации в разоблачении врагов, буржуазных националистов», поэтому он был снят с работы второго секретаря обкома и исключен из бюро³.

Другие члены бюро обкома ВЛКСМ также были обвинены в недостаточной бдительности и «разложении». Так, члены бюро обкома ВЛКСМ Шеринова и Колдаев были обвинены в том, что «не проявляли

¹ НАРК. Ф. П-23. Оп. 1. Д. 5а. Л. 37.

² Очиров У. Б., Заярный С. А. Клятве остались верны: История формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии. Т. 1. Элиста, 2018. С. 162.

³ НАРК. Ф. П-22. Оп. Доп. Д. 2. Л. 7.

необходимой политической активности» в работе бюро обкома, не имели «политической заостренности» в своей работе, «самоустранились от повседневной работы бюро» и не помогали организации как члены бюро «в разоблачении националистов и других врагов». Член бюро обкома ВЛКСМ Очиров, за которым признавалось, что он иногда поступал «принципиально» и «правильно», сигнализируя о фактах «подрывной работы Ванькаева», все же был обвинен в том, что не только не сумел «принципиально последовательно развиваться до политических высот», но и сам терпимо и либерально относился к обнаруженным фактам, был подвержен «бытовому разложению» (пьянке). Ему вменялась политическая ответственность за подбор неработоспособных и политически неблагонадежных кадров (Хочиев, Тепкеляев) в Приволжском улуском¹.

Пленум ЦК комсомола в принятой резолюции констатировал, что «нарушались уставные положения о выборности комсомольского актива, была распространена практика кооптаций, утверждение комсомольских работников и их освобождение от работы проводились келейно, без учета мнения комсомольцев, была принижена роль критики и самокритики, выборные органы подменялись аппаратом, пленумы комитетов превращались в производственные совещания с обычными «накачками», в отношениях между работниками преобладал окрик, налагались бесчисленные взыскания. Отмечалось также, что в работе комсомольских организаций была парадность, шумиха, демократический централизм стал бюрократическим централизмом. Делался вывод, что сложившаяся практика тормозила рост активности комсомольцев, лишала членов ВЛКСМ их законных прав участия в жизни комсомола, в контроле за работой выборных органов»².

Летом 1937 г. в Калмыкии были проведены отчетно-выборные собрания первичных организаций и улусные конференции ВЛКСМ. Отчетно-

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. Доп. Д. 2. Л. 8.

² Криворученко В. К. Внутрисоюзная демократия в ВЛКСМ в 1920-30-х годах. Слова и дела [Электронный ресурс] // Информац. гуманитар. портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Krivoruchenko>.

выборные собрания положили начало выявлению «врагов народа» на местах и перестройке работы организации по выполнению указаний ЦК ВЛКСМ о коммунистическом воспитании комсомольцев и молодежи. Критика в адрес прежних руководителей улускомов позволила поставить на их места новых людей. Так, в Долбанском и Приволжском улусах на конференциях комсомольцы раскритиковали работу бюро и не допустили в новый состав улускомов ни одного члена старого бюро. Для широкого обсуждения постановления IV пленума ЦК ВЛКСМ руководством и активом ячеек была обеспечена высокая явка комсомольцев: на собрания первичных организаций явилось 4 631 чел. (81,5 % от общего количества комсомольцев), выступило 2 309 чел. (49,8 % от числа присутствовавших). По отдельным улусам эти показатели были еще выше: в Долбанском улусе явились на собрания 80,7 % членов, выступили – 65,4 %, в Лаганском улусе явились 79,5 % членов ВЛКСМ, выступили – 49,0 %¹.

Произошло кардинальное обновление всех органов власти ВЛКСМ в Калмыкии. В составе вновь избранных улускомов 63,7 % членов были вновь пришедшими на комсомольскую работу (из 259 чел. – 165); в составе бюро улускомов новыми членами являлись 78,7 % (из 47 чел. – 37); среди секретарей улускомов вновь пришедших на комсомольскую работу было 87,5 %². На проведенных улусных собраниях актива ВЛКСМ и собраниях первичных организаций по проработке постановления VI пленума обкома ВЛКСМ были выдвинуты обвинения против ряда комсомольских лидеров:

«1. Признание своей вины А. Чапчаевым, секретарем Сарпинского укома ВКП(б) и И. С. Сергеевым» послужило основанием для объявления того, что в Сарпинском улусе «орудует антисоветская шайка буржуазных националистов». Чапчаев, Сергеев, Яман Бадмаев «на протяжении нескольких лет вели активную работу по вербовке из неустойчивой части комсомольцев, беспартийных, коммунистов своих сторонников, которые

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. Доп. Д. 2. Л. 14–15.

² Там же. Л. 15.

ведут подрывную работу в колхозах, срывают воспитание молодежи, проваливают политическую работу среди нее». Как указывалось, «остатки А. Чапчаева и И. С. Сергеева в своей подрывной работе используют метод разжигания родовой борьбы, метод разжигания местнических родовых чувств у отсталой части населения. Так они долгое время ведут борьбу в Алцын-Хуте, Хапчинах и Абганерах. Этим методом долгое время удавалось держать на работе председателя Хапчинского колхоза Болдырева Эренжен. Болдырев соучастник банды до 1929 г., правая рука Сергеева, расхититель колхозного имущества, проводил в своей работе антигосударственную практику. В этой родовой борьбе участвовали, помогали Болдыреву комсомольцы Тахтинов, Шапшункаев и Коваев. Писали текст письма и проводили собрания бригад на счет сохранения „своего“ Болдырева». Местные жители, организовавшие оказание помощи семьям А. Чапчаева и И. С. Сергеева, на конференции были названы «агентами и националистами»¹.

«2. Признание участия в буржуазно-националистической организации секретарем обкома ВКП(б) М. Дедеевым» позволило предполагать наличие в Западном улусе «фашистской шайки, действующей вкупе с буржуазными, националистическими элементами», «остатками Дедеева, Карвиновщины, Чимде и прочей своры»². Бытовая ссора и последовавшая за тем драка в Западном улусе между немецкими призывниками Шинфельдского сельсовета и русскими призывниками Яшалтинского сельсовета с выкриками «Германия вам покажет, как воевать» послужила фактом, который якобы подтвердил существование этой шайки³.

«3. Сорванные занятия в школе в Черноземельском улусе» также, по мнению боровшихся за «чистоту» рядов комсомольцев и проведение в жизнь решений IV пленума ЦК ВЛКСМ и VI пленума обкома ВЛКСМ, указывали на «активную работу националистов и других врагов народа». Дело было в том, что в начале сентября состоялась свадьба учителя Каратаева и дочери

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. Доп. Д. 2. Л. 16.

² Там же. Л. 17.

³ Там же.

«врага народа» Очирова, и тогда же начались занятия в школе. В этот день «отказались от работы» (то есть посетили свадьбу) учитель С. Бадышев, ранее исключавшийся из ВЛКСМ, сын кулака Эдлеев и Пелагея Медведева. Секретарь комитета ВЛКСМ учитель Дорджиев, директор МТС комсомолец Гаряев, дети кулаков учитель Палухин и Иван Антонов «организовали пьянку» 1–2 сентября, из-за чего были сорваны школьные занятия. Кроме того, «они избili председателя сельского совета Аролдаеву М. и учителя Лиджанова С.»¹.

4. На собраниях указывалось, что «по заданию исключенного из партии бывшего председателя Совнаркома А. П. Пюрбеева» в Центральном улусе (в Ики-Буруле) «агентом буржуазных националистов Манджиевым Кару» устраивались специальные вечера, на которых собирались молодежь и старики, рассказывали биографию Пюрбеева, разучивали песни о нем, сочиняли рассказы о нем. Все это якобы делалось, «чтобы завербовать больше сторонников Пюрбеева – буржуазных националистов», искусственно поднимая «ложный авторитет» Пюрбеева. Такие же вечера устраивались и в Элисте. Против Кару Манджиева было выдвинуто обвинение в том, что он писал роман о Пюрбееве по заданию самого Пюрбеева и получил от него деньги и машину для этой цели².

По деятельности Кару Манджиева было вынесено на VI пленуме особое решение. Кару Манджиев выступил на пленуме и признался, что является прямым ставленником врагов народа Дедеева, Отхонова, Гаря Даваева. Так, он «по заданию Дедеева работал над созданием беспринципной группировщины в писательской организации». По своему социальному положению Манджиев является сыном крупного скотопромышленника и сам являлся кулаком. Чтобы скрыть это, он составлял фиктивные договоры по найму батраков на чужое имя. Кроме того, Манджиев имел переговоры с Гаря Даваевым о том, что «он должен стать рупором близких людей». В

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. Доп. Д. 2. Л. 17.

² Там же. Л. 17–18.

связи с признанием Кару своей вины было предложено бюро обкома ВЛКСМ подробнее рассмотреть его дело¹.

В результате этого руководство партийных и комсомольских органов было отстранено и арестовано по делу так называемой контрреволюционной троцкистской буржуазно-националистической организации. Весной 1938 г. без суда постановлением Особого совещания при НКВД СССР были приговорены Ванькаев, Каляев, Сян-Белгин, Манджиев – к 8 годам лишения свободы, К. Э. Эрендженев – к 5 годам. Летом 1938 г. осужденных по этому делу было предписано направить с первым отходящим этапом в г. Владивосток в распоряжение начальника Владивостокского отделения Севвостлага НКВД «для отправления на Колыму»².

Таким образом, политические репрессии в Калмыкии по отношению к комсомольцам в 1930-е гг. были непосредственно связаны с репрессиями партийно-государственной и хозяйственной номенклатуры автономии. Признав свое «участие в буржуазно-националистической организации», члены Калмыцкого обкома ВКП(б) и обкома ВЛКСМ положили начало массовым чисткам в своих рядах. В результате наветов многие комсомольские работники были исключены из ВЛКСМ как «враги народа» и репрессированы. Лишь после XX съезда КПСС пострадавшим от сталинских репрессий было возвращено их доброе имя: тяжкие обвинения с них были сняты, они были реабилитированы как в судебном, так и в партийном порядке.

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 26. Л. 12.

² Манцаева Т. Б. О так называемой контрреволюционной троцкистско-зиновьевской буржуазно-националистической организации в Калмыкии // Вестник Тамбовского государственного университета. Гуманитарные науки. История и политология. 2009. Вып. 12 (80). С. 174.

2.2. Развитие комсомольской организации в кон. 1930-х – нач. 1940-х гг.

К 1937 г. в Калмыцкой организации ВЛКСМ находилось 6 275 чел. (из них 143 коммуниста), сконцентрированных в 800 первичных организациях. При этом среди них было 1 884 комсомолки. Еще большей была численность пионеров – 11 600 чел. в 257 отрядах¹.

В результате чисток 1937 г. произошло заметное обновление руководящих кадров в комсомольской организации. За период с июня 1937 г. по июнь 1938 г. были вновь выдвинуты на работу: 9 секретарей улускомов, 11 зав. отделами политучебы, 10 зав. отделами пионеров улускомов ВЛКСМ, 7 инструкторов улускомов ВЛКСМ, 2 инструктора обкома ВЛКСМ, 2 зав. отделами обкома ВЛКСМ, 2 зав. секторами обкома ВЛКСМ². В 1939 г. был снова проведен переучет комсомольцев под видом замены комсомольских билетов.

Сменяемость руководителей комсомолов по-прежнему оставалась высокой. В 1939 г. Г. Ц. Джимбеева после полутора лет работы сменил Б. О. Манцынов³, который через год сам уехал на работу в партшколу при ЦК ВКП(б). Его сменил Эрдя Лиджи-Горяев. Именно на период его руководства комсомольской организацией выпали самые тяжелые испытания: война, оккупация части улусов и развертывание подпольного и партизанского движения против немецких и румынских оккупантов.

29 сентября 1940 г. начала XVI областная конференция ВЛКСМ, на которой присутствовало 122 делегата с правом решающего голоса. Э. Л.-Г. Лиджи-Горяев в своем отчетном докладе констатировал увеличение численности областной организации за год с 10 899 чел. до 13 932 чел., в том числе 5 475 женщин (30,2 %). При этом среди комсомольцев преобладала молодежь в возрасте до 23 лет. 6 565 комсомольцев имели образование – неполное среднее, среднее и выше среднего, 7 357 – начальное⁴. В

¹ Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ. С. 131–132.

² НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 17. Л. 102.

³ Там же. Оп. 6. Д. 3672. Л. 5.

⁴ НАРК. Ф. П-37. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–2.

700 пионерских отрядах числилось уже 23 тыс. детей. В ходе прений по отчетному докладу Лиджи-Горяева выступили 40 делегатов и секретарь обкома ВКП(б) П. В. Лаврентьев, которые подвергли критике и самокритике работу обкома и улускомов, а также работу ревизионной комиссии. Например, были выявлены факты принятия в члены ВЛКСМ по списку, да еще группами по 40–45 чел. Среди калмыцких комсомольцев по-прежнему мало представителей ведущих профессий: трактористов, комбайнеров, шоферов, машинистов и т. д. По-прежнему слабо налажена работа по учету комсомольцев: например, в Малодербетовском улусе 200 комсомольцев выехали за пределы, но не снялись с учета, в Сарпинском улусе – 150. За год была зафиксирована утеря 123 комсомольских билетов¹.

Несмотря на все нарекания, было отмечено, что бюро обкома преобладающее место отводило хозяйственной, школьной и внутренней работе. Комсомол Калмыкии стал принимать более активное участие в хозяйственной и государственной жизни республики. Более 1 500 комсомольцев работали животноводами, непосредственно в отарах, гуртах, на фермах и т. д. Из них 607 человек были стахановцами и ударниками (только в рыбной промышленности было 124 стахановца и 98 ударников). 190 комсомольцев являлись участниками ВСХВ, 59 из них были награждены медалями ВСХВ. На весеннем севе в 1940 г. работало до 6 000 комсомольцев, было организовано 219 комсомольско-молодежных звеньев и бригад. Было подготовлено 120 девушек-трактористок, обучалось на курсах еще 275. 1 521 лучших комсомольцев работало на народных стройках и строительстве шоссе Элиста-Дивное и на Невинномысском канале².

В 1939–1940 гг. комсомольцы приняли активное участие в работе советских органов, в том числе и в новой выборной кампании в местные Советы. 4 757 комсомольцев работали агитаторами и членами избирательных комиссий, призывая население голосовать «за блок коммунистов и

¹ НАРК. Ф. П-37. Оп. 1. Д. 9. Л. 3–4.

² Там же. Л. 4–5.

беспартийных». 557 комсомольцев стали членами местных Советов¹. Не менее активными были избирательные кампании по выборам в Верховные советы СССР, РСФСР, Калмыцкой АССР, на которых 782 комсомольца работало председателями и членами избирательных комиссий, 1 966 комсомольцев – агитаторами². По итогам прений работу обкома признали удовлетворительной. В обновленный обком были избраны 41 член и 7 кандидатов в члены.

В эти годы продолжалась работа по критике и самокритике недостатков и выявлению ошибок в работе партийных органов, бюро и аппарата ЦК комсомола Калмыкии. На это указывалось в статьях газеты «Ленинский путь»: «13 комсомольцев Элистинского горторга работают агитаторами. Комсомольцы Глобин и Сагандыкова по праву считаются хорошими агитаторами и производственниками. Однако помощь комсомолу от парторганизации все еще недостаточная. Мало внимания уделяется политической учебе комсомольцев. Эти недостатки партийная организация наметила устранить в ближайшее время». На заседании бюро Троицкого улускома ВКП(б) был заслушан доклад Головкова «О партийном руководстве комсомолом», где говорилось, что первичная партийная организация недостаточно уделяет внимания комсомольской организации, плохо руководит их марксистско-ленинской учебой. «Первичные комсомольские организации г. Элиста (колхоз им. Володарского и Госбанка) плохо организуют внутрисоюзную и воспитательную работу. Одна из главных причин всех этих недостатков кроется в недостаточном партийном руководстве. Бюро горкома партии предложило улучшить партийное руководство комсомольскими организациями»³.

22–23 марта 1941 г. прошло собрание актива Калмыцкой комсомольской областной организации, посвященное итогам XVIII Всесоюзной партийной конференции. С докладом выступил первый

¹ Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ. С. 138.

² НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 45. Л. 4.

³ Ленинский путь. 1940. 13 ноября.

секретарь обкома ВКП(б) П. В. Лаврентьев. На собрании была отмечена слабая воспитательная работа улускомов среди комсомольцев и колхозной молодежи. Например, согласно докладу секретаря партбюро совхоза «Улан Хееч» Черноземельского улуса, в совхозе состоят 48 комсомольцев, но «фактическое положение дела показывает, что работа комсомольской организации идет на холостом ходу. Бюро улускома указало на ошибку первичной партийной организации»¹.

В 1941 г. была продолжена работа по борьбе с неграмотностью. По сообщением в газете «20 января 1941 года состоялось общее собрание комсомольцев Авгинского поселка Лаганского района. На собрании подняли вопрос о ликвидации безграмотности по сельсовету. Комсомолка-учительница Намысова обязалась обучить неграмотных и малограмотных к 1 мая 1941 года». На комсомольском собрании Бергутинской средней школы Лаганского улуса был заслушан доклад директора школы о ходе подготовки к весенним экзаменам. На общем собрании комсомольцы взяли обязательство подтянуться по всем учебным предметам². В Улан-Холе для общеобразовательной учебы партийного и комсомольского актива открыта вечерняя школа без отрыва от производства. Однако когда директор школы Буров сделал доклад на бюро обкома, оказалось, что коммунисты и комсомольцы нерегулярно посещали вечернюю школу. Комсомол как проводник партийных установок принял активное участие в мероприятиях по улучшению качества проводимых сельскохозяйственных работ, ликвидации безграмотности, в первую очередь среди призывников.

Накануне Великой Отечественной войны большинство населения Советского союза с воодушевлением принимало проводимые государством меры по подъему уровня социально-экономической и культурной жизни в стране. Вместе с тем, население страны, в том числе и в Калмыкии, чувствовало приближение войны и осознавало ее опасность. Перед

¹ Ленинский путь. 1940. 25 марта.

² Ленинский путь. 1941. 8 октября

партийными и комсомольскими органами республики встала задача укрепления обороноспособности страны. Особое внимание было уделено военной подготовке юношей и девушек, готовя их к обороне страны. Активно внедрялся комплекс ГТО «Готов к труду и обороне». Когда в октябре 1940 г. выяснилось, что физическое воспитание комсомольского актива находится на низком уровне, а спортобщества «Большевик» и «Молния» «влачит жалкое существование», было принято решение обязать всех секретарей, членов бюро горкома и улускомов, аппарат обкома ВЛКСМ и редакцию «Улан баһчуд» приступить к подготовке на сдачу ГТО I ступени. Комитету по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме Калмыцкой АССР было предложено в каждом совхозе, колхозе, предприятии подобрать инспекторов физкультуры для подготовки комсомольского актива к сдаче ГТО I ступени¹.

В результате этого в республике из 5 тыс. физкультурников половина была комсомольцами. В 1939–1940 гг. было подготовлено 10 тыс. значкистов, 120 трактористов, 74 пулеметчика. Среди девушек-калмычек появились первая парашютистка Надежда Кулешова, первая летчица Булгун Сохорова. Среди призывников в РККА 1940 г. 77 % было членами ВЛКСМ². В школах было введено начальное обучение военному делу: знакомство со структурой армии и флота, с оружием – винтовкой и гранатой.

В начале февраля 1941 г. было положено начало проведению Всесоюзного комсомольского кросса имени XXIII годовщины Красной Армии, в котором приняли участие и комсомольцы Калмыкии: «Участие комсомольцев в лыжном комсомольском кроссе будет подарком комсомола нашей героической Красной Армии к ее славной XXIII годовщине. Советская молодежь практически докажет, что она упорно готовится к выполнению священного долга к защите социалистического отечества, докажет свою преданность коммунистической партии, правительству, любимому вождю

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 27. Л. 16–17.

² Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б. Верность комсомольскому знамени. С. 94.

Сталину». При этом кросс проводился в выходные дни. Промежуточные итоги кросса в республике были подведены в середине февраля 1941 г. В нем участвовали 4 161 человек. Из них 2 702 чел. сдали норму ГТО I ступени, 1 191 – норму ГТО II ступени, 119 – норму ГТО III ступени. Решением ЦК ВЛКСМ кросс завершился 23 февраля.

По решению ЦК ВЛКСМ с 15 по 30 июня планировалось проведение Всесоюзного комсомольского кросса по пересеченной местности. По замыслу организаторов кросс должен был стать массовым спортивным мероприятием. На 17 июня 1941 г. в Калмыкии в кроссе приняло участие 175 человек.

Таким образом, самоотверженным трудом комсомольская республиканская организация Калмыкии способствовала успешному решению экономических задач, вносила свой посильный вклад в борьбе с неграмотностью и укрепление обороноспособности страны накануне войны.

За период с сер. 1930-х гг. до нач. 1940-х гг. численность комсомольской организации Калмыкии выросла более чем в три раза. Она превратилась в массовую и хорошо структурированную организацию, которая охватила практически все населенные пункты республики, пронизала все социальные слои. При этом значительно вырос уровень образования и политической подготовки комсомольцев. Фактически комсомол стал лидером для молодежи республики и ключевым фактором для ее политической социализации. В условиях падения авторитета профсоюзов, женского движения и других структур подобного типа, комсомол превратился в ведущего помощника партии, с помощью которого она проводила свою политику. Репрессии 1937–1938 гг. нанесли серьезный удар по комсомолу, особенно по его руководству, но авторитет организации в целом в глазах населения и молодежи подорван не был.

ГЛАВА 3. ВКЛАД КАЛМЫЦКОГО КОМСОМОЛА В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

3.1. Деятельность комсомола в экономической сфере

Гражданская война нанесла экономике Калмыкии сильный удар. Сравнение показателей за 1917 г. (пусть даже и неполных) и 1920 г. ясно показывает нам степень разрухи экономики Калмыкии. Поголовье лошадей сократилось в 11,4 раза (осталось 8,77 % от поголовья 1917 г.), КРС – в 3,23 раза (30,99 %), овец – в 5,69 раз (17,58 %), коз – 3,96 раз (25,24 %), свиней – 2,16 раз (47,06 %), верблюдов – в 3,01 раза (33,21 %). Эти данные позволяют нам классифицировать состояние экономики Калмыкии как близкое к коллапсу. Неудивительно, что суховей 1921 г. привел к массовому голоду в скотоводческой Калмыкии (к январю 1922 г. голодало 90% населения Калмыцкой автономной области, к марту – более 98%)¹.

Голод 1921–1922 гг. поразил 35 регионов страны, в том числе Поволжье, Южный Урал, Казахстан, Кубань и часть Ставрополя. Для борьбы с голодом и спасения населения были мобилизованы все молодежные организации Юга России. Декретом ВЦИК Советов от 18 июня 1921 г. была образована Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол) как организация с чрезвычайными полномочиями в области снабжения и распределения продовольствия. Возглавил ее председатель ВЦИК

¹ Очиров У. Б. Последствия Гражданской войны 1918 – 1920 гг. для экономики Калмыкии // Отечественная история. 2006. № 1. С. 81.

М. И. Калинин. Комиссии помощи голодающим создавались и при Центральных исполнительных комитетах республик РСФСР, при губернских, уездных и волостных исполкомах, при профсоюзах и крупных предприятиях.

В Калмыцкой автономной области наблюдалось очень тяжелое положение. Вот что докладывал член облисполкома А. М. Амур-Санан, в августе 1921 г. командированный в Большедербетовский улус для представления обкому исчерпывающих данных об урожае, голоде, о ходе взимания налога на хлеб, мясо, масло и т. д.: «Я немедленно приступил к изучению продовольственного состояния улуса, причем сразу же выяснилось, что таковое находится в катастрофическом состоянии. Картина неурожая необычна: не уродился не только хлеб, но также нет ни картофеля, ни других огородных овощей, нет также ни сена, ни соломы. Засушливость лета была так велика, что не только не уродился хлеб, даже погибли травы и сорные травы, как-то: бурьян и прочее. Вся территория Большедербетовского улуса, как и соседнего Медвеженского уезда Ставропольской губернии представляет собой унылую, черную голую степь»¹.

К борьбе с голодом был привлечен и комсомол. ЦК РКСМ направил ряд эмиссаров в пострадавшие регионы для координации помощи Помголу. 12 августа 1921 г. прошло Поволжское совещание РКСМ по борьбе с голодом. На нем была принята резолюция о мерах, которые необходимо принять комсомольским организациям в борьбе с голодом:

1) Перестройка всей работы в направлении концентрации максимума сил и внимания на борьбу с голодом.

2) Вовлечение в эту кампанию и активное участие в ней, в первую очередь членов РКСМ, а затем широких масс беспартийной молодежи.

3) Согласованность и планомерность всех работ РКСМ в борьбе с голодом.

¹ НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

4) Установление тесной связи с соответствующими парткомами, а также государственными и общественными органами, ведущими непосредственную борьбу с голодом.

Также на совещании приняли резолюцию об участии комсомольцев в посевной кампании 1922 г.: «Голодающим губерниям приходится сейчас концентрировать внимание не только на необходимость удовлетворения населения минимального количества продовольствия, но и на факты грядущей катастрофы сельского хозяйства, в случае провала посевной кампании. Однако ввиду не совсем выяснившихся перспектив этой кампании сейчас можно указать лишь наследующие формы участия КСМ в кампании:

- а) агитация за обращение озимой ржи на семена;
- б) участие в сортировании семян;
- в) взятие на себя инициативы в деле организации товарообмена для закупок семенного материала;
- г) в заготовке древесного сена;
- д) помощь семьям красноармейцев в деле засева полей путем воскресников;
- е) участие в кампании по сокращению совхозов (обеспечение увольнения молодежи, переброски ее в другие губернии, концентрация лучшей ее части в остающихся совхозах);
- ж) участие в сельскохозяйственной мелиорации»¹.

Для борьбы с голодом среди рабочей молодежи было принято такое решение: «Сокращение промышленности и связанное с этим увольнение массы молодежи с других предприятий в условиях голода должно заставить нас громадную часть внимания организации КСМ обратить на борьбу с голодом среди этой молодежи. В связи с этим приобретает колоссальное значение профтехническое образование. Организациям КСМ необходимо немедленно начать подготовительную работу по открытию возможного количества профтехнических школ для определения туда хотя бы части

¹ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 128. Л. 104.

уволенных подростков. Кроме того, необходимо применить принцип самоснабжения на основе превращения школ в производственные кооперативы. До начала учебного года для этой части уволенной молодежи, которой обеспечен прием в профтехучилища, необходимо организовать сезонные работы»¹.

Совещание стало переломным моментом в деятельности комсомольских организаций по борьбе с голодом, выработанные на нем стратегия и тактика органически сочетались с другими направлениями комсомольской работы, в том числе внутрисоюзной. Данная инициатива по помощи голодающим была подхвачена и Юго-Восточным бюро ЦК ВЛКСМ, руководившим горскими комсомольскими организациями, которое предложило губкомам и обкомам принять участие в двухнедельнике Помгола².

Для калмыцкого комсомола борьба с голодом стала первым серьезным испытанием. В январе 1922 г. Калмыцкий обком РКСМ совместно с обкомом РКП(б) принял постановление «О проведении недели помощи голодающему населению Поволжья» с 23 января по 6 февраля. В постановлении указывалось: «Принимая во внимание важность организаций РКСМ в государственном масштабе, огромной роли их, каковая была достигнута многолетней борьбой РКСМ за свое право политическое и право существования, показали нам, что мы, молодежь, в настоящее время не потеряем престижа, мы, молодежь, первые должны откликнуться на мольбы наших голодающих братьев, мы первые с чистой душой, должны осознать важность этой Недели помощи голодающим, должны помочь таким же существам, как и мы.

Обком РКСМ как руководящий орган молодежи Калмыцкой автономной области, этой обширной по территории местности, но в меньшей мере обширной по населению, предлагает всем укомам РКСМ области

¹ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 128. Л. 105.

² РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 124. Л. 20.

провести эту Неделю совместно с уками РКП(б). Неделя может проводиться по многим путям и направлениям, согласно с местными условиями и положением. В общем провести Неделю в порядке агитационной пропаганды среди рабочего, крестьянского и калмыцкого населения, постановкой платных спектаклей, вечеров, бесед и также материальной помощью, как-то отчислением пайка, жалования и т. д. Обком предлагает напрячь все силы организации РКСМ. Этим самым мы, молодежь, выдвинем громадное полчище против страшного врага – голода.

Для проведения Недели помощи голодающим мобилизуются все культурно-просветительные силы по приведению таковой. Весь сбор фонда помощи выслать в обком РКСМ, комиссии помощи голодающим»¹.

Нужно отметить, что в это время комсомольские ячейки в Калмыкии были немногочисленными и не могли оказать значительной материальной помощи соотечественникам. К началу 1921 г. в составе РКСМ Калмыкии состояло около 300 человек. Поэтому было решено помощь оказывать в соответствии с местными условиями, но все же основной упор делать на агитационную работу.

Несмотря на все усилия Помгола, советских, партийных и комсомольских органов, голод в Калмыкии продолжался и в следующем году и даже частично фиксировался в 1923 г. Один из улусов, находящийся в самой глубине степи, разбежался и фактически перестал существовать. В ноябре – декабре 1922 г. в Калмыцкой области насчитывалось до 40 тыс. голодающих и до 70 тыс. нуждающихся². Однако общими усилиями в 1923 г. эта проблема была решена.

В 1923–1924 гг. в экономической сфере деятельности комсомольской организации Калмыкии ключевое место стали занимать борьба с безработицей, охрана труда и защита интересов рабочей, прежде всего, батрацкой молодежи. В Калмыкии вплоть до 1929 г. имелось большое

¹ Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ. Элиста, 1978. С. 35.

² Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 56.

количество крупных и средних скотопромышленников, владевших основной массой скота. В их хозяйствах работало большое количество батраков (около 15 тыс. чел.). Скотопромышленники, пользуясь избытком свободных рабочих рук, всячески старались обходить советское рабочее законодательство, выплачивать низкую зарплату, увеличивать рабочий день батраков, который продолжаться 10–12 и даже более часов. Заработком для основной массы батрачества являлось питание за счет хозяев. Боясь потерять работу, часть батраков избегала какого-либо участия в общественной жизни, отказывалась от вступления в партию, комсомол и профсоюзы. Вышеупомянутый М. К. Тюлюмджиев вспоминал, что он, будучи батраком, зная о неприязни хозяина к «богопротивным союзам», в комсомол постарался вступить незаметно, специально отпросившись с работы для этого на два дня. Однако вскоре об этом стало известно, хозяин стал ругать батрака, угрожал ему потерей работы, но все же не рискнул уволить комсомольца¹.

Не менее тяжелым было положение рабочей молодежи с рыбных промыслов, которые в начале 1920-х гг. еще оставались частными или арендовались у государства. Государственные предприятия в рыбной промышленности Каспия тогда еще только зарождались. Многие промыслы были закрыты или работали не в полную силу, ввиду чего среди рабочих наблюдалась массовая безработица, особенно среди молодежи. Хозяева рыбных промыслов успешно использовали этот фактор при найме рыбаков на работу. Для таких промыслов были характерны низкая оплата труда, несоблюдение элементарных требований техники безопасности, плохие санитарные и бытовые условия.

Неслучайно V Всероссийский съезд ВЛКСМ (1922 г.) посвятил много времени обсуждению проблем борьбы с безработицей и охраны труда рабочей молодежи. По итогам съезда было предложено разработать и представить на утверждение ВЦИК «Положение о брони подростков в

¹ Тюлюмджиев М. К. Первые шаги в комсомоле // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 166–167.

производстве», т. е. обязательном приеме на работу в каждом предприятии РСФСР определенного процента молодежи.

В работе с батрацкой молодежью Калмыцкая комсомольская организация делала упор на защиту правовых и экономических интересов молодых батраков, повышение их культурного и политического уровня, ликвидацию среди них неграмотности. Еще одним путем вывода батраков из-под хозяйского контроля было укрепление батрацких хозяйств за счет выдачи им государственных кредитов, вовлечения в кооперативы и товарищества. При этом комсомол старался приобщить батраков к активной политической и общественной жизни путем включения их в комбеды или батрачкомы, профсоюзы. Наиболее способных комсомольцы рекомендовали для работы в аймачных Советах и других органах советской власти.

В этой работе большое значение имели собрания батрацкой молодежи, на которых молодым батракам разъяснялось значение РКСМ, его Устава. Много внимания уделялось взаимоотношениям батрака и хозяина, заработной плате, социальному обеспечению и т. д. В своем отчете о работе с 1 мая по 1 июля 1924 г. обком отмечал, что «батрацкая молодежь очень охотно посещает собрания, активно участвует в обсуждении докладов и сообщений. После собрания многие записываются в РКСМ»¹. Только за три месяца 1924 г. в Икицохуровском улусе были созданы три новые комсомольские ячейки из батрацкой молодежи.

В ходе работы с промысловой и ловецкой молодежью калмыцкий комсомол проводил собрания молодежи и конференции, участвовал в создаваемых КалмЦИК комиссиях по обследованию труда и быта рабочих, занятых в рыбной промышленности, входил с ходатайствами в КалмЦИК и облсовпроф об увеличении заработной платы, обеспечении спецодеждой и улучшении бытовых условий молодых рабочих. Калмыцкий обком РКСМ принимал участие в заключении коллективных договоров с Госрыбтрестом – крупнейшим работодателем на Каспии того времени. В 1924 г. Калмыцкий

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 2. Л. 43об.

обком, развивая идею, принятую еще на V съезде РКСМ, добился установления в системе Госрыбтреста «брони» на 7,5 % подростков¹.

В середине 1924 г. совместно с профсоюзом работников земли и леса (рабземлес) калмыцкий комсомол начал «поход за учет батраков» с последующим заключением трудовых договоров с хозяевами. При этом комсомольцы требовали от хозяев строгого выполнения заключенных договоров. В результате к началу 1925 г. в Калмыкии было учтено 4 500 батраков, в том числе 429 членов РЛКСМ. В начале 1925 г. областной совет профсоюзов принял специальное решение об обязательном заключении договоров. После этого многие комсомольцы выехали на места для проведения в жизнь этого важного государственного мероприятия².

В 1925 г., стремясь уменьшить безработицу, комсомольцы провели серию мероприятий по трудоустройству молодежи в советских, государственных и кооперативных организациях. Кроме того, Калмыцкий обком РЛКСМ обратился в КалмЦИК с просьбой о выделении средств на проведение общественных работ. Благодаря этому в Малодербетовском, Яндыко-Мочажном и Манычском улусах были созданы общественные мастерские и организованы мелиоративные работы, которые позволили сократить безработицу. В том же году комсомольцы приняли активное участие в проведении кампании по набору рабочей силы на предприятия Госрыбтреста. Всего во время весенней путины трест нанял 4 000 рабочих³.

В январе 1926 г. на пленуме обкома РКП (б) обсуждался вопрос о работе комсомола среди батрачества. Пленум отметил, что комсомольская организация области, несмотря на все усилия, так и не добилась полного охвата молодежи трудовыми договорами. Мало того, в степи стало распространяться такое явление, как скрытое батрачество, когда батраков в богатых хозяйствах стали записывать родственниками. В результате много батраков осталось не выявленными. Учет хозяйств, осуществляющих наем

¹ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 61.

² Там же.

³ Там же. С. 62.

рабочей силы, не велся. Суды по делам о нарушении трудовых договоров рассматривались долго, показательные процессы не проводились. Исходя из этого, пленум поставил задачу продолжать политику по привлечению батраков в партию и комсомол, в советские органы власти, а также вести борьбу со скрытым батрачеством¹.

На XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. был утвержден план индустриализации страны. Состоявшийся вслед за этим (в феврале – марте 1926 г.) VI съезд комсомола Калмыкии, обсудив итоги XIV съезда РКП(б), одобрил курс партии на индустриализацию и обязал комсомольские ячейки повести среди населения широкую пропаганду решений партийного съезда. VI областной съезд РКСМ рассмотрел также работу комсомола в деревне, наметил ближайшие задачи политико-просветительной и экономической работы среди молодежи в селах и хотонах.

В отчете о работе обкома ВЛКСМ с августа 1928 г. по май 1929 г. отмечалось, что 40 батраков выдвинули на руководящую комсомольскую и советскую работу, в комсомол вступило 467 молодых батраков и бедняков. Деятельность областной комсомольской организации по защите экономических и правовых интересов рабоче-батрацкой молодежи, а также большая политико-воспитательная работа сыграли решающую роль в повышении политической сознательности трудовой молодежи области, вовлечении ее в активное строительство социализма в Калмыкии.

С 1923 г. параллельно с защитой прав батраков и промысловиков комсомол активно занимался агитацией и помощью кооперативному движению, которое также могло решить проблему безработицы. Калмыцкие комсомольцы добивались выдачи ссуд для поддержки создаваемых кооперативов, снабжения их сельскохозяйственным инвентарем, активизировали деятельность комитетов крестьянских обществ взаимопомощи. В марте 1925 г. Калмыцкий обком комсомола рекомендовал улускомам направить лучших комсомольцев в низовые кооперативы для

¹ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 62.

руководящей и инструкторской работы. Для подготовки кооператоров-комсомольцев обком организовал специальные курсы. В результате этого, уже к концу 1925 г. в области работало 30 кооперативов (объединивших 18,5 % всех хозяйств): 11 сельскохозяйственных, 16 потребительских, 3 рыболовецких¹. Кроме того, безработные степняки могли получить поддержку и от комитетов крестьянских обществ взаимопомощи (ККОВ). Калмыцкие комсомольцы активно вступали в эти комитеты, руководили их работой или направляли ее. Понятно, что чем больше комсомольских хозяйств вступало в ККОВ, тем больше помощи они могли оказать бедствующим землякам. Уже к середине 1926 г. 288 комсомольских хозяйств были членами ККОВ, 99 – членами кооперативов².

В июле 1926 г. II пленум Калмыцкого обкома РЛКСМ, оценив успехи низовых ячеек в этой работе, указал, что они гонятся за количественными показателями, не заботясь о реальном организационном и финансовом укреплении ранее созданных кооперативов. В результате некоторые кооперативы, оказавшись без поддержки, ослабили свою деятельность или даже распались. Поэтому пленум обязал улускомы и ячейки не только увеличивать численность кооперативов, но и следить за уже созданными, оказывать им помощь в решении хозяйственно-финансовых и производственно-административных вопросов. К концу 1927 г. в ККОВах и кооперативах числился уже 41 % всех комсомольцев области. К середине 1928 г. в Калмыкии насчитывалось 55 сельскохозяйственных и потребительских кооперативов, объединивших более половины всех хозяйств области. В 9 улусных и 97 сельских крестьянских комитетах обществ взаимопомощи состояло 16 490 чел. Таким образом, в 1925–1927 гг. калмыцкие комсомольцы внесли большой вклад в увеличение количества сельскохозяйственных кооперативов и их развитие, решив в значительной степени проблему безработицы в области.

¹ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 65.

² Там же.

XV съезд ВКП(б), всесторонне обсудив вопрос о развитии сельского хозяйства, принял решение о развертывании коллективизации сельского хозяйства, о переходе в земледелии к крупному социалистическому производству, основанному на новой технике. Была поставлена задача развернуть «подготовку наступления социализма по всему фронту». При этом съезд особо подчеркнул роль и значение комсомола: «Комсомольская организация в деревне должна служить крупнейшим рычагом партии в деле подъема и коллективизации сельского хозяйства...»¹.

VIII съезд комсомола Калмыцкой области, прошедший в апреле 1928 г., впервые всесторонне обсудил участие комсомола в хозяйственном и культурном строительстве. Его решения стали своеобразной программой работы комсомольских организаций на значительный период времени. Съезд записал в своем решении, что каждый комсомолец – самостоятельный домохозяин обязан вступить в колхоз. К 1928 г. в Калмыкии было создано 11 сельскохозяйственных артелей, 17 товариществ по совместной обработке земли (ТОЗ), около 90 специализированных животноводческих товариществ². Поскольку партийные организации имелись в это время еще не во всех районах и хотонах, то здесь роль комсомола в вопросах хозяйственного строительства была особенно значительной. На плечи комсомольцев ложилась основная работа по кооперированию крестьянства.

IX областная конференция ВЛКСМ, состоявшаяся в августе 1928 г., указала на необходимость «Мобилизовать все силы на проведение коллективизации сельского хозяйства, привлечь бедняцко-батрацкую и середняцкую молодежь к кооперированию крестьянских хозяйств в Калмыкии»³. Конференция обязала улусные комитеты, первичные комсомольские ячейки начать широкую кампанию за массовое вступление молодежи, особенно комсомольцев, в колхозы, организационное укрепление

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1984. Т. 4. С. 360.

² Калмыцкая степь. 1929. № 4–6. С. 8.

³ Оконов Б. А. Итоги IX областной конференции ВЛКСМ (25–26 августа 1928 г.) // Бюллетень КалмНЦ РАН. 2019. № 1. С. 134.

создаваемых коллективных хозяйств. По инициативе комсомола в хотонах, аймаках проводились общие собрания, на них обсуждались цели и задачи коллективизации.

Калмыцкий обком ВКП(б) развернул большую работу по организационно-политическому обеспечению колхозного строительства, принял постановление о сплошной коллективизации сельского хозяйства в области¹. Бюро Калмыцкого обкома ВКП(б) постановило: объявить районами сплошной коллективизации Большедербетовский, Малодербетовский и Манычский улусы, в которых все батрацко-бедняцкие и середняцкие хозяйства должны быть коллективизированы на 100%: в Большедербетовском улусе – к 15 февраля 1930 г., в Малодербетовском и Манычском улусах – не позднее 1 апреля 1930 г. В остальных улусах (Икицохуровском, Багацохуровском, Яндыко-Мочажном, Эркетеневском, Хошеутовском) предлагалось объединить в колхозы к 1 апреля 1930 г. не менее 50% скотоводческих хозяйств. При этом по вопросу об обобществлении имущества колхозников было решено, что все средства производства, принадлежащие хозяйствам, вступившим в колхоз (сельскохозяйственный инвентарь, рабочий и продуктивный скот, не входящие в число обязательных натуральных паев), должны обобществляться полностью и передаваться в колхоз в виде беспроцентных вкладов. Таким образом, Калмыцкий обком ВКП(б) в улусах преимущественно с оседлым населением взял курс на сплошную коллективизацию в самые сжатые сроки. Было решено, что комсомол как резерв партии должен был стать «застрельщиком» коллективизации.

Уже в 1928 г. комсомольцами был создан крупный колхоз «Инициатива комсомола», объединивший 182 крестьянских хозяйства. К середине 1929 г. в Калмыцкой автономной области насчитывалось 74 колхоза и 90 простейших товариществ, объединивших 2 387 хозяйств (6,7% от общего числа хозяйств

¹ Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. С. 178.

области)¹.

Участие областной комсомольской организации в проведении коллективизации сельского хозяйства в Калмыкии было обсуждено в январе 1929 г. на объединенном пленуме обкома партии и обкома комсомола. В принятой пленумом резолюции отмечалось, что комсомол Калмыкии проводит большую, решительную работу по вовлечению трудящейся молодежи в колхозное строительство и оказывает помощь партийной организации области в проведении четкой классовой линии в деревне. Исходя из новых условий работы, пленум указал на необходимость организации комсомольских ячеек в колхозах, где имеется не менее 3–5 комсомольцев. Обкому комсомола предложили уделить серьезное внимание работе среди колхозной молодежи и, главным образом, росту комсомольской организации за счет несоюзной молодежи в колхозах, развернуть широкую работу по культурному обслуживанию колхозной молодежи и ликвидации среди них неграмотности. В то же время пленум потребовал от комсомольских организаций очистить свои ряды от «социально чуждых элементов».

Комсомол Калмыкии принял активное участие в первом Всесоюзном массовом походе за урожай и коллективизацию, проведенного в январе – феврале 1929 г. Обком комсомола объявил в свою очередь поход за подъем и реконструкцию животноводства в области. Комсомольские ячейки составляли конкретные планы участия в походе. В Малодербетовском улусе комсомольская ячейка села Садового организовала из комсомольцев и молодежи коммуну «10-летие КИМа». Комсомольцы построили помещение для скота, уход вели по правилам зооветеринарии. Комсомольцы сделали коммуну одной из лучших в улусе, внедрили зооветминимум и на практике доказали беднякам преимущества коллективного ведения хозяйства.

Важные вопросы культурной и хозяйственной жизни области обсуждались на первом областном совещании сельской молодежи, созванном

¹ Калмыцкая степь. 1929. № 3–4. С. 8.

по инициативе обкома ВЛКСМ в мае 1929 г. Совещание определило участие молодежи в колхозном строительстве и наметило мероприятия по усилению комсомольского влияния на коллективизацию сельского хозяйства. К октябрю 1929 г. в Калмыцкой области при активном участии комсомола было организовано 3 коммуны, 71 сельскохозяйственная артель, 24 ТОЗа и 77 простейших производственных объединений, в которые входили 2 959 дворов, или 7,6 % всех крестьянских хозяйств. Кроме того, 2 770 рыболовецких хозяйств было охвачено рыбацкими артелями и производственными товариществами.

Осенью 1929 г. Калмыцкая областная организация ВЛКСМ впервые приняла участие в хлебозаготовке. Основные принципы работы по заготовке хлеба были изложены в постановлении ЦК ВКП (б) «О работе партийных организаций в связи с хлебозаготовками»¹. Отныне хлебозаготовками должны были заниматься партийные, комсомольские, советские и профсоюзные органы. Хлебозаготовки объявлялись массовой политической кампанией. Постановление предполагало развернуть соревнование между областями, районами, селами, колхозами и даже отдельными крестьянскими хозяйствами за скорейшую сдачу хлеба государству². В нем рекомендовалось создавать при сельских Советах комиссии содействия хлебозаготовкам. Они должны были организовать силовое давление сельской общественности на зажиточных крестьян, а уклоняющимся от выполнения заданий, через сельсоветы предлагалось применять наказание в соответствии с постановлением ВЦИК от 27 июня 1929 г.

Необходимо отметить, что Калмыцкая область являлась регионом, где преобладающим занятием населения было животноводство. Имелся только один район (Большедербетовский улус), в котором население занималось хлебопашеством. В этом улусе было решено провести хлебозаготовки. По решению обкома ВКП(б) было необходимо заготовить в этом районе

¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5 тт. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999. С. 199.

² Там же. С. 182.

300 тыс. пудов зерна. Туда были посланы партийные работники из области. Со стороны комсомола был послан член бюро обкома по вопросу хлебозаготовок и участия комсомольцев улуса в этой кампании¹.

Уездным комитетом ВЛКСМ были мобилизованы и посланы сроком на 3 недели в низовые ячейки, аймаки, хотоны по вопросу хлебозаготовок и помощи работающим там уполномоченным улускома партии 17 комсомольцев-активистов. С ними было проведено инструктивное совещание. Комсомольцами, посланными в аймаки, была проведена разъяснительная работа среди населения о задачах хлебозаготовок. Комсомольские ячейки в отдельных аймаках, как например, Оренбургском, Терском, 2-м Икитуктуновском являлись инициаторами–организаторами «красных обозов» и т. д.².

Нужно отметить, что хлебозаготовки в области проводились впервые и не всегда отдельные комсомольские ячейки и комсомольцы приветствовали кампанию и препятствовали проводимым хлебозаготовкам. Так, в Оренбургском аймаке комсомолец Джиргалов выступил за то, чтобы не очень сильно облагать земляков-кулаков вывозом хлеба³. Аналогичные выступления были в Степной, Багабурульской и др. ячейках. В п. Шин-Герл избивали отдельных работников и бедняков, активно участвовавших в проведении хлебозаготовок. В улусе активно распространялись слухи о том, что Советская власть хлебозаготовками обижает бедняков, что хлеб вывозится за границу и т. д. Были отмечены случаи невыполнения отдельными хозяйствами задания по хлебозаготовкам, распродажи их имущества (1-й Икитуктуновский колхоз)⁴.

На 24 сентября 1929 г. по улусу хлебозаготовки были выполнены на 76,6 % планового задания. Чтобы выполнить задания по хлебозаготовкам на 100 % обкомом ВЛКСМ 28 октября в улус были посланы 2 работника.

¹ Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ. С. 87–88.

² Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 94.

³ Там же. С. 95.

⁴ Там же. С. 95–96.

Впоследствии они мобилизовали еще 15 человек улусного актива и отправили их для продвижения хода хлебозаготовок в аймаки и хотоны¹.

Значительный перелом в коллективизации наступил 16 октября 1929 г., когда было принято решение о выселении бывших нойонов и зайсангов, чиновников, крупных скотоводов. При этом их скот был конфискован². В этой работе комсомольцы приняли активное участие. Проведение конфискации скота и имущества у крупных скотопромышленников позволило создать при активном участии комсомола ряд новых колхозов и совхозов: в Малодербетовском улусе – колхоз «III Интернационал», в Большедербетовском улусе – колхоз «Гигант», объединивший 900 хозяйств. Силами комсомольцев в Большедербетовском улусе создали крупный колхоз «Инициатива комсомола», объединивший 152 крестьянских хозяйства³. Половину конфискованного скота и имущества передали трем новым совхозам, в организации которых активное участие приняли также комсомольцы. В сентябре 1929 г. по области объявили трехмесячник по вовлечению в комсомол рабоче-батрацкой молодежи, проходивший под лозунгом: «100 процентов пролетарской молодежи промыслов и деревни – члены ВЛКСМ»⁴.

К открытию X областной конференции ВЛКСМ, состоявшейся в конце декабря 1929 года, в рядах комсомола Калмыкии состояло 4 679 членов, из которых рабочие (главным образом, рыбаки) и батраки составляли 45,3 %, бедняки – 45,4 %⁵. Конференция уделила большое внимание росту и дальнейшему укреплению колхозных комсомольских организаций, улучшению их классового состава. Конференция сосредоточила внимание организации на необходимости решительного поворота комсомола, всей массы рабоче-крестьянской молодежи лицом к решению конкретных задач социалистического строительства.

¹ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 89.

² Там же. С. 95.

³ Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б. Верность комсомольскому знамени. С. 81.

⁴ Там же. С. 82.

⁵ Там же.

5 января 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». ЦК ВКП(б) ориентировал на завершение коллективизации в основном к концу пятилетки. При этом учитывалось разнообразие условий и неодинаковая подготовленность крестьян к коллективизации. На базе этого постановления Калмыцкий облисполком принял свое постановление, в котором были намечены конкретные меры по развертыванию колхозного строительства. К апрелю 1930 г. было уже объединено 20 082 хозяйства (69,5 %)¹.

Вместе с тем «перегибы» и ошибки в колхозном строительстве Калмыцкий обком ВЛКСМ списывал на отдельных комсомольцев. Так, в сообщении Калмыцкого обкома ВЛКСМ в Нижневолжский крайком было доложено, что при проведении коллективизации комсомольцами допущены следующие ошибки. В Хошеутовском улусе по инициативе комсомольцев был лишен избирательных прав секретарь улускома ВКП(б), сразу восстановленный, когда об этом узнала улусная избирательная комиссия. В этом же улусе, в Бергинском сельсовете уполномоченный улусного исполкома комсомолец Н. Чалбасов сажал под арест середняков и бедняков, не вступающих в колхоз, лишал избирательных прав, хлебного пайка, грозил высылкой из пределов области и т. д. Так он организовал под административным нажимом колхоз, впоследствии распавшийся. В Уранхусовском поселке комсомолец Дженгуров собрал от всех колхозников иконы и красную материю от таковых употребил на косынки и портянки. В Малодербетовском улусе комсомол проводил насильственную организацию колхозов и так «переборщил» в лишении избирательных прав, что в некоторых селах было 25–30 % лишенцев. Кроме того, малодербетовские комсомольцы насильно закрывали хурулы, вследствие чего начались волнения населения и организация банды, среди участников которой

¹ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 70.

оказалось 5 комсомольцев¹.

После приезда бригады крайкома партии во главе с Г. И. Бройдо, решения бюро обкома партии «об искривлениях и перегибах» партийной линии в колхозном строительстве области, признании ошибок, ситуация изменилась. Бюро обкома ВЛКСМ приняло все зависящие меры к исправлению ошибок, борьбе с перегибами, которые имелись на местах. Из обкома ВЛКСМ были отправлены в улусы 5 членов бюро, также областной актив. Были проведены досрочные перевыборы бюро тех ячеек, которые не могли и не хотели признавать своих «ошибок». Было проведено областное совещание секретарей улускомов по этому вопросу. На совещании заслушали доклад Малодербетовского улускома ВЛКСМ, в котором их предшественники были распущены. Помимо этого распущено 3 бюро ячеек, снято с работы 5 крупных работников, исключено из ВЛКСМ 6 комсомольцев. Привлечены к судебной ответственности 3 комсомольца, дали выговор 7 комсомольцам².

Первые итоги участия комсомола в коллективизации сельского хозяйства были подведены на II пленуме обкома ВЛКСМ в июле 1930 г. Пленум констатировал, что «комсомольская организация области усилила свою помощь партии в деле решительного исправления допущенных ошибок, перегибов, извращений партийной линии в колхозном строительстве», и потребовал от всех членов Союза еще активнее бороться за проведение четкой классовой линии³.

В ноябре 1930 г. открылась XI областная конференция ВЛКСМ, ко времени которой в области насчитывалось 6 тыс. комсомольцев. Конференция обсудила состояние коллективизации в Калмыкии, указала на допущенные ошибки, обязала все партийные, советские, комсомольские органы в короткий срок «изжить недостатки в организации колхозов,

¹ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 97–98.

² Там же. С. 97.

³ Там же. С. 101.

неукоснительно соблюдать принцип добровольности, строго наказывать на местах за перегибы в колхозном строительстве»¹.

Суровым испытанием явилась зима 1930–1931 гг. В 1930 г. Калмыкию постигли засуха и тяжелый неурожай. Зимой они дополнились жесточайшим зудом («дзут» – обледенение степи), вызванным небывалыми заносами, похоронившими остатки подножного корма. По словам старожилов, такого «зуда» в Калмыкии не наблюдалось 40 лет. Зуд свирепствовал с декабря 1930 г., чередовался с оттепелью и метелью, в результате чего степь обледенела и скот не смог добывать себе пищу из-под снега. Начался массовый падеж. Обкомы партии и комсомола приняли энергичные меры по спасению скота. Был создан областной штаб по борьбе со стихией, который возглавил ответственный секретарь обкома ВКП(б) Х. М. Джалыков. В январе 1931 г. решением Калмыцкого обкома ВЛКСМ вся областная организация была мобилизована на борьбу со стихией.

Район «Черных земель», где зимой было сконцентрировано основное поголовье скота, в связи с наступлением зуда стал исключительной заботой комсомола области. Улускомы и ячейки комсомола развернули массово-разъяснительную работу среди населения, пресекая панические настроения. В улусах Калмыкии были созданы улусные штабы и зудовские тройки, организованы специальные бригады по спасению голодающего скота. Всякое промедление в исполнении распоряжений парткомов и зудовских троек отдельными ячейками и комитетами жестко осуждалось, вплоть до исключения отдельных членов из Союза, снятия с занимаемых постов и роспуска бюро ячеек и комитетов².

В ноябре 1932 г. в Ростове-на-Дону под руководством Л. М. Кагановича было проведено совещание секретарей парторганизаций Северо-Кавказского региона, на котором была принята следующая резолюция: «В связи с постыдным провалом плана заготовки зерновых

¹ Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б. Верность комсомольскому знамени. С. 83.

² Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ. С. 98.

заставить местные парторганизации сломить саботаж, организованный кулацкими контрреволюционными элементами, подавить сопротивление сельских коммунистов и председателей колхозов, возглавляющих этот саботаж»¹. В соответствии с этим решением всех «саботажников», «социально чуждых и контрреволюционных элементов» арестовали и осудили по ускоренной процедуре органы ОГПУ. В Калмыкии в 1932–1933 гг. к партийной ответственности был привлечен 681 коммунист, т. е. почти каждый третий².

В мае 1932 г. в Калмыкии началась стройка Лаганского рыбоконсервно-холодильного комбината, ставшего вскоре крупнейшей стройкой союзного значения. Строительство комбината с самого начала осуществлялось в тяжелейших условиях. Сказывалось отсутствие строительных материалов и квалифицированных кадров, нехватка транспорта, в том числе гужевого, для подвоза материалов. Значительное число рабочих, особенно малоквалифицированных, составляли крестьяне из разоренных коллективизацией деревень и аймаков (сел). Как следствие, отмечались низкая производительность труда и слабая производственная дисциплина. В целях поддержки на должном уровне темпов строительства указанного объекта Калмыцкий обком ВКП(б) и облисполком в июне 1932 г. объявили его ударной стройкой. Комсомол взял над ней шефство и начал вербовать сознательных активистов для работы на стройке.

Например, бюро Приморского улускома ВЛКСМ 30 августа 1932 г. для усиления комсомольской прослойки рабочей массы строителей решило мобилизовать на строительство Лаганского рыбоконсервного комбината 80 комсомольцев и распределило эту цифру между комсомольскими ячейками улуса: из Хамхултинской – 5 чел., Хапчинской – 5, Дамбургской – 3, Юстинской – 5, Цомокской – 5, Центральной – 17, Цекертинской – 5, Батутовской – 5, Чимбинской – 4, Шонтоловской – 3, Джилькитинской

¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 3. Конец 1930–1933. С. 549.

² Максимов К. Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. С. 129.

колхозной – 7, Удрушинской – 3, Шабуртинской – 2, Бергутинской – 5, Шебинеровской – 3, Батракинской – 3, Баруновской – 7, Долбанской колхозной – 3¹.

В 1933 г. зародилось шефство комсомола над ведущей отраслью сельского хозяйства Калмыкии – овцеводством. Инициатором выступила комсомольская ячейка совхоза «Большой Царын» Сарпинского улуса, где директором совхоза работал бывший секретарь обкома комсомола Сари Алексеев, помощником политотдела по комсомолу – работник ЦК ВЛКСМ Григорий Ястыко. Комсомольцы совхоза объявили поход под лозунгом «Культурно жить – производительно работать». Молодежь в совхозе трудилась на различных участках производства: в магазинах, ларьках, хозчасти, бригадах, но на чабанских точках не было ни одного комсомольца.

Комитет ячейки рассмотрел расстановку комсомольцев на производстве и решил обратить внимание всех комсомольцев на основную отрасль совхозного производства – овцеводство. Четырех активистов направили старшими чабанами. Мобилизовали всю молодежь на заготовку кормов, полностью заскирдовали сено и подвезли его к кошарам. 86 комсомольцев работали на сенокосилках, вырабатывая по 6,5 га при норме 5 га. В каждой бригаде комсомольцы проводили беседы, обучали рабочих грамоте. Совхоз первым в области завершил хлебоуборку и закончил обмолот зерна. Юноши и девушки строили новые базы, чабанские домики, отремонтировали 104 колодца. Большая работа проводилась по уходу за молодняком. Комсомольцы занимались изысканием лучших выпасов и подменяли отдельных чабанов на пастьбе. Был поставлен вопрос об оплате труда чабанов в зависимости от выращенного поголовья и его упитанности.

Во Всесоюзном соревновании совхоз «Большой Царын» занял третье место и был награжден грамотой ЦИКа СССР и премией. Почин комсомольцев совхоза «Большой Царын» нашел широкую поддержку среди

¹ НАРК. Ф. П-30. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

молодежи Калмыцкой области. Тысячи юношей и девушек по направлению обкома комсомола были посланы на работу в овцеводство¹.

Масштабы работы комсомольцев по подъему сельского хозяйства региона можно оценить на примере плана одного из улускомов. В 1934 г. Приморский улуском ВЛКСМ планировал осуществить следующие мероприятия по подъему сельского хозяйства:

1) Организовать комсомольские образцовые животноводческие фермы – МТФ в колхозе «Заветы Ильича» (Бергутинский сельсовет), МТФ в колхозе «Ревтруд» (Кануковский (Цомоковский) сельсовет), ОТФ в колхозе «Сила пролетариата» (Центральный сельсовет), ОТФ в колхозе «Ленинский путь» (Белоозерский сельсовет).

2) Организовать комсомольские молодежные гурты – двух в совхозе им. Яковлева и двух в совхозе «Улан Туг».

3) Организовать молодежные отары – в колхозах им. Канукова (Дальчинский сельсовет), «Красный батрак» (Бантировский сельсовет) и «Общий труд».

4) Организовать конефермы – в колхозах «Соцпуть» (Шине-Багутовский сельсовет) и «Большевик» (Михайловский сельсовет).

5) Организовать комсомольскую свиноферму – с. Оленичево

6) Существующую кроликоферму превратить в образцовую комсомольскую ферму – также в с. Оленичево.

7) Укрепить существующие птицефермы путем выделения лучших комсомольцев колхозов на работу заведующими птицефермами, проконтролировать уход за птицами и содержание – колхозы «Улан Хальмг» (Шебенеровский сельсовет), «Экльце» (Долбан), «Заря труда» (Басы). Также предписывалось развивать индивидуальное птицеводство, доведя его в 1934 г. не менее 10 кур или 5 уток или 5 гусей в каждый двор – во всех колхозах.

8) Установка лучших проверенных комсомольских работников на всех остальных участках животноводства путем закрепления комсомольцев в

¹ Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б. Верность комсомольскому знамени. С. 90–92.

колхозах по месту их работы, запрета председателям колхозов сменять и передвигать чабанов, пастухов, доярок и др. работников животноводства, направить лучших проверенных и опытных комсомольцев на работу в пастухи, чабаны и гуртоправы в совхозы им. Яковлева (5 доярок и 3 пастухов), «Улан туг» (5 доярок и 3 пастухов), колхозы «Сила Пролетариата» (1 табунщика), «Красный Партизан» (1 табунщика), «Коневод» (2 конюхов), «Ревтруд» (1 конюха), «Ленинский путь» (1 конюха), им. Ходылева (1 конюха), им. Канукова (2 чабанов), «Соцпуть» (1 чабана), «Большевик» (1 чабана).

9) Силами комсомольцев улуса построить колодцы: 1 – в Яндыках, 2 – в Михайловке (колхоз «Большевик»), 2 – в колхозе «Заветы Ильича», 4 – в колхозе им. Хадылова, 1 – в колхозе «Возрождение», 1 – в колхозе «Согласие» (Долбан), а также построить срубы.

10) На 100% обеспечить скот кормами на зимний период («такова основная задача комсомола»): организовать 5 молодежных сеноуборочных бригад в совхозах им. Яковлева, «Улан туг», колхозах «Ленинский путь», «Соцпуть» и им. Хадылова; организовать проверку качества укоса; охрану скошенного сена; изучить опыт укосов; обязать каждого комсомольца выполнять и перевыполнять нормы; создать комсомольский зудфонд, обязав каждого комсомольца сделать 7 снопов сена (всего 14 910 снопов); организовать соцсоревнование между бригадами и колхозами и т. д.¹

Комсомольские организации многих улусов участвовали также в строительстве прудов и водоемов. Их силами было построено 20 прудов, 20 плотин, 308 колодцев².

Во 2-й пол. 1930-х гг. комсомольская организация Калмыкии продолжала участвовать в ряде экономических проектов, самым крупным из которых оставалось строительство Лаганского рыбоконсервно-холодильного комбината. Эта стройка находилась под контролем союзного правительства и

¹ НАРК. Ф. П-30. Оп. 1. Д. 6. Л. 35–37.

² Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б. Верность комсомольскому знамени. С. 92.

лично наркома пищевой промышленности СССР А. И. Микояна. В апреле 1935 г. он посетил строительство комбината вместе с секретарем Сталинградского крайкома ВКП(б) И. М. Варейкисом и секретарем Калмыцкого обкома партии А. П. Пюрбеевым. Завершение строительства первой очереди комбината в ноябре 1935 г. (холодильник мощностью на 250 ц, утильзавод на 240 ц в сутки, электростанция, водопровод) и второй очереди в октябре 1937 г. (консервный завод мощностью 7 млн условных банок консервов) состоялось во многом благодаря значительной помощи комсомола, которая проявлялась в разнообразных формах: в подготовке профессиональных специалистов, обеспечении квалифицированной рабочей силой, участии в подготовке кадров из числа коренного населения, а также в других акциях. Всего на строительство Лаганского рыбоконсервно-холодильного комбината государством было выделено в годы первой и второй пятилетки более 10 млн руб.

Для обмена опытом, обобщения и распространения передовых методов труда обком комсомола проводил республиканские совещания специалистов и передовиков производства по различным отраслям сельского хозяйства. Так, 30 декабря 1940 г. при Калмобкоме ВЛКСМ состоялось совещание специалистов сельского хозяйства по вопросу организации школ стахановского опыта в колхозах. Секретарь обкома ВЛКСМ Татьяна коротко изложила присутствующим на совещании опыт работы комсомольцев Западного улуса, проявивших инициативу по организации школ стахановского опыта в колхозах улуса, и предложила распространить данную инициативу на всю республику. Учебу решили организовать с 10 января 1941 г., чтобы закончить ее к весенне-полевым работам. В рамках организации школ было рекомендовано взять на учет всех специалистов сельского хозяйства и распределить по улусам. Данная инициатива комсомольцев была поддержана на проведенном на следующий день, 31 декабря 1940 г., заседании бюро обкома ВКП(б), которое постановило:

1. Одобрить инициативу комсомольцев Западного улуса об организации в каждом колхозе школ стахановского опыта и создании агролекториев при улускомах ВЛКСМ для популяризации методов работы передовиков сельского хозяйства.

2. Привлекать в агролектории специалистов и лучших стахановцев.

3. Наркомзему и Обкому ВЛКСМ разработать программу этих школ и выслать в улусы.

Для участия в посевной кампании 1941 г. использовались мобилизационные возможности молодежной организации. По сообщению в газете «Комсомольцы и комсомолки колхоза “Улан Хальмг” Тингутинского сельсовета Малодербетовского улуса принимают активное участие в посевной кампании 1941 г. Здесь организовано комсомольское звено по очистке семян ручным трекером. В первый же день работы комсомольцы очистили 36 центнеров зерна». В статье «Комсомол и производство» было обращено внимание, на то, что «Активное участие в хозяйственно-культурной жизни страны принимает участие наша молодежь, комсомольская организация Калмыкии. К сожалению еще не перевелись и такие комсомольцы, которые чуждаются черновой практической работы непосредственно на производстве. Улускомы и обком комсомола недостаточно направляют внимание первичных организаций на решение хозяйственных задач. Есть ряд фактов, когда комсомольские организации на производстве поднимают весьма ценные начинания. Однако, они потом забываются, как например организованные в начале года стахановские школы опыта. Инициатива комсомольцев Сладковской МТС по экономии горючего во время посевной кампании не нашла широкого распространения».

В начале 1940-х гг. республиканская организация ВЛКСМ приняла участие в строительстве шоссейных дорог Элиста – Малые Дербеты и Элиста – Дивное. Свыше 1 200 комсомольцев из города Элисты, Яшалтинского и Западного улусов работали в 1940 г. на строительстве

Невинномысского канала, на прокладке дороги Дивное – Элиста.

В январе 1941 г. в газете «Ленинский путь» было опубликовано воззвание комсомольцам: «в 1940 году Комсомол Калмыкии принял участие в строительстве шоссейной дороги Элиста – Дивное. Сейчас комсомольцы должны по боевому взяться за строительство новой дороги Малодербет–Элиста. Комсомол Калмыкии и в первую очередь комсомольцы г. Элисты должны включиться в строительство новой дороги и добиться большой победы в борьбе с бездорожьем в Калмыкии»¹. Данный призыв был подхвачен молодежью. Так, в апреле и мае 1941 г. вышли заметки в газете об активном участии в строительстве дороги, как отдельных комсомольцев, так и комсомольских звеньев, на различных участках дороги.

¹ Ленинский путь, 1941, 30 сентября.

3.2. Деятельность комсомола в духовно-культурной сфере

Наиболее активную деятельность калмыцкие комсомольцы развернули в духовно-культурной сфере.

Одной из важнейших задач, поставленных перед комсомолом Калмыкии, стала борьба с различными пережитками прошлого. С установлением новой власти одной из первоочередных задач коммунистической партии стало создание нового советского человека, свободного от религии, предрассудков и различных пережитков. В рамках этой задачи одним из важнейших направлений для комсомольских организаций национальных автономий Юга России стала борьба за внедрение нового образа жизни, нового быта. В указанных регионах прежний образ жизни и быт регулировались многовековыми традициями и обычаями, в том числе и религиозными. Поэтому борьба за равноправие женщин для партийных и комсомольских организаций национальных автономий Юга России имела ключевое значение. Разумеется, различные экономико-географические и духовно-культурные особенности национальных регионов обусловили заметные отличия образа жизни и быта женщин и, соответственно, методов борьбы за их равноправие.

В Калмыкии в 1920-е годы одной из форм борьбы комсомола с национальными пережитками стала борьба с камзолом. Нужно отметить, что начало борьбе с камзолом положили партийные органы. В феврале 1921 г. на 1-й Калмыцкой областной учредительной конференции РКП(б) среди прочих докладов был представлен и доклад «О работе среди женщин», с которым выступили Б. С. Акугинова и А. М. Амур-Санан. В своем выступлении Антон Амур-Санан обратил особое внимание на вред камзола – старинной одежды калмычек до замужества, узкая в области грудной клетки. Следствием ношения камзола была физическая неразвитость грудной клетки женщины, вследствие чего возникали проблемы с рождением и

выкармливанием детей и развивалась высокая заболеваемость туберкулезом. После их доклада ответственный секретарь Калмыцкого обкома РКП(б) А. Ч. Чапчаев предложил выступить присутствующим на конференции беспартийным женщинам.

Первой выступила пожилая женщина по имени Саранг, которая рассказала о вреде камзола. Так, на ее глазах были случаи, когда женщины рожали более 12 детей, но все они умирали на почве недокармливания грудью, причиной чего является ношение камзол. Затем выступила Душан Борванцыкова: «До сих пор женщина была рабыней, в полном смысле этого слова. Всякую грязную тяжелую работу, с виду незаметную, но на самом деле требующую для ее исполнения весь день, несет исключительно женщина, мужчина же равнодушен к ее страданиям и изнурениям, свободно гуляет по соседям, покуривая свою трубку. Настало время, когда всему этому надо положить конец. Мы, женщины должны добиться действительно равноправия – распределения труда между мужчиной и женщиной. Не признать вред камзола было бы преступлением, его носили и это обуславливалось вековыми традициями, когда всякий не национальный костюм признавали за позор, всякое выявление форм тела у нас считалось позором. Теперь же все эти традиции надо отбросить, как и старый камзол»¹.

По итогам доклада и его обсуждения партийная конференция вынесла решение «немедленно начать самую серьезную работу среди женщин, дабы как можно скорее раскрепостить ее от восточного рабства и деспотизма мужчин; признать камзолы вредными для девушек и будущего молодого поколения, поручить ЦИКу издать приказ о запрещении ношения камзолов; созвать женский съезд советов, где необходимо раздать новые реформированные платья девушкам»².

Комсомольцы активно подхватили работу среди женщин, боролись за их раскрепощение, за новые советские отношения в семье. В улусах и

¹ НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 71.

² Там же.

аймаках проводились лекции и беседы по вопросам семьи и брака, защиты прав женщин и детей, создавались кружки «Друзья нового быта», куда вовлекались девушки. Здесь женщин обучали хозяйствованию, рукоделию, гигиене труда и быта. Одним из первых такое общество возникло в 1924 г. в Багацохуровском улусе.

8 марта 1924 г. для девушек-калмычек открылась в п. Калмыцкий Базар первая областная школа кройки и шитья, 14 девушек успешно ее окончили. Девушек учили не только шить, но и проводили с ними беседы о партии, комсомоле, советском строительстве, налоговом законодательстве. Некоторые из них вступили в партию. Успех школы оказался настолько велик, что открывшаяся вслед за ней вторая областная школа не смогла принять всех желающих. Указывая на важность работы среди девушек, обком РКП(б) в своей директиве от 15 декабря 1924 г. подчеркнул необходимость совместных усилий местных организаций партии и комсомола и наметил проведение женских конференций с целью агитации за ликвидацию неграмотности, за участие в культурно-массовых мероприятиях и вступление в ряды комсомола. Для индивидуальной работы с девушками в некоторых улусах создавались отдельные девичьи ячейки.

В числе старых форм быта, которые подвергались гонениям, были также гадания (в том числе святочные, «на суженого» и т.д.). Комсомолки, уличенные в таких поступках, подвергались порицанию или даже наказанию. Например, комсомолка Мария Бедрик за одно гадание была исключена из комсомола. Она подала апелляцию в конфликтную комиссию, и там «гадалку» простили, учитывая единичный факт «союзного преступления», восстановили в комсомоле, но вынесли ей предупреждение¹.

В утверждении новых форм быта большую роль сыграли торжественно проводимые комсомольские свадьбы. Первая комсомольская свадьба в Калмыкии состоялась в 1924 г. в Енотаевске. Комсомолец А. Ботов и беспартийная С. Николаева решили соединить свои судьбы. На проведенном

¹ НАРК. Ф. П-33. Оп. 1. Д. 3. Л. 63.

по этому случаю торжественном митинге выступили представители общественности улуса. После митинга присутствующим показали спектакль.

Одной из новых форм работы стали конференции беспартийных женщин, которые организовывались комсомольцами. Первую конференцию провели в п. Калмыцкий Базар в декабре 1924 г. После доклада Чапчаевой «Массовая работа среди женщин и связь с женотделом», постановили: «учитывая ту роль, которая должна быть сыграна комсомолом в работе женщин, сознавая что женщины в общественной жизни, в борьбе человечества и Советской России с капитализмом принимали и должны принимать активное участие наравне с мужчинами: а) выдвигать в ряды комсомола девушек-активисток, б) просить ячейку РЛКСМ выделить организаторов комсомолок для работы среди беспартийных девушек, установив связь с улусным женотделом, улускомом и женорганизаторами, выделенными ячейкой РКП(б)¹.

К середине 1927 г. в Калмыкии обстоятельно обследовали работу многих улусных комсомольских организаций и приняли меры по вовлечению трудящейся молодежи, особенно девушек, в комсомол. Первую девичью ячейку ВЛКСМ в Калмыцкой области организовали в Икицохуровском улусе 8 марта 1928 г., в ней насчитывалось 10 калмычек. В течение года создали еще 7 девичьих ячеек.

Большую работу проводили комсомольские ячейки области по организации политической учебы молодежи. Вся сеть политического обучения молодежи подразделялась на 3 ступени. К первой ступени относились школы и пункты ликвидации неграмотности, в которых обучались неграмотные комсомольцы. Второй ступенью являлись кружки политчиток для малограмотных и политически неграмотных. И, наконец, третья ступень охватывала комсомольские школы-передвижки и школы-передвижки партийной сети. Наряду с известными формами политического образования, такими как политчитки, кружки самообразования,

¹ Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 34.

политкружки, появились новые наиболее подходящие для степи – передвижные политшколы. Наряду с членами партии, в них ликвидировали политическую неграмотность и комсомольцы. За период с 1924 по 1928 гг. в школах и пунктах ликбеза было обучено грамоте 5 994 чел. В области работала 61 изба-читальня, 34 из них полностью обслуживались комсомольцами¹.

Коммунистическая партия придавала большое значение социальному составу студенчества, поэтому ставила задачу пополнения их молодыми батраками и рабочими. Считалось, что прием в ВУЗы должен проводиться с учетом классового принципа, всемерно содействовать создавать поступлению в ВУЗы коммунистов и комсомольцев. В июне 1923 г. ЦК РКП(б) дал директиву по пролетаризации ВУЗов, придавая этому политическое значение. Высший орган партии предлагал всем партийным организациям особое внимание обратить на отбор молодых людей направляемых партийными, советскими, комсомольскими органами на учебу. Создавались уездные отборочные комиссии в составе представителей уездных комитетов партии, комсомола и профсоюзных комитетов, уездных отделов народного образования. Эти комиссии рассматривали все рекомендованные уездными организациями кандидатуры и производили отбор в пределах разверстки. Заявления беспартийных крестьян рассматривали по предоставлению характеристики волостных исполкомов с учетом волостных и сельских ячеек РКП(б) и РКСМ. ЦК РКП(б) ежегодно рассылал директивные материалы о порядке командирования в высшие учебные заведения коммунистов и комсомольцев, устанавливал партийную квоту для всех учебных заведений.

В 1927 г. в степь направили «красные кибитки». Кочевые районы Калмыцкой области были слабо охвачены работой таких учреждений, как больница, изба-читальня, справочные уголки и проч. Все эти учреждения слишком далеко находились от населения, которое особенно нуждалось в

¹ Красная степь. 1928. 5 апреля.

медицинской помощи, и не имело возможности ею пользоваться в кочевых районах. Для того чтобы приблизить к кочевым калмыкам эти учреждения, решили организовать передвижные «красные кибитки». Задачей каждой из них было обслуживание небольшой группы кочевого населения, поэтому она кочевала все лето с одной группой населения, обслуживая район приблизительно в 25–30 верст. При каждой кибитке работал фельдшер-акушер с полным комплектом всех принадлежностей для обслуживания родов и для оказания помощи женщинам. Фельдшер-акушер принимала рожениц и выезжала к ним для проведения родов. Передвижные кибитки укомплектовывались сепаратором, маслобойкой, «волшебными фонарями» (проектором с набором диапозитивов), выставками детской и женской одежды, акушерскими сумками, небольшими библиотеками, плакатами по санитарии и гигиене, комплектами показательной столовой посуды, эмалированными тазами для стирки белья, утюгами¹.

Известно, что в летнее время кочевая калмыцкая семья недоедала потому, что не успевала использовать все молоко, которого было слишком много. В связи с этим одной из главных задач кибитки было научить кочевников перерабатывать молоко и использовать полученные продукты для улучшения питания семьи. Для этого каждую «красную кибитку» оборудовали сепаратором с маслобойкой. При кибитке организовали пропускной молочный пункт, где каждая семья могла совершенно бесплатно перерабатывать молоко на сливки и масло. Таким образом, молочные продукты, которые летом быстро прокисали, можно было хранить и приносить доход семьям калмыков. Вокруг этих хозяйственных начинаний красная кибитка строила и воспитательную работу. При кибитке организовывали: кружки ликвидации неграмотности, малограмотных, санитарии и гигиены. Вместе с этим в «красной кибитке» организовывалась

¹ Бадугинова М. В. Роль «красных кибиток» в системе охраны здоровья населения Калмыкии в 1927–1931 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. Т. 4. № 2. С. 38.

ячейка девушек-комсомолок. Всей этой работой должны руководить улускомы ВКП(б), на территории которых находились «красные кибитки».

В 1927 г. в Калмыкии было организовано 7 кибиток, по одной на каждый улус. Комсомолки, работавшие в этих кибитках, проводили беседы о медицине, гигиене быта, показывали, как пользоваться кухонным и другим хозяйственным инвентарем, белили жилища, стеклили помещения. Только в четырех улусах (Манычском, Хошеутовском, Багацохуровском, Яндыко-Мочажном) летом 1927 г. «красные кибитки» охватили своей работой свыше 4 тысяч женщин и мужчин. «Красные кибитки» выступали организаторами кружков ликвидации неграмотности, курсов кройки и шитья, библиотек, выставок, охватив культурно-просветительной работой массы кочевого населения. IX областная партийная конференция (декабрь 1927 г.) отметила положительный опыт работы «красных кибиток» и рекомендовала увеличить их число и срок пребывания их в каждом хотоне. В 1928 г. их работало уже 11, в 1929–1930 гг. – 12, в 1930–1931 гг. – 13¹.

В начале 1929 г. Калмыцкая организация ВЛКСМ решила в срок с 1 марта по 1 апреля провести месячник борьбы с камзолом. В решении отмечалось, что «в переходный период от капитализма к социализму одной из задач является разрушение старого и построение нового быта. Наиболее остро в Калмыцкой области стоял вопрос о камзоле. Для того чтобы придти к социализму партия и советская власть требуют физически сильных людей. Камзол – это серьезное зло на пути к росту молодого здорового поколения. Вопрос о камзоле поднимался не раз, но, несмотря на всю важность и неотложность, дальше разговоров и благих пожеланий не двигался. Комсомольская организация решила провести месячник борьбы против камзола. Кроме того, решено вести борьбу на систематической основе по всей области. В этой работе необходимо, чтобы советская общественность, партийная масса, профсоюзная организация шли в ногу с комсомолом.

¹ Бадугинова М. В. Роль «красных кибиток» в системе охраны здоровья населения Калмыкии в 1927–1931 гг. С. 39.

Только тогда этот поход против камзола завершится большой культурной победой»¹.

Особое внимание ЦК РКСМ в своей работе уделял постановке антирелигиозной пропаганды среди молодежи. В январе 1923 г. молодые активисты п. Калмыцкий Базар решили провести «комсомольское» рождество. Праздник начался карнавалом. Впереди шел звездоносец, затем шли наряженные участники, далее музыканты. Все шествие освещалось факелами. Присутствовали все члены РКСМ, молодежь и жители поселка. Во время шествия устроили три летучих митинга, на которых комсомольцы разъясняли происхождение религии, разоблачали религиозные догмы. Шествие завершилось митингом и спектаклем².

Пленум Калмыцкого обкома РКП (б), обсудивший в сентябре 1924 г. состояние антирелигиозной пропаганды, отметив слабость атеистической работы в области, поручил обкому комсомола разработать рекомендации по проведению национальных праздников и приступить к переизданию на родном языке общей антирелигиозной литературы. Для подготовки пропагандистов-атеистов партийные и комсомольские организации создали в 1924–1925 гг. в п. Калмыцкий Базар, а также в Яндыко-Мочажном, Икицохуровском и других улусах кружки «Безбожник». Несмотря на проделанную работу, обком ВЛКСМ признал, что антирелигиозная работа в области далеко слаба. Агитпропколлегией обкома комсомола в октябре 1927 г. были выработаны рекомендации по улучшению антирелигиозной пропаганды среди молодежи, направив во все улускомы для разработки на их основе своих мероприятий: «Слабость антирелигиозной работы требует от нас серьезно подходить к данному вопросу, ведя работу в плоскости освобождения трудящихся масс от религии. Работу нужно вести в основном в указанных ниже направлениях:

¹ НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

² Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации. С. 27.

1. Не останавливаясь перед отсутствием литературы по антирелигиозной работе, освещающей сущность ламаизма и пр., необходимо вести разъяснительную работу среди населения на основе естественных наук, объяснения простых природных явлений, как-то: дождь, снег и пр., что явится громадным сдвигом в деле рассеивания религиозных чувств у населения.

2. Наши антирелигиозники большей частью бывают не подготовлены, благодаря чему не могут давать правильные разъяснения населению по вопросу религии. Бывают зачастую случаи, что большей частью на вопрос населения «есть ли бог», ограничиваются фразой: «нет бога потому, что его не видно», а дальше становятся в тупик. Такое положение ставит население в сомнение и даже смеются над антирелигиозниками. От такой работы абсолютно не будет никакой пользы, а лишь породит недоверие и подорвет авторитет организации в глазах масс в этой области работы. Для правильности и плодотворности антирелигиозной работы надо иметь кадры подготовленных товарищей.

3. Подготовка кадров пропагандистов требует от нас организовать ячейку безбожников при наличии на то возможности. Работа в ячейках безбожников должна вестись в плоскости подготовки антирелигиозников ознакомления их с естественной наукой и по возможности ламаизмом по программе..., в которая в скором времени будет выслана»¹.

При этом указывалось, что комсомольцы при ведении антирелигиозной пропаганды среди населения зачастую проявляют грубость, резкое и даже вульгарное отношение к религии и духовенству, издеваются над иконами (танками), что вызывает возмущение населения и подрывает авторитет партии. Предписывалось такие отрицательные моменты сглаживать, направлять в правильное русло, вырабатывая более выдержанный подход. В рекомендациях указывалось на необходимость более тщательного изучения особенностей буддийской религии, ее течений для борьбы с нею: «Громадное

¹ Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ. С. 73.

значение имеет изучение быта гелюнгов, в котором ими проявляются отрицательные стороны, противоречащие их пропаганде, учению (ламаизму) и т.п., каковые следует разоблачать среди населения, чтобы подорвать авторитет гелюнгов в глазах масс, обратив внимание на осторожность использования.

Сугубое внимание в данный момент надо обратить, на то, что среди буддийского духовенства имеются два течения, выявившиеся на съезде буддийского духовенства: консервативное и обновленческое. По существу оба течения для нас вредные, но нужно поставить дело так, чтобы эти течения обострились, что ослабит существующее влияние духовенства. Для этого комсомольцы должны быть знакомы с этими течениями.

Нахождение манджиков (буддийские монахи), не достигших восемнадцатилетнего возраста, в хурулах требует от комсомола особой бдительности, необходимо доводить до сведения административных органов об этом. Наряду с этим вести среди манджиков разъяснительную работу по убеждению в ненужности религии и духовенства.

Необходимо особо, выделить вопрос антирелигиозной пропаганды среди женщин, ставить вопрос под углом зрения освещения тяжелого положения женщин при капитализме, на помощь чему приходила религия (о неравенстве с мужчиной, неимение права голоса).

Чтобы привить атеистический взгляд у учащихся в школах, пионеров, необходимо ставить в школах вопрос об ознакомлении их хотя бы с элементарными понятиями безбожия.

При разъяснении вреда религии населению очень важно подходить с классовой точки зрения в плоскости того, что религия является действительным помощником капитала в деле эксплуатации трудящихся (примерно привести дружественность духовенства с зайсангами и т. д.).

В подготовке и постановке антирелигиозной работе в деревне, аймаке и хотоне подготовленным помощником является учитель. Комсомольским

организациям на местах надо связаться с учительством. Вся работа должна вестись в строгой согласованности с парткомами и ячейками.

При получении сего вам предлагается вопрос обсудить на заседаниях улускома и разработать на основе практическое мероприятия применительно к вашим условиям»¹.

На основе этих тезисов в 1928 г. в Калмыкии были разработаны «Программа и методы работы религиозного кружка». Подготовка «пропагандиста-массовика» включала в себя рассмотрение следующих тем: «Объективная роль религии, как орудие классового угнетения», «Субъективная сторона религии, т. е. как она воспринимается отдельными слоями населения», «Как зародился буддизм и ламаизм, как облекался он обрядами, и как эти обряды влияют на быт крестьянства», «Методы и содержание антирелигиозной пропаганды». В то же время реализовать эту программу на практике было непросто. Перед религиозными активистами стояла проблема нехватки специалистов, «хорошо знакомых с буддизмом вообще, и ламаизмом, в особенности». Затруднение представляла и методика «разоблачения» отдельных аспектов буддийского культа. Бытовало мнение, что эту деятельность можно было строить на том, чтобы «брать отдельные несостоятельные моменты из религии вообще, и ламаизма, в частности, и... противопоставлять им наши положения». Однако такая методика была подвергнута критике, так как в случае ее реализации была выявлена опасность воспитания «не пропагандиста, а пустомели, который не сможет толково объяснить волнующие массу вопросы». Очевидно, обозначенные выше аспекты затрудняли воплощение в жизнь антибуддийской пропаганды².

В 1928 г. руководящие органы «Союза безбожников» отмечали, что «в районах распространения ламаизма» безбожники уделяют недостаточно внимания «антирелигиозной работе», и призывали «вплотную поставить вопрос о сигматической борьбе» с буддизмом. Были поставлены следующие

¹ Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ. С. 74–75.

² Сеницын Ф.Л. Советские безбожники и буддизм // Великая Российская революция в судьбах народов Юга России: Мат-лы Всерос. науч. конф. Элиста, 2017. С. 242.

вопросы задачи борьбы с «шарлатанством лам и тибетской медициной», выдвижение антирелигиозников-националистов, «разрешение вопроса о налоговом обложении ламства», развитие советских школ с целью отрыва детей от учебы в дацанах, а также «воспрещение бесконечных пожертвований» в пользу ламства, «принимающих массовый характер и являющихся прямо таки разорительными для ... бедноты»¹.

Во второй половине 1920-х гг. ЦК ВЛКСМ провел статистические обследования областных комсомольских организаций юга России. В 1929 г. инструктор ЦК ВЛКСМ Кочурко провел обследование Калмыцкой областной организации ВЛКСМ². Несмотря на проводимую антирелигиозную работу, как заключил инструктор Кочурко, гелюнги имеют среди населения значительное влияние, в частности из-за родовых отношений. «В последнее время они всячески стараются усилить свое влияние путем устройством скачек, соревнований по народной борьбе с выдачей призов, пожертвования денег на строительство. Также духовенство активно выступают в качестве посредников или подрядчиков в строительстве, докторов тибетской медицины. Калмыцкая молодежь довольно охотно идет в манджики, активно осуществляет сбор денег на строительство хурулов. На религиозный праздник, где устраивались скачки, комсомольская ячейка Дальчинского аймака Харахусовского улуса уехала почти в полном составе, не проводя там никакой противоположной работы. В результате агитации гелюнга в Яндыках распался пионерский отряд.

В ячейке Ленинского аймака, где помещается областной хурул и областная буддийская философская школа, за три года ни одного вопроса антирелигиозного характера не поднималось. Комсомольцы и живущие при храме манджики живут дружно, ходят друг к другу в гости. Общество «Безбожник» развито совершенно слабо, существующие ячейки почти не

¹ Сеницын Ф.Л. Советские безбожники и буддизм. С. 244.

² НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 14. Л. 24-37.

работают, нет комсомольского почина в развертывании вопросов естественно-научного характера»¹.

Результаты обследования инструктора ЦК ВЛКСМ Кочурко были представлены в виде письменного доклада на IX Калмыцкой областной конференции ВЛКСМ, которая состоялась 25–26 августа 1928 г. в Элисте. Этот доклад вызвал оживленную дискуссию на съезде, по итогам которого было решено указанные недостатки ликвидировать².

Борьба за подъем культурного уровня трудящихся в Калмыцкой области усилилась в 1930–1931 гг., когда стало внедряться всеобщее начальное обучение детей школьного возраста и ликвидации неграмотности среди взрослого населения от 16 до 45 лет. По решению Калмыцкого обкома ВКП (б) и облисполкома от 7 марта 1931 г. был проведен культурный поход, включавший в себя меры по ликвидации неграмотности, санитарному просвещению и распространению элементарных сельскохозяйственных знаний. Всю работу возглавлял областной штаб под руководством заведующего отделом агитации и пропаганды Нижне-Волжского крайкома партии Г. И. Бройдо. Штабы культурного похода были созданы во всех улусах. Большую помощь партийной и комсомольской организациям Калмыкии в проведении культпохода оказали комсомольские организации Астрахани, Сталинграда, Саратова и других городов, пославшие в степь большую армию студентов и работников культуры. Комсомольцы Калмыкии при помощи молодежи других городов страны за период культпохода обучили грамоте 35 000 человек.

В культпоходе с 1 мая по 1 октября 1931 г. участвовало 1 500 студентов и 3 500 культармейцев – учителей, учащихся старших классов, комсомольский и профсоюзный актив. В результате такого организованного

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.

² Оконов Б.А. Итоги IX областной конференции ВЛКСМ (25–26 августа 1928 г.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 1. С. 129–156.

культпохода грамотность населения в Калмыцкой области была поднята до 80 %. Этим походом был завершён первый этап культурной революции¹.

В рамках культштурма была продолжена борьба с религией. В связи с началом массовой коллективизации была поставлена задача поставить антибуддийскую пропаганду на «классовую точку зрения», в том числе, вскрывать классовое «происхождение буддизма». В июне 1931 г. борьба с буддизмом обсуждалась на III пленуме Центрального совета Союза воинствующих безбожников в ходе доклада М. С. Кобецкого «Итоги и перспективы антирелигиозной работы среди национальностей СССР». В 1932 г. Союз воинствующих безбожников выпустил свои первые антибуддийские брошюры на русском и бурятском языках – «Происхождение буддизма» (2 600 экз.) и «Ламаизм и война» (2 000 экз.)².

В этот период продолжились жестокие репрессии против духовенства со стороны государства в национальных республиках. Всем областным парторганизациям страны был разослан секретный циркуляр ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы». В 1930 г. в Калмыкии к тюремным заключениям были приговорены 23 священнослужителя, в том числе 1 православный, 2 протестанта (лютеранин и пятидесятник) и 9 активистов. Летом 1931 г. за контрреволюционные выступления были арестованы более 10 багши, 24 гелюнга во главе с шаджин-ламой калмыцкого народа Лувсан-Шарапом Тепкиным. Всего, по данным ОГПУ по Калмыкии, были арестованы 53 священнослужителя, из них 45 осуждены к различным мерам наказания, в том числе 3 священника Русской православной церкви³.

Печальная участь постигла и христианские культовые сооружения: значительная часть представлявшего материальную ценность имущества была разворована, а остальное пылилось на складах, большинство изъятых зданий пустовало, постепенно приходя в ветхость, или было разрушено. В

¹ Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б. Верность комсомольскому знамени. С. 89.

² Синицын Ф. Л. Советские безбожники и буддизм. С. 244.

³ Максимов К. Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. С. 234–235.

1934 г. сотрудники НКВД, проверив наличие конфискованных у хурулов и церквей предметов из золота, серебра и меди, хранившихся в областном финансовом отделе, обнаружили пропажу части из них. Выяснилось, что церковные ценности хранились без надлежащего учета и надзора.

В 1920–1930-е гг. партийным и комсомольским органам, несмотря на все усилия, не удалось наладить систему эффективной антирелигиозной пропаганды в Калмыкии. Лишь только репрессии религиозных организаций всех конфессий и ликвидация духовенства как социальной группы во второй половине 1930-х годов позволили говорить о победе в этом направлении.

После этого борьба против религии перешла исключительно в русло атеистической пропаганды и агитации. Религиозная жизнь верующих полностью переместилась на бытовой уровень, на котором контролировать её властям было крайне сложно. Партийные органы предпринимали определенные шаги в организационном и кадровом направлениях, чтобы придать эффективность антирелигиозной работе. 31 января 1937 г. бюро Элистинского горкома ВКП(б) постановило: обязать все первичные партийные организации создать ячейки «воинствующих безбожников» и помочь им наладить атеистическую пропаганду; организовать при горкоме партии оргбюро Союза воинствующих безбожников и коллектив агитаторов из 10–15 человек; провести 10-дневные семинары для председателей ячеек и ряд бесед и лекций на предприятиях, в колхозах и бригадах города, а также несколько лекций и инструктивных докладов для партактива и комсомольцев; учредить на предприятиях уголки и библиотечки, развернуть массовую работу среди населения по подписке его на антирелигиозные газеты и журналы¹.

Партийные органы предпринимали определенные шаги в организационном и кадровом направлениях, чтобы придать эффективность антирелигиозной работе. В 1939 г. обкомом партии были проведены 15-

¹ Белоусов С. С. Государственная религиозная политика в Калмыкии в отношении христианского населения в годы советской власти (октябрь 1917–1991 гг.). С. 56.

дневные курсы подготовки антирелигиозных кадров, в которых участвовали 30 человек, предполагалось организовать постоянно действующий семинар антирелигиозников.

В конце 1939 г. прошла конференция, на которой был создан республиканский Союз воинствующих безбожников. Вскоре были учреждены его отделения в улусах. Председателем республиканского Совета Союза воинствующих безбожников был назначен Г. Молоканов. За первые полгода своего существования члены Союза воинствующих безбожников прочитали 80 лекций на атеистические темы. С января 1940 г. по май 1941 г. как отмечал заведующий лекционным бюро республиканского совета Союза воинствующих безбожников К. Манджиев, среди населения республики было проведено 114 лекций по антирелигиозным вопросам. На лекционную работу были привлечены агрономы, врачи, учителя, партийные и комсомольские пропагандисты. Благодаря поставленной антирелигиозной пропаганде накануне Пасхи среди колхозников не было случаев ухода с работы¹.

В начале 1941 г. Г. Молоканов отмечал, что работа в улусах ведется слабо. По итогам работы за 1940 г. работа оргбюро первичных организаций Союза воинствующих безбожников Троицкого улуса признана неудовлетворительной². Так, в 1940 г. в Черноземельском улусе не было проведено ни одной лекции, ни одного доклада на антирелигиозную тему. Улусный отдел образования и комитет комсомола ничего не сделали для развертывания антирелигиозной работы среди школьников и их родителей. Улусная комсомольская организация не выполняет программу ВЛКСМ, принятую X съездом комсомола, где по вопросу об отношении к религии, сказано, что комсомол должен терпеливо разъяснять молодежи вред суеверий и религиозных предрассудков³.

Весной 1941 г., чтобы усилить работу по антирелигиозной пропаганде был приглашен лектор Центрального совета СВБ В. Гудьоргис. Им была

¹ Ленинский путь, 1941, 30 мая.

² Там же, 17 января.

³ Там же, 1941, 4 января.

опубликована большая статья «Нравственность и религия» в республиканской газете «Ленинский путь», проведен ряд лекций в Элисте для студентов политехшколы, работников кустарно-промысловых артелей и Калмгостеатра, учителей городских школ¹.

Таким образом, в 1930-е гг. партийным и комсомольским органам, несмотря на все усилия, не удалось наладить систему эффективной антирелигиозной пропаганды в Калмыкии. Лишь только репрессии религиозных организаций всех конфессий и ликвидация духовенства как социальной группы во второй половине 1930-х годов позволило говорить о победе в этом направлении. Проводимая впоследствии антирелигиозная пропаганда носила формальный характер и ограничивалась лекционными мероприятиями и публикациями в периодической прессе.

В 1930-е гг. была продолжена работа по ликвидации неграмотности и повышению уровня образования жителей Калмыцкой АССР. Многолетние усилия возымели положительный эффект. К концу 1930-х гг. более 80% населения республики были грамотными, функционировало более 300 школ (не считая пединститута и нескольких училищ), 240 медицинских учреждений, 140 библиотек, около 200 клубов. Калмыки-кочевники к этому периоду перешли на оседлый образ жизни. У них, особенно у молодежи, воспитанной при советской власти, сильно изменился быт, одежда, прически, жилища, частично пища. Заметные изменения произошли и в менталитете жителей республики: у них изменилась мировоззрение, кругозор, резко увеличилось количество атеистов. В связи с появлением кино, радио, театра, многократным увеличением литературы (в том числе национальной) меняются привычки и стереотипы поведения. У молодежи появились новые традиции (праздники, комсомольские свадьбы и т. д.). В быт стали активно внедряться европейские стереотипы поведения, санитарно-гигиенические нормы, элементы культуры. Значимую роль в этом процессе сыграл комсомол, ставший ключевым фактором социализации молодежи.

¹ Там же, 1941, 4 мая.

Любопытно отметить, что средний уровень образованности калмыков-комсомольцев к началу 1940-х гг. оказался заметно выше, чем у калмыков-коммунистов и калмыков-беспартийных. Это утверждение можно проиллюстрировать таблицей из работы наших коллег по Широклагу. В 1944 г., когда калмыцкий народ был выслан в Сибирь, на спецпоселение, военнослужащих-калмыков стали снимать с фронта и направлять в Широлаг НКВД СССР. Там оказалось две трети калмыков из числа уцелевшего младшего начальствующего и рядового состава, что, на наш взгляд, вполне репрезентативно для оценки калмыков-мужчин по различным параметрам, в том числе по уровню образованности.

Таблица 12 – Калмыки-широклаговцы с распределением по членству в партии в зависимости от образования¹

Образование	Члены ВЛКСМ	Кандидаты в члены ВКП(б)	Члены ВКП(б)	Беспартийные	нет данных	Всего
неграмотные	5	2	8	559	1	575
малограмотные	6	11	19	210	1	247
неоконченное начальное	50	34	56	325	2	467
начальное	85	29	64	242	5	425
неоконченное неполное среднее	115	30	64	239	5	453
неполное среднее	133	25	54	148	5	365
неоконченное полное среднее	62	14	15	40	1	132
полное среднее	26	20	13	49	2	110
неоконченное среднее специальное	2	1	2	5	—	10

¹ Очиров У. Б. Воробьева В. Н. Калмыки – военнослужащие Красной армии в Широклаге: статистическое исследование // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 2. С. 350.

среднее специальное	15	8	18	19	2	62
неоконченное высшее	2	1	2	3	2	10
высшее	1	3	10	11	—	25
нет данных	2	6	8	13	175	204
Итого	504	184	333	1 863	201	3 085

Как видно из этой таблицы абсолютное большинство неграмотных и малограмотных относится к беспартийным. При этом комсомольская молодежь показывает более высокий уровень образования, чем у коммунистов.

К концу 1930-х гг. калмыки в ходе процессов коллективизации завершили переход от кочевого образа жизни к оседлости. В 1920-х – 1930-х гг. комсомол Калмыкии внес значимый вклад в развитие экономической сферы региона. В период НЭПа калмыцкий комсомол боролся с безработицей, за соблюдение прав работающей молодежи, начал активно осуществлять кооперацию в сельском хозяйстве, осваивать новые виды производства. В годы первых пятилеток комсомольцы сыграли ключевую роль в процессах раскулачивания и сплошной коллективизации сельского хозяйства, в строительстве промышленных объектов. В республике произошла диверсификация сельского хозяйства, в его структуре заметно увеличилась доля земледелия и рыболовства. В регионе появилась промышленность, включая рыбоконсервный комбинат союзного значения, имелся свой машинно-технический парк. Особенно заметный прорыв произошел в культурном развитии Калмыкии. Комсомольская организация способствовала успешному решению задач культурного строительства, просвещения и образования Калмыкии. В результате этого сильно изменился быт и менталитет кочевников. За прошедшие годы выросли воспитанные комсомолом новые поколения молодежи, которые сжились с этим образом жизни и не мыслили иного существования.

ГЛАВА 4. КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАЛМЫКИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1943 гг.)

4.1. Участие комсомола в помощи фронту в первый годы войны

Известие о нападении фашистской Германии и ее союзников на СССР вызвало в Калмыкии огромный всплеск патриотизма, в первую очередь, среди молодежи, которая была воспитана при советской власти. Тысячи комсомольцев, включая тех, кто был подвергнут незаслуженным репрессиям, стали подавать заявления в военкоматы, стремясь быстрее уйти на фронт. Однако в первые месяцы Красная армия отдавала предпочтение тем, кто имел уже опыт службы в рядах Вооруженных сил¹.

За первые восемь месяцев войны Калмыкия дала Красной армии 20 тыс. воинов, в том числе 5 тыс. коммунистов и комсомольцев². Среди тех, кто ушел на фронт, было четыре бывших первых секретаря обкома ВЛКСМ (Дорджи Педеров, Алексей Хочинов, Убуши Харайкиев и Басан Манцынов). 50 % коммунистов и 2400 комсомольцев еще до указа о всеобуче вступили в ряды народного ополчения. К 1 марта 1942 г. в Калмыкии в фонд обороны поступило 14,2 млн руб. Было собрано огромное количество теплых вещей, подарков для бойцов Красной армии, лошадей для специальных фондов наркомата обороны³.

В августе 1941 г. началось формирование 189-го Калмыцкого кавполка.

¹ Очиров У. Б. Вклад калмыцкого народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. I. Элиста: АПП «Джангар», 2010. С. 224.

² НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 734. Л. 6.

³ Калмыкия в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост. М. Л. Кичиков, Л. П. Коженбаева, А. И. Наберухин и др. Изд. 3-е, перераб. и доп. Элиста, 2005. С. 170–171.

Эта часть комплектовалась из опытных ветеранов, уже ранее служивших в Красной армии. В сентябре полк вошел в состав 70-й кавдивизии и уже через два месяца вступил в свой первый бой. В ноябре 1941 г. доблестно сражавшийся 189-й Калмыцкий полк в ходе ожесточенных боев в числе других освободил от фашистов город Ростов-на-Дону.

Успех формирования 189-го Калмыцкого кавполка побудил командование повторить этот эксперимент в более широком масштабе. 13 ноября 1941 г. Государственный комитет обороны издал постановление о формировании в республиках Средней Азии, Северного Кавказа, Нижнего Поволжья и Приуралья национальных соединений – 20 кавалерийских дивизий и 15 стрелковых бригад. Среди них были 110-я и 111-я Калмыцкие кавдивизии. Особое отличие этих национальных соединений состояло в том, что хотя набор в них осуществлялся через военкоматы, а формирование, вооружение и обучение шло по штатам и уставам Красной армии, эти дивизии и бригады до их принятия наркоматом обороны содержались за счет бюджетов республик, должны были получить технику, конский состав, обмундирование, снаряжение, довольствие и даже частично вооружение за счет ресурсов союзных и автономных республик. Ответственность за их формирование возлагалась на руководство национальных регионов. При этом начальствующий состав предписывалось подбирать из местных национальностей, лишь недостающие должности разрешалось заполнить другими национальностями. Это решение позволяло преодолеть языковой барьер и эффективно использовать национальные призывные контингенты. Для этих соединений требовалось обеспечить высокую партийно-комсомольскую прослойку – 25 %¹.

Несмотря на значительные бюджетные издержки и организационные сложности, руководство Калмыкии с большим энтузиазмом отнеслось к этому проекту. Колхозы, совхозы и иные предприятия оказывали

¹ Очиров У. Б., Заярный С. А. Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии: в 3 т. Т. I. Элиста, 2018. С. 104–105.

национальным соединениям всемерную поддержку. Население откликнулось на призыв с большим патриотическим подъемом, многие мужчины (в том числе имеющие «бронь») добровольно записывались в национальные части, включая чиновников из партийно-советской элиты. Коммунисты и комсомольцы активно работали над своей боевой подготовкой, призывали к этому беспартийных товарищей. На одном из собраний актива выступил командир расчета ПТР 273-го кп сержант Эрдни Деликов, который призвал: «показать в эти тяжелые дни пример беззаветного служения Родине, истреблять врагов, пока в нашей груди бьется сердце. Нашу советскую землю не должны топтать фашистские сапоги. Если нужно умереть, то надо умирать с победой». В будущем первый и последний бой Деликова показал, что слова будущего Героя Советского Союза не разошлись с делом¹.

Комплектование рядовым составом 110-й и 111-й кавдивизии прошло успешно, были даже излишки призывников. Однако не хватало командного состава, техники, амуниции и, самое главное, вооружения, что заметно затормозило процесс обучения и боевой подготовки. В марте 1942 г. командование Красной армии временно разочаровалось в возможностях кавалерийских соединений, имевших небольшую огневую мощь, слабый тыл и систему связи. Было принято решение о расформировании 36 кавдивизий, в том числе 111-й Калмыцкой. Однако 110-я Калмыцкая кавдивизия завершила свое обучение и выступила на фронт.

В июле 1942 г. 110-й Калмыцкой кавдивизии был поручен участок обороны шириной 58 км, что многократно превышало любые нормативы. Первым ее оказалась элитная моторизованная дивизия «Великая Германия», которая имела отборный личный состав с богатейшим боевым опытом, четырехкратный перевес в живой силе и многократное превосходство в огневой и технической мощи. Несмотря на превосходство врага и тяжелые потери, воины калмыцкого соединения шесть суток удерживали свои

¹ Очиров У. Б., Заярный С. А. Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии: в 3 т. Т. I. С. 285.

позиции. 110-я кавдивизия не отступила, даже когда противник обошел ее с фланга и приготовился к атаке на штаб и тылы соединения. Лишь в разгар немецкой атаки на штаб дивизии, в ходе которой она понесла большие потери, пришел приказ об отступлении. После этого соединение охраняло стратегическую магистраль Кизляр–Астрахань, проводило рейды в Ногайской степи в тыл 1-й немецкой танковой армии, штурмующей кавказские рубежи. В ноябре–декабре 1942 г. 110-я кавдивизия прикрывала правый фланг Северной группы войск от ударов танкового корпуса «Ф». Зимой 1942–1943 гг. советские войска перешли в долгожданное наступление, в котором калмыцкое соединение безостановочно прошло с боями более 600 км, освободив более 220 населенных пунктов Дагестана, Калмыкии, Ставропольского края и Ростовской области, в том числе Буденновск, Прасковею, Арзгир, Ипатово и др. К началу февраля 1943 г. 110-я кавдивизия понесла тяжелые потери и была обращена на доукомплектование. Тем не менее воины Калмыкии (в том числе комсомольцы) продолжили воевать в рядах 4-го гв. Кубанского и 5-го Донского казачьих корпусов.

Сотни наших земляков, отличившихся в первый период Великой Отечественной войны, были отмечены боевыми наградами, хотя тогда их давали весьма скупо. Среди них были и комсомольцы.

На Юго-Западном фронте отличился пулеметчик 92-го кавалерийского полка 14-й кавалерийской дивизии младший сержант Кенриг Потаевич Макаров, призванный еще до войны. 29 июня 1941 г. отделение Макарова успешно прикрыло наступление эскадрона, который захватил 50 мотоциклов и 2 пушки. Огонь пулеметчиков в этой атаке сыграл решающую роль. За этот бой Кенриг Макаров был награжден орденом Красной Звезды¹.

Одним из комсомольцев, добровольно подавших заявление о призыве на фронт летом 1941 г. был Сангаджи Дорджиевич Сарангов, который попал в 146-й кавалерийский полк 38-й кавалерийской дивизии Южного фронта. 12 декабря 1941 г. эта часть заняла село, но противник нанес сильный удар и

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 433. Л. 378–379.

выбил большую часть наших войск. Однако зам. политрука Сарангов с 12 бойцами остался в селе, занял один из домов и огнем сдерживал атаки противника. Немцы открыли артиллерийский огонь, разрушили дом, ранили 7 бойцов, но Сарангов с группой занял другой дом и продолжил борьбу. Бойцы сражались 16 часов и продержались до подхода наших сил. Сам Сарангов в ходе боя лично уничтожил до 30 фашистов. За этот бой зам. политрука был награжден орденом Красного Знамени¹.

Улюмджи Буваевич Эрдеев служил в парашютно-десантной группе майора Старчака Западного фронта. В сентябре–октябре 1941 г. в ходе операции «Тайфун» вермахт разгромил войска Западного, Резервного и Брянского фронтов и устремился к незащищенной Москве. Для того, чтобы задержать панцерваффе до подхода резервов, использовались все возможные резервы, включая курсантов военных училищ, зенитчиков, войска НКВД. Была задействована и группа Старчака, закрывшая стратегическое шоссе на 205-м километре, на мосту через Угру. Парашютисты, вооруженные только автоматами и гранатами, вступили в бой с танками и, понеся большие потери, отразили все атаки противника. В ходе боя неоднократно отличился комсомолец Улюмджи Эрдеев. Ночью Старчак отвел свой отряд, поручив подрыв моста группе, в которой воевал отважный калмык. При новой атаке мотомеханизированной группы бойцы обстреляли колонну (при этом Эрдеев убил одного офицера), а затем взорвали мост с вражеской техникой. При отходе Улюмджи под сильным огнем противника вынес раненого товарища. За этот бой Эрдеев был награжден медалью «За отвагу»².

3 октября 1941 г. по ходатайству Калмыцкого обкома ВЛКСМ на фронт были направлены 14 девушек-добровольцев в качестве сандружинниц. Среди них была Раиса Николаевна Веткалова, направленная в 1157-й стрелковый полк 351-й стрелковой дивизии Южного фронта. Как указано в наградном листе «В боях от города Барвенково до населенного пункта

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 518. Л. 155–156.

² Там же. Д. 26. Л. 61–62.

Мирная Долина Александровского района Сталинской области перевязала 156 раненых бойцов и командиров. Сама лично вывела 43 раненых бойца, из них 32 человека с винтовками и 11 командиров. В боях за населенный пункт Софиевка Близнецовского района Харьковской области в числе первых вошла в населенный пункт, неоднократно подползала к раненым, одновременно тащила за собой ящик с патронами для пополнения боеприпасами передовой линии». Приказом Южного фронта от 11 апреля 1942 г. Веткалова была награждена орденом Красной Звезды¹. В последующем она была дважды ранена. В 1943 г. старшину Веткалову назначили санинструктором 89-й отдельной разведывательной роты 30-й стрелковой дивизии, неоднократно ходила в разведку и была награждена вторым орденом Красной Звезды. 16 октября 1944 г. она пала смертью храбрых при освобождении Польши.

Еще одной сандружинницей, ушедшей тогда на фронт, была Татьяна Петровна Холина. Она служила в той же дивизии, что и Веткалова, но в 1161-м стрелковом полку. 19 января 1942 г. во время атаки на с. Витино Холина перевязала раны 25 бойцам и вынесла с поля боя 15 тяжелораненых бойцов с их оружием. Под сильным огнем противника, красноармейцы залегли в окопы. Тогда Татьяна поднялась и во весь голос крикнула «Бойцы и командиры! Вперед за Родину!». Воодушевленные героизмом санитарки-комсомолки бойцы ринулись на врага. Противник дрогнул и в панике начал бежать, потеряв более 100 человек, 10 орудий и много боеприпасов. За храбрость и героизм Татьяна Петровна была награждена орденом Красного Знамени². Вскоре после этого она погибла.

21 июля 1942 г. в боях на Дону отличился сержант Эрдни Тельджиевич Деликов, командир расчета ПТР 273-го кавалерийского полка 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии Северо-Кавказского фронта. На подходах к станции Раздорской, где была важная переправа, бронбойщики

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 525. Л. 63–64.

² Там же. Д. 992. Л. 28–29об.

подготовили засаду. Когда передовой дозор разведывательного батальона дивизии «Великая Германия» приблизился к станице, Деликов открыл огонь и меткими выстрелами подбил оба головных танка, после чего перенес огонь на грузовики. Немецкие разведчики выстрелами из ракет навели на позицию Деликова эскадрилью немецких «юнкерсов», которые в этот момент нацеливались на переправу. Люфтваффе сбросило на отделение бронбойщиков 32 бомбы, Деликову оторвало ногу, но, преодолевая боль, он продолжал вести огонь. Когда он был смертельно ранен второй раз, Деликов крикнул на калмыцком языке: «Товарищи, возьмите мое ружье и бейте фашистских гадов! Пусть знают, что калмыки не отступают». За мужество и героизм Эрдни Деликов первым их жителей Калмыкии был удостоен звания Героя Советского Союза¹.

Главными задачами Калмыцкого обкома комсомола стали укрепление политической стабильности в тылу и мобилизация его трудовых усилий. Под руководством партийных организаций молодежь и женщины заменили в сельском хозяйстве и производстве ушедших на фронт мужчин. Столкнувшись с организационными и кадровыми трудностями, обком комсомола занялся перестройкой агитационно-пропагандистской работы. 7 июля 1941 г. городской актив обсудил вопрос о работе комсомольских организаций Элисты в условиях военного положения и обязал коренным образом изменить содержание, формы и методы работы. На собрании актива была принята резолюция, в которой говорилось, что городская комсомольская организация, понимая всю серьезность создавшегося положения, считает себя мобилизованной для самоотверженной борьбы в тылу и на фронте².

В июле 1941 г. население Калмыкии откликнулось на предложение мобилизации средств на оборону и создание особого народного фонда. Сбережения у населения принимались отделениями Государственного банка

¹ Очиров У. Б., Заярный С. А. Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии: в 3 т. Т. II. Элиста, 2018. С. 260–263.

² Матлаш В. С., Пинчук Б. Б., Убушаев В. Б. Верность комсомольскому знамени. С. 99.

СССР. Все финансы зачислялись на счет союзного бюджета по 40-му разделу под наименованием «Фонд обороны страны». Комсомольцы также приняли активное участие в сборе средств в фонд обороны страны: «Комсомольцы с радостью отдают в фонд обороны свои сбережения, они знают, что эти средства принесут новую победу советскому народу. Комсомольцы сдают как наличные, так и облигации госзаймов. Также они вносят свои дневные заработки в фонд обороны»¹.

Летом 1941 г. встал вопрос по уборке урожая. В июле 1941 г. в газете был опубликован призыв первичной комсомольской организации при Калмобкоме ВКП(б). Вместе с участием в сельскохозяйственных работах комсомольцы проводили пропагандистскую и агитационную деятельность.

С наступлением осени комсомольцы брали обязательства по подготовке колхозной и совхозной живности к зиме. В сентябре были проведены воскресники по заготовке кормов. 25 сентября был проведен комсомольско-молодежный воскресник по подготовке скота к зиме². В октябре 1941 г. был проведен общесоюзный двухнедельник проверки заготовки, хранения и экономного расходования кормов. В рамках двухнедельника в республике были проведены второй укос и силосование кормов. Зимой комсомольцы приняли участие в подготовке сельскохозяйственного инвентаря и техники к весенне-полевым работам.

Комсомольцы республики проводили сбор металлолома. Инициатором этого были комсомольцы и молодежь Кетченеровского улуса. В поселке Кетченеры 17 июля 1941 г. ими было собрано свыше 16 тонн металлолома. В этот день молодежь республики работала на полях, рыбных заводах, в мастерских и на стройках, чтобы своим трудом дать фронту больше хлеба, мяса, рыбы, обмундирования. 140 комсомольцев колхоза имени Куйбышева Малодербетовского улуса за день заработали 1 094 трудодня, или 3 283 рубля и 4 378 кг зерна, и передали их в фонд обороны.

¹ Ленинский путь, 1941, 28 августа.

² Ленинский путь, 1941, 25 сентября.

В Яшалтинском улусе секретарь комитета комсомола совхоза № 383 (ныне СМО «Манычское») Иван Пятко, комсомольцы Федор Орехов, Иван Козыренко на молотье ячменя дали по три нормы. Звено из колхоза «Пролетарская победа», которое возглавил секретарь комитета комсомола Буш, перевыполнило норму в два раза. Комсомольцы, молодые колхозники и школьники Яшалтинского улуса заработали на воскреснике и передали в фонд обороны 15 584 рубля. Молодежь Малодербетовского улуса – около 12 тысяч рублей.

16 августа 1941 г. состоялось заседание ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, на котором было принято решение о строительстве железнодорожной линии от Астрахани до Кизляра. В постановлении обкома ВКП(б) и Совнаркома Калмыцкой АССР от 30 сентября 1941 г. за № 908 с подчеркивалось, что строительство железнодорожной линии Кизляр – Астрахань является важнейшей стройкой в республике. Согласно приложению к указанному постановлению на строительство железной дороги республике предстояло направить 6 200 человек и 2 150 подвод из 6 улусов (Черноземельский, Юстинский, Приволжский, Лаганский, Долбанский, Улан-Хольский). Для комсомольцев эта стройка стала ударной, а улускомы получили соответствующие разнарядки. Более 5 тысяч юношей и девушек работали на этой трассе, показывая образцы трудового героизма, выполняя по 2–3 нормы в день. Все железнодорожное полотно от Кизляра до Астрахани было уложено досрочно.

В протоколе объединенного заседания улусного комитета ВКП(б) и исполкома Улан-Хольского улусного совета депутатов трудящихся от 3 октября 1941 г., заслушавшего вопрос «Об участии населения улуса в строительстве железной дороги Кизляр – Астрахань» было отмечено, что «активное участие в этом строительстве является главной задачей всей улусной партийной, советской, комсомольской, профсоюзной организаций и всех трудящихся улуса. Вместо установленного обкомом ВКП(б) и СНК Калмыцкой АССР задания по улусу: 1 200 человек и 500 подвод,

выделить 1 500 человек и 600 подвод». Добровольно увеличили свои квоты и другие улусы. К концу октября 1941 г. на строительстве дороги Кизляр – Астрахань работало 2 580 подвод и 7 600 жителей республики¹.

По решению Государственного комитета обороны воздвигались оборонительные рубежи. Только на строительство Донского оборонительного рубежа было направлено 10 тыс. человек из Элисты, Сарпинского, Кетченеровского, Троицкого, Яшалтинского, Западного и Приютненского улусов. Молодые строители оборонительных рубежей, несмотря на непогоду, организованно прошли 250 км до места назначения и в сравнительно короткие сроки выполнили огромный объем работ.

Также представители комсомола и несоюзной молодежи были привлечены к строительству полевых аэродромов. Было построено 5 площадок для посадки боевых самолетов. Элистинский и Троицкий улусы построили свои площадки за 7 дней вместо 11 дней.

В условиях военной мобилизации трудовая мобилизация на строительство оборонительных сооружений и объектов стратегического назначения стала тяжелым испытанием для женщин и подростков, оставшихся поддерживать хозяйство на местах.

Вместе с тем комсомольцы Калмыкии участвовали и в других важных процессах военного времени: переводе на выпуск военной продукции подведомственных Советам предприятий местной и кооперативной промышленности, обеспечении производства данными предприятиями продукции для нужд населения, эвакуации населения и материальных ценностей, участие в размещении государственных военных займов. В протоколе № 1 сессии Троицкого улусного Совета депутатов трудящихся отмечено, что «сессия считает недопустимым сокращение производственной единицы промышленности в период Отечественной войны, тогда как бы стоило наоборот увеличить производство товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». Данное мнение, зафиксированное в

¹ Максимов К. Н. Труженики тыла Калмыкии – фронту. Элиста, 2021. С. 30–31.

делопроизводственной документации органов местного самоуправления, является характерной тенденцией в указанный период.

17 августа 1941 года Центральный Комитет комсомола организовал всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник. По республике в воскреснике участвовало 460 комсомольцев, которые заработали и целиком передали в фонд обороны свыше 110 тысяч рублей. Комсомольцы Лаганского улуса решили в следующее воскресенье, 24 августа, работать также на оборону Родины.

Такой же воскресник был проведен в сентябре 1941 г. Молодые колхозники и колхозницы Малодербетовского улуса приняли активное участие во втором воскреснике 7 сентября 1941 г. Всего в воскреснике приняли участие 1360 человек, в том числе 433 комсомолец.

С ценной инициативой в первые месяцы войны выступила молодежь колхоза им. Чкалова Долбанского улуса: «Мы, комсомольцы и молодежь колхоза имени Чкалова, проникнутые горячим желанием помочь родной Красной Армии быстро разгромить врага, призываем собрать средства на постройку эскадрильи боевых самолетов имени Калмыцкого комсомола. Пусть самолеты, построенные на наши средства, нанесут сокрушительный удар фашистским полчищам Гитлера», – говорилось в обращении чкаловцев ко всей молодежи Калмыкии¹. Бюро обкома комсомола одобрило это начинание, обязало первичные организации обсудить письмо на комсомольско-молодежных собраниях и начать сбор средств на постройку эскадрильи боевых самолетов имени Калмыцкого комсомола². В газете «Ленинский путь» была открыта рубрика «Построим боевые самолеты имени Калмыцкого комсомола», в которой освещался ход сбора средств. 23 октября 1941 г. газета сообщила: «Комсомольское собрание во второй Чоносковской средней школе, посвященное обсуждению призыва чкаловцев, вылилось в митинг. Каждый из нас вносит по 100 рублей... Пусть наши трудовые рубли

¹ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы. С. 49.

² Ленинский путь. 1941. 09 октября.

пойдут на постройку смертоносных для врага боевых самолетов, заявили комсомольцы учителя. Секретарь комитета ВЛКСМ Винск и директор школы коммунист Б. М. Манджиев внесли по 150 рублей. Всего в средней школе за этот день было собрано более 2000 рублей». Комсомольцы колхоза «Заветы Ильича» Лаганского улуса в своем решении записали: «Мы присоединяем свой голос к призыву чкаловцев и вносим на строительство боевых самолетов имени Калмыцкого комсомола 4000 рублей». Можем отметить, что данный почин получил широкий отклик у всего населения Калмыцкой АССР. К сбору средств присоединилась несоюзная молодежь, школьники, колхозники и рабочие. За короткий срок по республике было собрано 1 млн. 700 тыс. рублей на авиаэскадрильи «Калмыцкий комсомол».

В сентябре 1941 года по республике был объявлен сбор в фонд теплой одежды бойцам Красной армии. Комсомольцы активно откликнулись на призыв колхозников города Элисты о создании фонда теплых вещей для бойцов действующей Красной Армии. Как отмечалось в газете «Комсомольцы собирают как вещи, так и денежные средства и заказывают на них пошив фуфаяк и теплых брюк»¹. Также в сентябре 1941 года комсомольцы, учащиеся и представители несоюзной молодежи дали начало сбору черного и цветного металла. «Дать стране больше металла – под таким лозунгом проходит сбор металлического лома комсомольцами Калмыкии.

Молодые колхозники сельхозартели «Революционный труд» Лаганского улуса решили создать фонд для постройки танковой колонны «Советская Калмыкия». Горячо откликнулись на эти обращения комсомольцы. В республике в короткий срок на строительство танковой колонны «Советская Калмыкия» было собрано около 4 миллионов рублей и 1 миллион 700 тысяч рублей на строительство авиаэскадрильи «Калмыцкий комсомол»².

По всей республике широко развернулась подготовка механизаторских

¹ Ленинский путь, 1941, 14 сентября.

² Максимов К. Н. Труженики тыла Калмыкии – фронту. Элиста, 2021. С. 155.

кадров из числа девушек. «Девушки – на трактор, на автомашину!» – с таким призывом обратились слушательницы курсов шоферов и трактористов Уланхольского улуса 10 июля 1941 г. ко всем девушкам Калмыкии. За 8 месяцев войны по республике было подготовлено 662 трактористки и еще обучалось автотракторному делу 876 женщин. Инициатива в этом деле была проявлена молодыми девушками комсомолками. Газета «Ленинский путь» 9 июля 1942 года писала: «Впервые в этом году села за руль трактора комсомолка Б. Нимгирова. Она принадлежит к числу лучших в женской тракторной бригаде колхоза «Герл» (Ики-Бурульской МТС). Работая на поднятии паров, она ежедневно пашет на своем У-2 по 8 гектаров». Также проявили инициативу девушки Калмыкии в сборе теплой одежды для Красной Армии. Уже на 1 марта 1942 года было собрано и отправлено бойцам Южного фронта 8 вагонов подарков¹.

Трудовая активность молодежи Калмыкии вылилась в движении передовиков и двухсотников. Так, отмечалось в прессе, что на рыбозаводе «Улан Хальмг» все шире и шире разворачивается движение двухсотников. Комсомольцы значительно перевыполняют свои планы и борются за то чтобы давать ежедневно не меньше двух норм. В комсомольско-молодежный воскресник по подготовке скота к зимовке в Долбанском улусе выйдут работать более 700 комсомольцев. Все участники разбиваются на бригады. Подавляющее большинство заявило о своей готовности отметить день 28 сентября высокой производительностью.

В республике готовились боевые резервы для пополнения РККА. Застрельщиками в этом деле выступили комсомольцы. В отрядах народного ополчения обучалось 2 236 чел., в отрядах всевобуча – 15 302 чел. Бойцы народного ополчения и всевобуча, большую часть которых составляла молодежь, учились владеть оружием, метко стрелять, бросать гранаты, бороться с вражескими танками и т. д. Во всех мастерских города Элисты, в кузницах МТС, колхозов и совхозов стали изготавливать клинки, пики,

¹ Максимов К. Н. Труженики тыла Калмыкии – фронту. Элиста, 2021. С. 143.

ремонттировать винтовки и наполнять бутылки горючей смесью.

В октябре 1941 г. по инициативе Уланхольского комитета комсомола, в улусе были организованы и заработали курсы медицинских сестер запаса, санитарная дружина, кружки гранатометчиков, связистов, пожарников и инструкторов ПВХО. Этими кружками было охвачено около 200 комсомольцев и несоюзной молодежи. Занятия в кружках проходят без отрыва от производства. Оценить масштаб военного обучения мы можем по данным табл. 13 и 14.

Таблица 13 – Сведения по массовому военному обучению Калмыцкой областной комсомольской организации на 1 апреля 1942 г.¹

Наименование горкома или улускома	Всего комсомольцев	Из них женщин	Обучаются										
			В ополчении	Всевобуч		В сандружинах	На мекурсах	В ворошилов. группах	Связистов	В восстан. группах	В группах самозащиты	Шоферов	Трактористов
				I	II								
г. Элиста	250	463	58	365	21	108	18	15				33	
Троицкий	168	328	188	350	18			22			30		
Приютненский	260	326	268		18	33	12				218		
Кетченеровский	295	215	217		15	30	17						
Сарпинский	115	381	111	138	14	22	22				52		83
Малодербетовский	189	391	105	73	16		15	35		5			50
Черноземельский	163	301	60	200	35	45	20	10			63	13	
Юстинский	126	235	172	112	7	54	12	30					
Приволжский	192	449	235	288	7	18	11	15				28	33

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 112.

Долбанский	245	452	127	348	9	105	30	32		5		15	51
Уланхольский	421	515	87	400	9	50	20	34			649	15	40
Западный	206	405	43	265	20					5	102		32
Яшалтинский	46	302	376	56	14	45	16				189	13	43
Лаганский	389	579	103	410	5	36	42				87		8
Итого	2 918	5 328	2 160	3 003	208	576	225	161	122	15	1 390	104	317

Таблица 14 – Сведения по массовому военному обучению Калмыцкой областной комсомольской организации на 1 апреля 1942 г. ¹

	Подготовлено и работают					Изготовлено наглядных пособий				Членов Осоавиахима
	Политруками	В командном составе	Инструкторами ПВХО	Инструкторами ОСО	На санпостах	Винтовок	Гранат	Чучел	Танки	
г. Элиста	35	23			22	200	47	10	1	465
Троицкий	15	12				350	179	2		376
Приютненский	10	2			5	52				391
Кетченеровский	5					138	30	3		622
Сарпинский	7					352	250	5	1	43
Малодербетовский	6	5			15	70	57	10	1	452
Черноземельский	7					140	60	7	1	262
Юстинский	15				33	40	25			252
Приволжский	15	7			22	82	27	7		420

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 112.

Долбанский	10	8				60	60			304
Уланхольский	10	10			20	14	28			333
Западный	15	17			30	800	400	10	6	381
Яшалтинский	13	11			27	600	600	15	6	649
Лаганский	10	19			41	150	40	5		44
Итого	173	104	721		215	3 048	1 693	74	16	

Наряду с сельскохозяйственными работами комсомольцы активно участвовали в агитационной работе. 29 сентября в Москве состоялся первый антифашистский митинг советской молодежи. Митинг принял обращение к молодежи всего мира, в котором говорилось: «Молодежь всего мира! Фашизм – наш смертельный враг. У нас сейчас одна общая задача – разгромить фашизм». Также, 29 сентября состоялся антифашистский митинг в городе Элиста, в зале Государственного драматического театра. На нем выступили секретарь городского комитета ВЛКСМ Левченко, поэт Басанг Доржиев, секретарь обкома ВКП(б) Лаврентьев.

В связи с наступлением боевых действий и уходом на фронт мужчин комсомольцам и несоюзной молодежи приходилось принимать участие не только в сельскохозяйственных работах, но и в пожарной охране. Так, 22 августа на участке колхоза им. Фрунзе Шебенеровского сельсовета произошел пожар. Колхозники, находящиеся в бригаде всячески старались ликвидировать пожар, но он все продолжался и подходил к посевам. Комсомольцы совхоза быстро собрались и в количестве 26 человек направились в степь и пешком прошли 20 километров. Разбившись на звенья, они всеми способами принялись тушить пожар. Весь день комсомольцы тушили пожар, а ночью стали окапывать посева, чтобы к ним не подошел пожар. Нужно отметить, что 23 августа, все комсомольцы тушившие накануне пожар, вышли на свои работы.

С первых же дней Великой Отечественной войны комсомол занялся перестройкой агитационно-пропагандистской работы. В этот период органами ВЛКСМ активно стараются максимально раскрыть патриотическую инициативу молодежи, проявляющуюся в новых формах труда: двухнедельниках, воскресниках, движениях передовиков и двухсотников, перевыполнявших нормы.

4.2. Комсомол Калмыкии в борьбе с оккупантами (август 1942 г. – январь 1943 г.)

В результате наступления на Южном фронте, немецкие войска 1 августа 1942, т. е. спустя три дня после падения Ростова-на-Дону, вторглись в пределы Калмыкии. Ими в этот же день был взят поселок Башанта – районный центр Западного улуса, 4 августа с. Яшалта – районный центр Яшалтинского улуса, 10 августа – райцентр Приютненского улуса и 12 августа была сдана столица республики – Элиста.

К моменту начала оккупации республика имела 412 первичных комсомольских организаций и 7 123 комсомольца. В связи с оккупацией г. Элисты, Западного, Яшалтинского, Приютненского, Троицкого, Сарпинского, Кетченеровского и Черноземельского районов комсомольские организации распались. На 1 августа 1942 г. в составе комсомольских организаций было 73 штатных работника, из них работали в аппарате обкома 13 человек, в городском и районных комитетах – 28 человек, политсекторах – 2, политотделах МТС и совхозах – 30 человек¹.

Перед партийными, советскими и комсомольскими органами встала задача принять все меры к эвакуации населения, скота, промышленных предприятий, вывезти материальные ценности республики вглубь страны. Решением Совнаркома Калмыцкой АССР и обкома ВКП(б) эвакуация населения, перегон скота, вывозка материальных ценностей началась в западных районах с 28 июля, а в северных районах – 2 августа.

Бюро областного комитета комсомола, исходя из решения бюро обкома ВКП(б) и телеграммы ЦК ВЛКСМ, 2 августа приняло решение об участии комсомольских организаций в проведении этих мероприятий. По этому решению райкомы комсомола, помощники начальников политотделов по комсомолу послали из каждого совхоза, колхоза по 10–15 комсомольцев в

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 128. Л. 1–2.

качестве чабанов, гуртоправов, табунщиков для эвакуации скота в глубь страны, объединили их в комсомольско-молодежные бригады и звенья, создали при этих бригадах комсомольские группы.

Молодежь республики также приняла активное практическое участие в вывозке в глубь страны шерсти, овчин, кожсырья, тракторов, комбайнов и т. д. Райкомы ВЛКСМ, по указанию Обкома ВЛКСМ уделяли большое внимание эвакуации школ ФЗО, детских домов, детских ясель, институтов, техникумов и т. д., в результате чего учащиеся Элистинской, Лаганской школ ФЗО, воспитанники Вознесенского, Малодербетовского, Башантинского детских домов полностью и организованно были вывезены в безопасное место. При этом 96 воспитанников детских домов были отданы населению на патронирование или взяты самими комсомольцами в свои семьи. Кроме того, райкомы комсомола оказали большую помощь военкоматам в эвакуации в безопасные места молодежи призывного возраста. В результате из состава призывников 1924 г. рождения призвано в РККА и эвакуировано – 1 573 человек, 1925 г. рождения – 819 человек. Более организовано провели эту работу Элистинский горком, Черноземельский и Западный улусные комитеты комсомола.

Неподготовленность государственных, партийных органов, наркоматов, ведомств, исполкомов местных советов, парткомов улусов к возможной эвакуации имущества и людей имела катастрофические последствия. Элистинские промышленные предприятия, торговые организации, пригородные колхозы были застигнуты врасплох, практически до 10–11 августа в городе не проводились эвакуационные мероприятия, за исключением вывоза отдельной группы населения.

Из 135 тыс. человек гражданского населения, проживавшего на части территории Калмыкии, временно занятой фашистами, выехали в глубь республики и в другие края, области около 25 тыс. человек (18 %). Из них 6 687 человек вместе с перемещаемым скотом и имуществом хозяйств, остальные были работниками республиканских, улусных партийных и

государственных учреждений, членами их семей, а также городское население около 7 тыс. человек. Население Элисты за это время уменьшилось на 8 846 человек. Улусные и Элистинский городской военкоматы успели вывезти в Астраханский округ 5 554 военнообязанных и призывников. Однако они не обеспечили эвакуацию 1 216 человек этого контингента, а партийные и комсомольские организации – 733 коммунистов (36,2 % общей численности партийных организаций оккупированных улусов) и 2 219 комсомольцев (51,2 % членов ВЛКСМ оккупированных улусов), в основном юношей и девушек допризывного возраста. Из них, осталось в Приютненском районе – не менее 320 человек, Сарпинском районе – не менее 300 человек, Кетченеровском – 280 человек, Черноземельском районе 250 человек и т. д.¹.

Такое значительное количество оставшихся комсомольцев объясняется тем, что большинство из них находилось на строительстве аэродромов и сельскохозяйственных работах и были отрезаны прорвавшейся группировкой врага, вследствие чего выехать не смогли. Из крупных комсомольских работников остались в тылу врага секретарь Яшалтинского райкома ВЛКСМ Чекуров, инструкторы обкома Ясеновская и Дамбинов, помполиты Веткалова, Боджаева, Юхнова и Корнашев. Наиболее важные комсомольские документы обкома, горкома и райкомов комсомола были вывезены в безопасные места. В числе коммунистов и комсомольцев, оказавшихся под властью нацистов, были и вернувшиеся в силу различных обстоятельств с пути эвакуации.

Вследствие того, что немецкая армия так быстро вступила на территорию республики и стала продвигаться вперед, комсомольские органы не сумели организовать во временно оккупированных районах подпольные комсомольские организации и составить комсомольцев-одиночек для ведения подпольной работы. Партизанские отряды также не были организованы из-за отсутствия вооружения. Жители захваченных улусов

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 128. Л. 1.

длительное время были брошены на произвол судьбы. В прифронтовых улусах, не говоря об оккупированных, значительное время, почти до конца сентября 1942 г., не велась агитационно-пропагандистская работа среди населения, не был налажен выпуск газет и листовок, в трудовых коллективах не проводились собрания коммунистов, комсомольцев.

В результате вторжения немецко-фашистских войск на территорию Калмыкии полностью оккупированными районами оказались: Западный, Яшалтинский, Приютненский, Троицкий, Сарпинский улусы и г. Элиста. Кроме этого немецко-фашистские войска заняли часть Кетченеровского, Черноземельского и Малодербетовского улусов. Полностью свободными районами остались Юстинский, Приволжский, Долбанский, Лаганский и Улан-Хольский улусы. В этих районах осталось 1 600 комсомольцев¹.

Ворвавшись в с. Садовое Сарпинского улуса, фашисты повесили милиционера И. В. Мураева, расстреляли 5 мирных жителей и 15 раненых бойцов, еще 15 красноармейцев из 110-й Калмыцкой кавдивизии, находившихся на лечении, сожгли в помещении культстана колхоза «Гигант», изнасиловали 19 женщин. Захватив населенные пункты Сарпинского улуса, немцы объявили о прекращении деятельности всех прежних структур партийной и государственной власти и приступили к формированию своих местных органов управления, подчиненных военным властям.

Командование Сталинградского военного округа летом 1942 г. спешными темпами завершало возведение двух оборонительных обводов к западу от Астрахани. Подавляющее большинство комсомольцев фронтовых и прифронтовых районов работали на строительстве оборонительных рубежей и других военных объектов. На строительство военных объектов Обкомом и райкомами комсомола были посланы комсомольцы активисты для организации комсомольской работы и проведения массово-политической работы среди рабочих строительства.

¹ Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. С. 218.

За короткий срок на этом направлении была сформирована боеспособная группировка, которая 31 августа 1942 г. получила наименование 28-й армии (третьего формирования). Управление армии было создано на базе управления Сталинградского военного округа. Первым командармом стал генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко, первым начальником штаба – полковник Я. Ф. Еременко, вскоре замененный на генерал-майора С. М. Рогачевского, занимавшего эту должность до конца войны.

На первых порах ударным кулаком 28-й армии стала 34-я гв. сд, укомплектованная десантниками. В десант традиционно отбирали элитную молодежь, комсомольцев, воспитанных в духе преданности Советской власти, получивших отличную физическую подготовку (многие из них имели знаки ГТО и «Парашютист» различных ступеней или классов).

Для проведения политической работы среди населения фронтовых и прифронтовых районов республики при обкоме ВЛКСМ создана группа в составе 11 человек. Члены этой группы проводили среди колхозников, рабочих, служащих митинги, собрания, организовывали беседы и доклады. В рамках мероприятий Калмыцкого обкома ВЛКСМ по специальной работе фронтовых, прифронтовых и оккупированных районах было решено организовать регулярный выпуск листовок для комсомльцев и молодежи оккупированных улусов с тиражом 1 500–2 000 экземпляров из расчета 6 листовок в месяц. Ответственным по работе выпуска листовок был назначен Комиссаров, секретарь обкома обкома ВЛКСМ по пропаганде¹.

В начале августа 1942 г. республиканскими партийными органами был поставлен вопрос о формировании партизанских отрядов. 9 августа обком партии принял постановление, обязывающее горком и улускомы «создать на базе истребительных отрядов партизанские группы в количестве 20–25 человек из числа партийного, советского, комсомольского и непартийного актива (в том числе и женщин), проверенных и стойких товарищей. Отбор

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 127. Л. 6.

произвести совместно с улусными отделениями НКВД». В тот же день было принято второе постановление – «О создании подпольных организаций в городе Элисте и улусах Калмыцкой АССР»¹.

Также согласно указаниям работников ЦК ВЛКСМ, в прифронтовых и фронтовых районах на случай оккупации были организованы партизанские отряды, созданы подпольные комсомольские организации и подобраны комсомольцы – одиночки для ведения подпольной работы. К октябрю были сформированы партизанские отряды в количестве 95 человек, группы в Уланхольском, Лаганском и Долбанском улусах, в стадии организации находились группы в Юстинском, Кетченеровском, Сарпинском, Малодербетовском улусах. Так, например, в Долбанском районе в партизанский отряд вошло 15 комсомольцев и комсомолок. Помощником комиссара отряда была утверждена секретарь райкома комсомола Панькова. В районах свободных от немцев, были созданы из числа комсомольцев истребительные отряды, которые прошли обучение и одновременно несли службу по охране военных объектов, населенных объектов, а также вели разведку в тылу врага.

В Астраханской спецшколе № 005 (начальник А. М. Добросердов) к середине ноября 1942 г. было подготовлено и направлено в тыл врага 316 бойцов, которые были сведены в 19 партизанских отрядов и самостоятельно действующих групп. Значительная их часть (12 отрядов составом в 217 человек, из которых членами партии были 85, комсомольцами – 65 чел., калмыков было – 124 чел.) действовала в оккупированных улусах Калмыцкой АССР, остальные – на территории Ростовской и Сталинградской областей, Орджоникидзевского края. Перед ними были поставлены задачи: организовать население, находящееся в тылу противника, на борьбу с фашистами, проводить на местах политико-разъяснительную работу, развернуть боевые действия, сосредоточив основную деятельность на

¹Калмыкия в партизанском движении. 1941–1945 гг.: док. и материалы / сост. В. З. Атуева. Элиста, 2006. С. 10.

выполнении оперативных заданий – разрушение тыла, средств связи врага, его коммуникаций с целью лишения возможности подвозить к линии фронта живую силу и технику, уничтожение складов, баз вооружения и боеприпасов, горючего, продовольствия и т.д., истребление живой силы противника, старост, полицейских, предателей и т. п.

Таблица 15 – Сведения о количестве комсомольцев в партизанских отрядах, направленных в оккупированные районы Калмыкии

Номер и название отряда	Командир отряда	Количество партизан	Количество членов партии	Количество молодежи (15-20 лет)	Количество комсомольцев
50 «Андрей»	Потлов А. Р.	14	8	4	3
51 «Старики»	Чернышев И. Н.	21	9	13	7
52 «Наран Басангов»	Мацаков Н. Б.	15	4	4	4
53 «Сергей»	Коломейцев С. А.	15	10	4	1
55 «Мстители»	Кравченко В. Н.	18	5	12	7
57 «Павел»	Яковлев П. Н.	14	4	8	6
59 «Гром»	Гермашев И. Г.	19	5	12	3
70 «Александров»	Федоренко А.М.	29	7	18	10
71 «Манджи»	Батаев М.У.	13	4	7	4
72 «Малые Дербеты»	Голубев А.П.	14		3	3
73 «Кетченеры»	Харцхаев Б.	15	11	3	3
74 «Юста»	Очиров Э.У.	14	6	7	7
98	Ерошенко	7		2	7
99	Бураков Г.А.	8		2	8

Как видно, во многих отрядах преобладала молодежь, причем значительная часть непризывного возраста. Это было связано с тем, что базой для первых отрядов послужили городской и районные истребительные

отряды, сформированные из партийного и комсомольского актива. В них чаще всего включались лица, не подлежащие призыву в силу возраста или болезней. Поэтому партработники в таких отрядах чаще всего были пожилыми, а комсомольцы – несовершеннолетними школьниками. Высокий процент молодежи и комсомольцев привел к тому, что в каждом партизанском отряде (помимо должностей командира, комиссара, зам. командира по разведке) была учреждена должность пом. комиссара по комсомолу. Список этих помощников приведен в табл. 16.

Таблица 16 – Список помощников комиссаров партизанских отрядов по комсомолу по данным на октябрь 1942 г.¹

Фамилия и имя	Национальность	Кем работал до вступления в отряд
Корнеев Лиджи	Калмык	Бухгалтер Адыковской МТС
Аксенов Виктор	Русский	Ученик средней школы
Дарбаков Дорджи	Калмык	Колхозник
Косиев Владимир	Калмык	Председатель городского комитета по физкультуре
Сангаджиев Анга	Калмык	Командир истребительного отряда
Чурюмов Дмитрий	Калмык	Политработник
Козлов Сергей	Русский	Электромонтер
Тостаев Мердя	Калмык	Пом. начальника политотдела МТС по ВЛКСМ
Очир-Гаряев Убуш	Калмык	Начальник военного стола Лаганского райвоенкомата
Гамазейщиков Виктор	Русский	Инструктор ОСО, п. Долбан
Маслов Владимир	Русский	И.о. секретаря Приволжского улускома ВЛКСМ

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 135. Л. 3.

К середине ноября 1942 г. во всех фронтовых и прифронтовых улусах были созданы подпольные комитеты комсомола в составе двух ответственных лиц (секретарь и его заместитель) из наиболее авторитетных, обладающих организаторскими способностями (комсомольцев-учителей, специалистов колхозов, совхозов). В связи с тем, что некоторые комсомольцы вступали в немецкие органы управления и полиции была вероятность разоблачения подпольных комитетов, поэтому секретарями райкомов были утверждены молодые инициативные комсомольцы, но в тоже время не широко известные в районе.

В Лаганском районе секретарем райкома комсомола была утверждена учительница и секретарь комитета школы Анастасия Цаплина, 1921 г. рождения. В Улан-Хольском районе секретарем райкома утвержден заведующий магазином в п. Хапчин Иван Убушаев, 1921 г. рождения. В Долбанском районе секретарем райкома была утверждена учительница Айменской начальной школы секретарь Шебинеровского комитета комсомола Наталия Коростова. Заместителя секретарей райкомов были утверждены: в Долбанском районе бухгалтер колхоза Бембя Натыров, в Лаганском районе – работник райкома ВКП(б) Роза Поваляева¹.

На оккупированной территории республики, в наиболее крупных населенных пунктах, планировалось организовать 20 подпольных первичных комсомольских организаций и 24 комсомольца-подпольщика. Кроме этого, во всех районах имелись по 2–3 связных для связи секретаря райкома с первичными организациями и одиночками. Все райкомы комсомола, не подвергшиеся оккупации, стали создавать явочные конспиративные квартиры. Всем секретарям райкомов дали псевдонимы, пароли и отзывы на пароли. Также у каждого секретаря был шифр для связи с областным комитетом комсомола. В Долбанском районе подпольные организации были созданы в 5 крупных населенных пунктах района как: Долбан, Яндыки, Зензели, Бантир и Бага-Цохур. Каждая из этих организаций состояла из 3

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 128. Л. 3–4.

человек (секретарь организации и 2 члена). Кроме этого в районе было подобрано 6 подпольщиков–одиночек в крупных селах Промысловка, Караванное, Михайловка, Басы, Чимбя и Шебинеры.

В Улан-Хольском улусе подпольные комсомольские организации были созданы в 4-х населенных пунктах района как: Улан-Хол, Цекерта, Белое озеро и Хапчин. Также были подобраны подпольщики – одиночки в селах: Джилгита, Хорин, Утта, Северное и на железнодорожной станции¹.

В Лаганском улусе подпольные организации были созданы в селах: Лагань, Цомок и Бергута. Подпольщики – одиночки в селах: Красинское, Шинбагут, Оленчево, Рыжково, Авга и Эзгятя.

В Приволжском районе подпольные организации были созданы в поселке Кануково и на рыбозаводе «Улан-Хальмг». Также были подпольщики в селах: Актюбеевка, Шамбай, Шарбербя и Баруты.

В Малодербетовком улусе подпольные организации были созданы в селах: Ики-Малан, Ики-Бухус, Бага-Бухус и Шоронт.

Создание подпольных комсомольских организаций и оставление подпольщиков-одиночек в указанных селах, исходило из того, что эти населенные пункты были самыми крупными, имели достаточное количество молодежи, близко расположены к дорогам, имели связь с райцентром. Все секретари подпольных комсомольских организаций и подпольщики имели псевдонимы, пароли и отзывы на пароль. Для всех были установлены места встреч с связными райкомов комсомола, установлены места где, где члены организации могли собраться для обсуждения вопросов.

На подпольной комсомольской работе было оставлено 96 человек, в том числе 69 калмыков, 27 русских. Из них мужчин – 37, женщин – 59. Членов в кандидаты ВКП(б) – 3 человека, комсомольцы – 93 человека. Все комсомольцы были проинструктированы о задачах и методах организации подпольной работы, согласно инструкции ЦК ВЛКСМ. Все комсомольцы, остающиеся в комсомольском подполье, были утверждены на бюро обкома

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 128. Л. 5.

комсомола и на них были заведены личные дела.

Во фронтовых и прифронтовых районах были подобраны люди, которые в случае необходимости могли остаться в партизанских отрядах. Были утверждены помощники комиссаров отрядов по комсомолу. Например, в Улан-Хольском улусе должен был остаться помощник начальника политотдела МТС по комсомолу Тостаев, в Лаганском улусе – член бюро райкома комсомола Очир-Гаряев, Долбанском районе – член бюро райкома комсомола Гамазейщиков, Приволжском районе – член бюро райкома комсомола Маслов¹.

Кроме того, обком ВЛКСМ намечал организовать 27 подпольных первичных комсомольских организаций в количестве по 3 человека и оставить на конспиративной работе 31 комсомольца-одиночку, направить в партизанские отряды не менее 70–80 молодых бойцов, а 25 юношей и девушек в качестве инструкторов, организаторов подпольной работы, помощников комиссаров. Учитывая возрастную составляющую партизанских отрядов, в обязательном порядке в них назначались помощники комиссаров по комсомолу².

Всего намечалось в оккупированных районах задействовать 112 комсомольцев.

Таблица 17 – Сведения о количестве комсомольских подпольщиков, запланированных к переброске в оккупированные районы Калмыкии

	Количество первичных организаций	Подпольщики – одиночки	Всего
г. Элиста	4	6	18
Западный улус	4	4	16
Яшалтинский улус	3	3	12

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 128. Л. 6.

² Калмыкия в партизанском движении. 1941–1945 гг. С. 12.

Приютненский улус	3	3	12
Троицкий улус	2	3	3
Черноземельский улус	4	3	15
Сарпинский улус	4	3	15
Кетченеровский улус	3	3	12

Несмотря на агитационную и пропагандистскую работу в фронтовых и прифронтовых улусах (Лаганский, Долбанский, Приволжский, Малодееербетовский, Юстинский) за три месяца, с августа по ноябрь 1942 г. распалось 37 первичных комсомольских организаций. К 1 ноября 1942 г. из 195 первичных организаций (2 794 комсомольцев) которые были 1 августа осталось 158 организаций с 2 080 комсомольцами. Уменьшение количества было связано с эвакуацией скота и выездом людей за пределы республики. Также платных снизилось количество платных работников. После эвакуации на 1 ноября 1942 года в аппарате обкома было 10 человек, в аппарате райкомов – 12 человек, помполитов по комсомолу – 8 человек, переброшены в тыл врага для подпольной работы – 4 человека, в партизанских отрядах – 2 человека, находятся с эвакуированным скотом в Казахстане – 13 человек, призваны в РККА – 8 человек, эвакуировались в другие области – 4 человека¹.

К 5 ноября 1942 г. для организации подпольных комсомольских организаций в тылу врага были подготовлены в спецшколе и заброшены комсомольские организаторы, отобранных из состава руководящих комсомольских работников республики. После организации подпольных комсомольских ячеек предполагалось, что они будут выполнять функции секретарей подпольных райкомов комсомола. Пятеро из них пали смертью храбрых. Список их приведен в табл. 18.

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 128. Л. 3.

**Таблица 18 – Список руководящих комсомольских работников
Калмыцкой АССР, погибших в боях с немецкими оккупантами в тылу
врага¹**

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Образование	Стаж в рядах ВЛКСМ	Место работы	Занимаемая должность
Чавычалов Николай Семенович	1922	среднее	с 1938 г.	Троицкий улуском ВЛКСМ	Секретарь РК ВЛКСМ
Наранов Хеечи Инджиевич	1916	среднее	с 1940 г.	Нижне- Яшкульская МТС	Пом. нач. политотдела МТС
Пензова Капитолина Петровна	1918	высшее	с 1941 г	Была в партизанском отряде	Пом. комиссара отряда
Цюгятиева Були Баировна	1923	н/среднее	с 1940 г.	Была утверждена пом. нач. полит- отдела МТС	Пом. комиссара отряда
Косиев Владимир Хонинович	1925	н/среднее	с 1941 г	Горсовет	Пред, комитета физкультуры

Военные части Красной армии, начавшие в ноябре 1942 г. свои наступательные операции, в конце ноября освободили от немецкой оккупации Малодербетовский и Сарпинский улусы, в декабре – Кетченеровский, в начале января – Черноземельский, Приютненский, Троицкий улусы, город Элисту; а 29 января 1943 г. наступающие части Красной армии очистили территорию Яшалтинского и Западного улусов. Таким образом, к концу января 1943 г. Калмыкия была полностью освобождена.

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 129. Л. 1.

4.3. Деятельность комсомольской организации по восстановлению республики (январь – декабрь 1943 г.)

Областной комитет ВЛКСМ, ранее находившийся в г. Астрахани, в первые же дни освобождения Элисты вернулся в свою родную столицу. В освобожденных улусах улускомы ВЛКСМ приступили к своей работе. Для оказания практической помощи в работе комсомольских организаций в каждый освобожденный улус были командированы секретари, члены бюро и работники обкома комсомола. Для восстановления комсомольской работы в освобожденных улусах обкомом были утверждены бюро горкома и улускомы ВЛКСМ из числа руководящих партийно-комсомольских работников, прибывших с эвакуации и партизанских отрядов.

С первых дней работы горком и улускомы ВЛКСМ приступили к повторной регистрации комсомольцев, оставшихся на захваченной территории, и проверке их деятельности в тылу врага. Все комсомольцы, оставшиеся на оккупированной территории, независимо от того, сохранили или уничтожили свои комсомольские билеты, были вынуждены проходить проверку на заседаниях бюро горкома или улускома ВЛКСМ, где решался вопрос об их принадлежности к комсомолу. Из числа тех, кто прошел проверку, стали создаваться новые первичные организации.

Всего в освобожденных улусах было выявлено 2 283 комсомольца, в том числе 422 парня и 1 861 девушка. 496 из них сохранили в оккупации свои комсомольские билеты, несмотря на связанный с этим риск. 218 комсомольцев были насильно увезены или добровольно уехали с оккупантами. 239 комсомольцев прибыло из эвакуации. К марту 1943 г. было проверено горкомом и улускомами 1 654 комсомольцев, из которых 1 084 были восстановлены в рядах комсомола, 570 исключены (в том числе 129 изменников родины и 125 – за прямую связь с немцами)¹.

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 75.

Не все исключенные были согласны с этим, некоторые подавали апелляции в обком ВЛКСМ. По данным на 1 апреля 1943 г., обкомом было рассмотрено 50 дел исключенных. Выяснилось, что в ряде случаев имели место ошибочные решения, проверки проводились поверхностно. В результате этого среди восстановленных членов ВЛКСМ оказались коллаборационисты или их близкие родственники, например Б. Аршанова (Черноземельский улус, секретарь Шараев), у которой муж и брат служили полицейскими и уехали с немцами, или И. Бадмаева (Троицкий улус, секретарь Бадминова), которая в оккупации работала счетоводом при сельской управе.

Также имели место факты исключения членов ВЛКСМ, достойно ведших себя в период оккупации. Например, Западный улуском ВЛКСМ (секретарь Красикова) исключил из комсомола М. Алехину за связь с немцами, однако последующей проверкой было установлено, что она помогала военнопленным и вела агитацию среди населения в пользу советской власти. В другом случае Приютненский улуском ВЛКСМ (секретарь Кащеев) исключил из комсомола Т. Ковалеву за посещение вечера танцев, устроенного немцами, однако последующая проверка не нашла подтверждений этому, зато установила, что она неустанно вела агитацию среди населения в пользу советской власти и организовала побег 7 пленным красноармейцам¹.

Калмыцкий обком ВЛКМ оправдывал свои ошибки отсутствием установок со стороны ЦК ВЛКСМ, хотя он обращался туда с просьбой выслать представителя на период восстановления комсомольской работы в освобожденных районах. Лишь тогда в обком ВЛКСМ прибыл представитель ЦК ВКП(б) Бурхачев, который помог устранить эти перекосы в работе.

После освобождения улусов было вновь создано 150 первичных комсомольских организаций, из них: колхозных – 96, совхозных – 11, МТС –

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 76.

6, школьных – 5, в учреждениях и сельских поселениях – 38¹. Во всех организациях были проведены выборы. Секретарями первичных комсомольских организаций стали 150 человек, в том числе 3 члена и кандидата ВКП(б), 147 членов ВЛКСМ. В гендерном аспекте секретари первичных организаций распределились так: 115 женщин и 35 мужчин².

Вслед за этим (в марте) в освобожденных улусах и городе прошли выборы руководящего состава – членов пленума горкома или улускома ВЛКСМ. На этих пленумах были утверждены постоянные члены бюро горкома или улускомов. Членами бюро горкома и улускомов ВЛКСМ избраны 55 человек, из них 25 мужчин, 30 женщин, 12 членов и кандидатов ВКП (б), 43 комсомольца, 48 вновь избранных (87,3 %). Членами Пленума стали 150 человек, в ревизионную комиссию были избраны 33 человека³.

Следует заметить, что работа комсомольских руководящих органов проходила в условиях значительного дефицита кадров. Например, в аппарате обкома ВЛКСМ работало всего 5 секретарей, 2 заведующих отделами, 1 заведующий сектором и 2 инструктора. Первых секретарей горкома и улускомов было 14, вторых секретарей – 7, помощников начальников политотделов МТС и совхозов по комсомолу (далее – помполитов) – 25. Среди них было 7 членов и кандидатов ВКП(б), 40 комсомольцев; 21 мужчина и 26 женщин; 22 калмыка и 25 русских. При этом впервые были выдвинуты на руководящую работу 36 человек (80,0 %). Не хватало еще 5 вторых секретарей и 5 помполитов⁴.

21–23 марта 1943 г. прошел IV пленум обкома ВЛКСМ с участием первых, вторых секретарей улускомов и помполитов по комсомолу МТС и совхозов, на котором обсуждалась следующая повестка:

1. О задачах комсомола в восстановлении народного хозяйства (доклад председателя СНК Калмыцкой АССР Н. Л. Гаряева).

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 77.

² Там же. Л. 79.

³ Там же. Л. 78.

⁴ Там же.

2. Состояние и задачи организационно-комсомольской и политико-воспитательной работы в комсомольских организациях улусов (доклад секретаря обкома ВЛКСМ Э. Л. Лиджи-Гаряева).

3. Организационные вопросы.

Пленум прошел при высокой активности участников: выступило 39 человек. В ходе обсуждения были подвергнуты критике бюро обкома ВЛКСМ и четыре секретаря из пяти. Выступающие участники пленума указывали, что бюро обкома и его секретари Э. Л. Лиджи-Гаряев (первый секретарь), Комиссаров (секретарь по агитации и пропаганде), Очир-Гаряева (секретарь по школьной работе) и Дементьев (секретарь по военно-физкультурной работе) слабо руководят городскими и улусными комитетами, практической работой по восстановлению организаций ВЛКСМ. В числе недостатков указывали, что обком комсомола, выдвигая на руководящую комсомольскую работу молодых комсомольцев, не оказывал им необходимую помощь в работе. Если работники обкома ВЛКСМ бывали на местах, то не выявляли полностью слабые стороны в работе и не помогали в устранении имеющихся недостатков.

Пленум потребовал от отдела пропаганды и агитации обкома ВЛКСМ (секретарь Комиссаров) организации систематической учебы комсомольского актива. Отмечалось, что всюду, от первичных организаций ВЛКСМ и до обкома ВЛКСМ, работа по пропаганде была пущена на самотек. В ряде улусов не работали клубы, избы-читальни и красные уголки, где молодежь могла бы получать правдивую информацию о текущих событиях на фронтах. Не практиковалось проведение собраний молодежи по отдельным вопросам.

Резкой критике была подвергнута работа школьного отдела обкома ВЛКСМ, который безучастно отнесся к восстановлению работы школ в освобожденных улусах республики. Секретарь обкома ВЛКСМ Очир-Гаряева не знала о положении работы школ; возглавляемый ею отдел не проводил работу с пионерскими организациями, деятельность которых была

«самоопределена» старшими пионервожатыми, в результате чего в школах наблюдались низкая успеваемость, слабая дисциплина и значительный отсев учащихся. Пленум потребовал от Очир-Гаряевой коренного изменения работы по руководству работой школ республики и оказания конкретной помощи в работе пионерских организаций, направленной на повышение учебной и воспитательной работы в школах, к привлечению пионеров и школьников к работе колхозов и совхозов и полного охвата обучением детей, находящихся вне школы.

В работе военно-физкультурного отдела обкома ВЛКСМ (секретарь Дементьев) также отмечались недостатки, указывалось на медлительность восстановления добровольных оборонно-спортивных организаций, на низкое качество военной подготовки учащихся в школах и отсутствие в ряде школ военруков.

Пленум потребовал от бюро обкома коренного изменения работы по руководству восстановлением комсомольских организаций, оказания конкретной помощи молодым комсомольцам и устранения имеющихся недостатков¹.

С первых дней освобождения республики комсомольцы и молодежь активно взялись за восстановление колхозов, за сбор скота, государственного и колхозного имущества. Для проведения этой работы в большинстве колхозов, совхозов и МТС были созданы специальные комсомольско-молодежные бригады. Вопросы сбора колхозного, совхозного скота, сельхозмашин, инвентаря активно обсуждались на собраниях. Для работы с населением были выделены лучшие комсомольцы – агитаторы и беседчики .

В Сарпинском районе после освобождения в январе 1943 г. во всех колхозах насчитывалось лишь 324 головы крупного рогатого скота, 495 овец, 191 лошадь. В Малодербетовском районе за время немецкой оккупации было уничтожено 964 культурно-бытовых и хозяйственных постройки.

Комсомольцы и молодежь Калмыкии активно участвовали в

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 78–80.

восстановлении колхозов, совхозов и МТС, проводили сбор зерна, сельхозмашин, вели учет скота и т. д. Например, в Сарпинском районе комсомольцы из колхозов им. Чапаева и «Вторая пятилетка» собрали за короткий срок 2100 пудов зерна, 16 плугов, 600 баранов и 8 телят. Комсомольцы села Приютного организовали сбор муки, масла, мяса и яиц для населения освобожденных районов.

Для пострадавшего населения проводили сбор вещей, предметов домашнего обихода и денежных средств. В результате этой кампании жители временно оккупированных поселков получили свыше 1000 вещей и предметов первой необходимости, более 100 тысяч рублей. Неоценимую помощь Элисте строительными материалами оказал город Астрахань.

В результате этого к марту 1943 г. силами комсомольцев и молодежи бывших в оккупации улусов было собрано и сдано колхозам, совхозам и МТС: 1 683 голов крупного рогатого скота, 112 лошадей, 49 верблюдов, свыше 2 000 овец, 136 свиней, 1 013 птиц и 1 200 простейших сельскохозяйственных машин¹. Так, комсомольцы и молодежь Троицкого улуса за короткий срок собрали и сдали колхозам: 796 голов крупного рогатого скота, 60 лошадей, 22 верблюда и 108 простейших сельскохозяйственных машин. Силами молодежи Приютненского улуса было собрано 77 голов крупного рогатого скота, 111 овец, 106 конных плугов, 231 борона, 47 повозок, 27 сеялок, 401 овчина. В Западном улусе комсомольцами было собрано 453 головы крупного рогатого скота, 511 овец, 95 свиней, более 40 конных плугов, сеялок и повозок. Комсомольцы Кетченеровского улуса собрали и сдали колхозам 162 конских плуга, 193 бороны, 94 лобогрейки, 149 ярм и 147 войц².

Активное участие в различных работах по ремонту школ принимали школьники (пионеры и комсомольцы). Так, в конце февраля 1943 г. учащиеся средней школы № 1 г. Элисты помогли восстановить свою школу, а

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 81.

² Там же. Л. 81–82.

старшеклассники провели субботник в госпитале. Тогда же прошел общегородской субботник для учащихся школ Элисты по наведению санитарного порядка.

Таким образом, комсомольцы внесли значительный вклад в работу по восстановлению работы школ, их ремонту, сбору учебников и учебного инвентаря. Уже к 1 февраля 1943 г. возобновилась работа 102 начальных, 23 неполных средних и 8 средних школ, в которых обучались 10 000 детей. Комсомольские организации помогли наладить пионерскую работу в большинстве школ освобожденных улусов по новой структуре. На 1 марта 1943 г. было создано 224 пионерских отряда, 15 дружин, в которых числилось 5 600 пионеров¹. В этот период в школах работали 26 освобожденных старших пионервожатых, из них с педагогическим образованием – 7, средним – 11 и неполным средним – 8².

Во всех вновь созданных комсомольских организациях были проведены комсомольские собрания, на которых согласно установке обкома обсуждались следующие вопросы:

- 1) текущий момент и задачи комсомольской организации по восстановлению народного хозяйства;
- 2) усиление агитационно-массовой работы среди населения и повышение большевистской бдительности;
- 3) о задачах комсомольцев в проведении весеннего сева;
- 4) письмо молодых передовиков сельского хозяйства Московской области.

Весной 1943 г. молодые передовики сельского хозяйства Московской области обратились с призывом ко всем комсомольцам страны образцово провести весенне-полевую кампанию 1943 г. В ответ на призыв Калмыцкий обком и Элистинский горком ВЛКСМ объявил сбор семян для посева. Комсомольско-молодежные бригады в Приютинском улусе собрали

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 81.

² Там же. Л. 85.

900 центнеров зерна пшеницы, ячменя – 560 центнеров, озимой пшеницы – 104 центнеров, проса – 105 центнеров, горчицы – 89 центнеров. Комсомольцы Яшалтинского улуса собрали 930 центнеров семян зерновых культур, Западного улуса – более 6 000 пудов, Юстинского улуса – 6 708 пудов семян разных культур. Молодежь и комсомольцы п. Шин-Мер Кетченеровского улуса собрали для весеннего сева 4 012 кг ржи и 1 189 кг пшеницы. Всего по республике к весеннему севу силами комсомольцев и молодежи было собрано в семенной фонд республики более 7 000 центнеров семян.

В марте 1943 г. члены совхоза «Кючн ницянд» Троицкого улуса решили сверх плана засеять 5 гектаров, а комсомольцы того же совхоза обязались засеять еще 2 гектара. Эта инициатива была подхвачена по всей республике: комсомольские бригады обязались на высоком агротехническом уровне сверх плана засеять еще по 2 гектара. Комсомольско-молодежная бригада Вознесенской МТС (бригадир Чуланова), работая круглые сутки, отремонтировала с 1 января по 20 марта 1943 г. 13 колесных тракторов, 5 тракторов СТЗ-НАТИ, 3 трактора У-2. Комсомольская бригада по ремонту в колхозе им. Тельмана Яшалтинского улуса отремонтировала весь сельхозинвентарь, имевшийся в колхозе: 15 конных плугов, 150 борон, 17 ярм, 3 триера. Комсомольская ремонтная бригада Нижне-Яшкульской МТС, в которой работало 26 комсомольцев, отремонтировала 20 тракторов. Впоследствии все трактора были приняты комиссией с хорошими оценками¹.

В связи с тем, что тракторов и рабочего тягла в республике было мало, комсомольские организации уделили большое внимание обучению коров для использования их на сельхозработах, для чего в колхозах были созданы специальные группы. Правда, большей частью эти группы работали в улусах, избежавших оккупации: в колхозах Уланхольского улуса комсомольские группы приучили к пахоте около 1 000 голов КРС, в Юстинском улусе – 400,

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 82–83.

Лаганском улусе – 75¹.

Обком ВЛКСМ установил переходящее Красное знамя для вручения улусной комсомольской организации, отличившейся в проведении весеннего сева. Во всех заключенных договорах социалистического соревнования между улусными, колхозными и совхозными комсомольскими организациями перед всеми ее членами, работавшими на весеннем севе, была поставлена задача: выполнять ежедневно от полутора до двух норм производственного задания.

Комсомольские организации провели большую работу в организации госпиталей, пунктов санобработки, сбора трофеев, теплых вещей, подарков для бойцов Красной армии и оказания помощи местным военкоматам в проведении учета военнообязанных. Комсомольцы Элисты и Приютненского улуса оборудовали 3 пересылочных госпиталя, собрали более 100 комплектов постельных принадлежностей и белья, много кухонной посуды и продуктов питания. Силами комсомольцев были организованы сбор тел погибших и их последующие похороны. 67 девушек-комсомолок работали в госпиталях в качестве санитарок и медсестер. В Элисте и улусных центрах Приютном, Башанте и Яшалте для проходящих частей Красной армии были организованы пункты санобработки. Собрано и роздано бойцам 1 550 пар шерстяных носков и варежек, 36 пар валенок, 42 шапки-ушанки, 20 полушубков и более 600 пудов готовых продуктов. Была оказана помощь военкоматам в проведении сбора и организации военного обучения молодежи призывного возраста. В подразделениях всеобуча первой очереди обучалось всего 2 436 человек, из числа которых к марту 1943 г. закончили обучение и сдали зачеты 1 887 человек².

Повсеместно на освобожденных территориях был проведен сбор трофейного оружия и боеприпасов. На протяжении всего 1943 г. шел сбор подарков и теплых вещей для бойцов Красной армии. Уже в феврале 1943 г.

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 83.

² Там же. Л. 86.

подарки собрали молодежь и комсомольцы Яшалтинского улуса. К 25-й годовщине Красной армии молодежь и комсомольцы Западного улуса собрали 100 подарков для бойцов Красной армии¹. В июне молодежь и комсомольцы Яшалтинского улуса отправили в подшефный госпиталь машину подарков (кисеты, носовые платки, лук, булочки, сухари, яйца).

В апреле 1943 г. в газете «Ленинский путь» было опубликовано письмо на имя Верховного Главнокомандующего от секретаря обкома ВЛКСМ Лиджи-Гаряева, который информировал, что комсомольцы Калмыкии в 1942 г. собрали 1,7 млн рублей на авиаэскадрилью «Калмыцкий комсомол», а к апрелю 1943 г. – 1,4 млн рублей на танковую колонну «Советская Калмыкия». Через несколько дней «Ленинский путь» опубликовал ответное письмо И. В. Сталина, в котором тот просил «объявить горячий привет и благодарность комсомольцам и молодежи КАССР за сбор средств на танковую колонну «Советская Калмыкия»². Однако вскоре Лиджи-Горяев был снят с должности и направлен в наркомат просвещения. Новым первым секретарем обкома ВЛКСМ был избран Карл Церенович Чурбанов, бывший 2-й секретарь Уланхольского райкома ВКП(б)³.

Таким образом, в первые месяцы после полного освобождения территории Калмыкии от оккупантов комсомольские организации были практически полностью восстановлены и заработали в полную силу. Калмыцкие комсомольцы внесли значительный вклад в дело восстановления разрушенных предприятий, учреждений и школ, активизации сельскохозяйственных работ, помощи фронту.

Однако 28 декабря 1943 г. по несправедливым и огульным обвинениям весь калмыцкий народ был выслан в Сибирь, а Калмыцкая АССР – ликвидирована.

В годы Великой Отечественной войны комсомол Калмыкии продемонстрировал высокий уровень патриотизма. Тысячи комсомольцев

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 86.

² Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ. С. 166.

³ Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. С. 218.

сражались на фронте, погибли смертью храбрых, были отмечены боевыми наградами, вплоть до Золотых Звезд Героев Советского Союза. Оставшиеся в тылу активным трудом ковали будущую победу: выполняли и перевыполняли поставленные планы, проводили воскресники, участвовали в акциях ударного труда, движении двухсотников, собирали деньги, теплые вещи и подарки для Красной армии. В период частичной оккупации Калмыкии немецкими и румынскими войсками комсомол сыграл важную роль в развертывании партизанского и подпольного движения. После изгнания оккупантов калмыцкие комсомольцы внесли значительный вклад в восстановлении экономики республики, продолжили оказывать помощь фронту вплоть до конца 1943 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До февральских событий 1917 г. в Калмыцкой степи практически полностью отсутствовали какие-либо политические партии или группы, а население было в основном аполитичным. Поэтому в период Гражданской войны в улусах возникли лишь немногочисленные партийные и комсомольские ячейки, которые не играли ключевой роли в происходящих событиях, несмотря на все попытки компартии увеличить их численность и значимость. Образование Калмыцкой автономной области в 1920 г. поставило вопрос о создании партийной и комсомольской областных организаций, но их оформление было осуществлено только в 1921 г.

Немногочисленность комсомольцев, сознательно вставших на путь поддержки коммунистической идеологии, и необходимость многократного увеличения количества членов комсомольской организации в условиях аполитичности масс привели к кампанейщине («Зимняя кампания», «Неделя красной молодежи», различные месячники, «ленинский призыв» и т. д.). В ходе этих кампаний в комсомол шел активный прием членов, при этом проверки биографий новых членов не осуществлялись, а рекомендации выдавались формально. Вследствие этого, в составе комсомольских ячеек оказывались как «социально чуждые элементы», так и «мертвые души», которые реально не вступали в комсомол и значились только «на бумаге». При неоднократных проверках и переучетах эти факты выявлялись, и указанные категории постоянно отчислялись из комсомола. В результате этого численность Калмыцкой комсомольской организации первой половины 1920-х гг., хотя и увеличилась в целом, но имела волнообразный характер: в те или иные годы цифры то увеличивались, то уменьшались. Лишь к началу 1930-х гг., когда порядок приема новых членов был твердо регламентирован и выполнялся, а в отчетности стали делать упор не на количественные, а на

качественные показатели, эта практика прекратилась.

Ввиду слабой политической подготовки и образованности местных кадров, ЦК партии и комсомола были вынуждены направлять в Калмыкию для руководящей работы «варягов», плохо знающих специфику работы в степи, особенности быта и менталитета кочевников, не говоря уже о знании языка. Только с середины 1920-х гг. в Калмыкии появились национальные кадры с хорошим для того времени образованием и подготовкой, окончившие Калмыцкий педтехникум и/или совпартшколу. С этого периода и вплоть до депортации во главе комсомольской организации Калмыкии ставились только калмыки. Следует заметить, что все руководители комсомольской организации являлись молодыми коммунистами, которые рассматривали эту работу как один из этапов своей карьеры и не проявляли желания к специализации по этому виду деятельности. Поэтому для комсомольской организации Калмыкии характерна высокая сменяемость секретарей обкома, которые (за редким исключением) занимали эту должность на период от нескольких месяцев до полутора лет. Почти все из них ушли с поста секретаря обкома комсомола на повышение или на учебу, и лишь некоторые из них были осуждены или подвергнуты каким-то наказаниям, получили назначения с понижением.

Следует заметить, что комсомольская организация Калмыцкой автономной области имела свою специфику, особенно в национальном и гендерном составе. В 1920-е гг. темпы вступления в комсомол калмыцкой молодежи в целом были выше, чем темпы вступления в комсомол русской молодежи, притом, что грамотность последних была выше. Это связано с тем, что большинство переселенческих хозяйств имели хорошие земельные наделы и обладали определенным достатком, что в советские годы обернулось их классификацией как середняцких или даже кулацких и ограничивало возможности для выходцев из этих семей вступления в комсомол. У калмыков, которые занимались в основном кочевым экстенсивным скотоводством, подверженного падежам из-за

неблагоприятных погодных условий и эпизоотий, даже определение термина «кулак» первоначально вызывало затруднение, поэтому с ограничениями на прием в комсомол чаще сталкивались выходцы из семей бывшего нобилитета (нойонов и зайсангов), служителей религиозного культа и скототорговцев. При этом многие молодые калмыки рассматривали вступление в комсомол как один из путей получения образования, что для кочевников всех поколений имело особо приоритетное значение. С другой стороны, ввиду того, что калмыцкие девушки в силу традиционного воспитания вели консервативный образ жизни («вели себя скромно»), их темпы вступления в комсомол были весьма низкими. В то же время темпы вступления в комсомол русских девушек в Калмыкии (при абсолютных невысоких цифрах) были довольно высокими. В некоторых случаях эти относительные цифры (в процентах) даже оценивались статистиками как «общероссийский рекорд».

В исследуемый период комсомольцы Калмыкии внесли значительный вклад в экономическое развитие региона. В начале 1920-х гг. они активно защищали права рабочей и батрацкой молодежи, занимались вопросами охраны их труда, создавали батрачкомы, улучшали санитарные и бытовые условия, увеличивали зарплату молодежи. Особо значимой в эти годы для рабочей молодежи стала борьба комсомола с безработицей. Комсомольцы добивались принятия молодежи на работу в государственных предприятиях, выделения в них специальных квот для подростков. В 1924–1925 гг. был проведен поход за учет батраков, в ходе которого от хозяев и батраков требовалось заключение трудовых договоров, строгое соблюдение прав батраков, выплата зарплаты в оговоренные сроки и регулирование рабочего времени. Во 2-й пол. 1920-х гг. калмыцкие комсомольцы внесли большой вклад в создание и развитие сельскохозяйственных кооперативов (в том числе новых видов), деятельность комитетов крестьянских обществ взаимопомощи, коммун. С конца 1920-х гг. комсомол Калмыкии активно включился в процессы коллективизации сельского хозяйства; ряд колхозов и

совхозов были созданы комсомольцами. С 1930-х гг. калмыцкая молодежь начинает принимать активное участие в индустриализации, в первую очередь, Нижневолжского (Сталинградского) края (в состав которого в 1928–1935 гг. входила Калмыцкая автономная область) и строительстве Лаганского рыбоконсервного комбината союзного значения, ставшего после ввода в строй третьим по мощности предприятием в отрасли. В нач. 1940-х гг. калмыцкие комсомольцы мобилизовались на строительство шоссе Дивное – Элиста, Невинномысского канала, в годы войны – на строительство оборонительных рубежей и обводов, полевых аэродромов, железной дороги Кизляр – Астрахань.

Наиболее активную деятельность калмыцкие комсомольцы развернули в духовно-культурной сфере. Они вели активную пропаганду против религии, срывали религиозные мероприятия, принимали участие в репрессиях против духовенства и разрушении храмов. Кроме того, комсомольцы вели борьбу с рядом пережитков прошлого (камзолом, шинкарством, картежничеством и т. д.), активно агитировали молодежь за принятие нового быта и обычаев. Большое значение комсомольцы сыграли в осуществлении культурной революции в регионе, которая принимала самые разные формы, адаптированные для степного региона: культпоход Бройдо, «красные кибитки» и др. Особо значимой для Калмыкии стала деятельность комсомольцев по участию в ликбезе. Благодаря этому к концу 1930-х гг. заметно повысилась грамотность населения (особенно у комсомольцев), что подтверждает анализ статистики военнотружущих-калмыков периода Великой Отечественной войны, показавший более высокий уровень образования у калмыков-комсомольцев, чем у калмыков-коммунистов и калмыков-беспартийных. Также изменился быт и менталитет бывших кочевников, прежде всего, молодежи, воспитанной при советской власти. Значимую роль в этом процессе сыграл комсомол, ставший ключевым фактором социализации молодежи. В результате этого, изменились одежда, прически, жилища, резко увеличилось количество атеистов, появились новые

традиции (праздники, комсомольские свадьбы и т. д.) и культура (национальные литература, театр, радио, кино и др.). В быт стали активно внедряться европейские стереотипы поведения, санитарно-гигиенические нормы, элементы культуры.

В период Великой Отечественной войны молодежь Калмыкии, выросшая и воспитанная в годы Советской власти, встала на ее защиту. Комсомольцы в тылу приняли участие в акциях ударного труда и стахановского движения, помощи фронту и стране, в том числе в сборе средств на танковую колонну и авиаэскадрилью. Комсомольцы, призванные в ряды Красной армии, доблестно сражались с врагом, многие из них были отмечены боевыми наградами, вплоть до самых высших. Первым жителем Калмыкии, награжденным Золотой Звездой Героя Советского Союза стал комсомолец Эрдни Деликов. Несмотря на ликвидацию республики, высылку калмыцкого населения в Сибирь и Казахстан в декабре 1943 г., сотни калмыков-комсомольцев продолжили сражаться в рядах Красной армии вплоть до Дня Победы.

В период немецко-фашистской оккупации части территории Калмыцкой АССР, ввиду значительной загруженности партийных органов, большая часть работы по развертывания подпольного и партизанского движения легла на комсомольскую организацию. Значительная часть подполья и партизанских отрядов была создана на базе истребительных отрядов, в которых преобладала молодежь допризывного возраста. Калмыцкий обком комсомола оказал заметную поддержку спецгруппе ЦШПД и спецшколе № 005, руководивших подготовкой и заброской партизанских отрядов на астраханском направлении. Калмыцкие комсомольцы составили значительную часть партизанских отрядов, направленных в тыл немецким и румынским оккупантам. Десятки из них вступили в бой с врагом, пали смертью храбрых. Неслучайно Калмыцкий обком партии, представляя партизан к наградам, к самым высоким (званию Героя Советского Союза) представил 25-летнюю Тамару Хахлынову и 16-

летнего Юрия Клыкова.

Подводя итоги исследования, нельзя не отметить, что комсомольская организация Калмыкии 1921–1943 гг., несмотря на специфику территории и все особенности своего развития, была классической паропартийной структурой, полностью подчиненной коммунистической партии, являлась проводником ее идеологии, ее кадровым резервом и молодежным крылом. Деятельность калмыцкого комсомола осуществлялась под строгим контролем и руководством коммунистической партии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные материалы

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 1. ЦК ВЛКСМ. Оп. 23. Д. 124, 128.

2. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК)

Ф. П-1. Областной комитет КПСС. Оп. 1. Д. 1, 3, 8, 9

Оп. 3. Д. 734.

Оп. 6. Д. 1802, 2851, 2887, 3159, 3672, 3874

Ф. П-22. Областной комитет ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 1, 1а, 2, 13, 14, 24, 25, 128

Оп. Доп. Д. 1, 2

Ф. П-23. Элистинский горком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 1, 4а, 10, 225.

Ф. П-24. Городовиковский райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 7, 34

Ф. П-25. Сарпинский райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 1, 2, 4

Ф. П-26. Черноземельский райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 1.

Ф. П-27. Каспийский райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 28

Ф. П-28. Яшалтинский райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 1.

Ф. П-29. Малодербетовский УК ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 4.

Ф. П-31. Эркетеневский УК ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 1.

Ф. П-32. Икицохуровский УК ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 1.

Ф. П-33. Большедербетовский УК ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 2.

Ф. П-34. Приозерный райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 5

Ф. П-35. Целинный райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 2,3

Ф. П-36. Юстинский райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 4, 8

Ф. П-37. Приютненский райком ВЛКСМ. Оп. 1 Д. 4

3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО)

Ф. 33. Главное управление кадров наркомата обороны. Опись 682524. Д. 26, 433, 518, 525, 992.

Опубликованные материалы

I. Официальные документы

1. ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций: 1918–1928. – М.–Л.: Мол. гвардия, 1929. – 227 с.
2. Восьмой Всесоюзный съезд ВЛКСМ, 5–16 мая 1928 г.: Стеногр. отчёт. – М.: Мол. гвардия, 1928. – 602 с.
3. Вторая Всероссийская конференция РКСМ, 16–19 мая 1922 г.: Стеногр. отчёт. – М.: Мол. гвардия, 1922. – 238 с.
4. Второй Всероссийский съезд РКСМ, 5–8 окт. 1919 г.: Стеногр. отчёт. – М.: Мол. гвардия, 1926. – 197 с.
5. Документы КПСС о ленинском комсомоле и пионерии. – М.: Мол. гвардия, 1987. – 384 с.
6. Документы расскажут, какими мы были... 1918-2018. К 100-летию ВЛКСМ / сост. Т. Н. Колпикова, Т. Н. Хачатурян. – Ставрополь: Губерния, 2018. – 36 с.
7. Калмыкия в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост. М. Л. Кичиков, Л. П. Коженбаева, А. И. Наберухин и др. Изд. 3-е, перераб. и доп. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. – 780 с.
8. Калмыкия в партизанском движении 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост. В. З. Атуева. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. – 432 с.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, доп. и испр. – Т. 2. 1917–1922. – М.: Политиздат, 1983. – 606 с.

10. КПСС о комсомоле и молодежи: сборник резолюций и решений съездов, конференций и постановлений ЦК. 1917–1956. – М.: Молодая гвардия, 1957. – 384 с.

11. КПСС о комсомоле и молодежи: сборник резолюций, решений съездов, конференций партии, постановлений ЦК КПСС и других партийных документов (1917–1961 гг.). – М.: Молодая гвардия, 1962. – 400 с.

12. Наследникам революции: документы партии о комсомоле и молодежи. М.: Мол. гвардия, 1969. – 592 с.

13. Наши съезды: сб. резолюций и постановлений съездов РКСМ (от 1-го по 5-й включ.). – Л.: Мол. гвардия, 1925. – 263 с.

14. Оконов, Б. А. Итоги IX областной конференции ВЛКСМ (25–26 августа 1928 г.) / Б. А. Оконов // Бюллетень КалмНЦ РАН. – 2019. – № 1. – С. 133–136.

15. Организация удесяттеряет силы: документы и материалы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ по организационной работе (1918–1966 гг.). – М.: Мол. гвардия, 1968. – 376 с.

16. Первичная комсомольская организация: документы и материалы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918–1971 гг.). – М.: Мол. гвардия, 1972. – 415 с.

17. Первое комсомольское совещание работников по ликвидации неграмотности и малограмотности, 20–23 февр. 1925 г. – М., 1925. – 78 с.

18. Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации (1921–1931 гг.): документы, статьи, воспоминания. – Элиста: Калмиздат, 1963. – 184 с.

19. Первый Всероссийский съезд РКСМ. 29 окт. – 4 нояб. 1918 г. 3-е изд. – М.–Л.: Молодая гвардия, 1926. – 112 с.

20. Первый Общекалмыцкий съезд Советов. 2–9 июля 1920 г. Протоколы. – Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. – 220 с.

21. Первый съезд РКСМ, 29 октября – 4 ноября 1918 г.: Протоколы. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 191 с.

22. XV съезд ВКП(б) о молодежи и задачах комсомола. – М.: Мол. гвардия, 1928. – 94 с.
23. Пятая Всесоюзная конференция ВЛКСМ, 24–30 марта 1927 г.: Стеногр. отчёт. – М.–Л.: Мол. гвардия, 1927. – 438 с.
24. Пятый Всероссийский съезд РКСМ, 11–19 окт. 1922 г.: Стеногр. отчёт. – М.–Л.: Мол. гвардия, 1926. – 380 с.
25. Русское и советское молодежное движение в документах 1905–1937 гг. / сост. П. П. Александров-Деркаченко. – М.: ОМП-Пресс, 2002. – 288 с.
26. Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ / сост. З. Б. Очирова. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. – 307 с.
27. Сборник материалов по полит-просвет. работе РКСМ: постановления Всероссийского совещания полит-просветов РКСМ 5 февр. 1921 г., циркуляры и инструкции ЦК РКСМ. – М.: Госиздат, 1921. – 40 с.
28. Седьмой съезд ВЛКСМ, 11–22 марта 1926 г.: Стеногр. отчёт. – М.–Л.: Мол. гвардия, 1926. – 520 с.
29. Стенографический отчет II Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников, 10–15 июня 1929 г. – М.: Безбожник, 1930. – 448 с.
30. Товарищ комсомол: документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ: В 2 т. Т. I. – М.: Мол. гвардия, 1969. – 606 с.
31. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы. В 5 т. – Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинга, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 1999. – 877 с.
32. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы. В 5 т. – Т. 3. Конец 1930 – 1933 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинга, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 2001. – 1006 с.
33. Третий Всероссийский съезд РКСМ, 2–10 окт, 1920 г.: Стеногр. отчёт. – М.–Л.: Мол. гвардия, 1926. – 325 с.

34. Третья Всероссийская конференция РКСМ, 25–30 июня 1923 г.: Стеногр. отчёт. – М.–Л.: Мол. гвардия, 1929. – 339 с.

35. Четвёртый съезд РКСМ, 21–28 сент. 1921 г.: Стеногр. отчёт. – М.: Мол. гвардия, 1925. – 366 с.

36. Шестой съезд Российского ЛКСМ 12–18 июля 1924 г.: Стеногр. отчёт. – М.–Л.: Мол. гвардия, 1924. – 376 с.

II. Воспоминания

37. Алексеев, С. Д. В борьбе за социализм / С. Д. Алексеев // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации (1921–1931 гг.): документы, статьи, воспоминания. – Элиста: Калмиздат, 1963. – С. 153–158.

38. Левицкий, В. (Цедербаум В. О.). За четверть века. Революционные воспоминания. 1892–1917 гг. – Т. 1. Ч. 1. Революционная подготовка. 1892–1901 гг. / В. Левицкий. – М.–Л.: Госиздат: 1926. – 168 с.

39. Манджиев, С.-Г. М. За власть Советов / С.-Г. М. Манджиев // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации (1921–1931 гг.): документы, статьи, воспоминания. – Элиста: Калмиздат, 1963. – С. 158–162.

40. Педеров, Д. П. Первый съезд комсомола / Д. П. Педеров // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации (1921–1931 гг.): документы, статьи, воспоминания. – Элиста: Калмиздат, 1963. – С. 162–165.

41. Тюлюмджиев, М. К. Первые шаги в комсомоле / М. К. Тюлюмджиев // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации (1921–1931 гг.): документы, статьи, воспоминания. – Элиста: Калмиздат, 1963. – С. 165–169.

42. Чужгинов, Л. Б. Шефство над Военно-Морским Флотом / Л. Б. Чужгинов // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской

организации (1921–1931 гг.): документы, статьи, воспоминания. – Элиста: Калмиздат, 1963. – С. 169–172.

III. Периодическая печать

43. Калмыцкая степь. – Астрахань. – 1927–1929.
44. Красная степь. – Астрахань. – 1926–1927.
45. Ленинский путь. – Элиста. – 1930–1943.
46. Правда. – М. – 1920–1940.
47. Улан баһчуд. – 1930–1935.
48. Улан Хальмг. – Астрахань. – 1921–1926.

IV. Справочники и статистические данные

49. ВЛКСМ. Центральный комитет. Статистический отдел. Сборник статистических сведений о состоянии РЛКСМ и детдвижения за период с 1 апреля 1924 г. по 1 октября 1925 г. – М., 1925. – 20 с.

50. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 9. Российская Социалистическая Федеративная Советская республика. Отд. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М.: ЦСУ Союза ССР, 1929. – 228 с.

51. Итоги разрешения национального вопроса в СССР: сборник / под ред. С. Диманштейна. Т. 1. Материалы по социально-экономическим и культурно-бытовым сдвигам. – М.: Изд-во «Власть Советов», 1936. – 223 с.

52. Комсомол к VIII съезду: стат. сб. о численном и качественном составе ВЛКСМ за 1926 и 1927 гг. – М.–Л.: Мол. гвардия, 1928. – 59 с.

53. Комсомол и его актив: стат. сб. о численном и качественном составе ВЛКСМ и актива за 1927 и 1928 гг. – М.–Л.: Мол. гвардия, 1929. – 45 с.

54. Комсомол: можем повторить? Аналитический обзор ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/komsomol-mozhem-povtorit> (просмотрено 29 сентября 2021 г.).

55. Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017 гг.: справочник / сост. А. О. Тапкина, К. Ц. Тапкинова, П. Д. Сангаджиев. – Элиста: КалмНИЦ РАН, 2019. – 908 с.

56. РЛКСМ в цифрах. Вып. 3. – М.: Мол. гвардия, 1925. – 79 с.

57. Статистический сборник о состоянии РКСМ за период с 1 окт. 1922 г. по 1 янв. 1924 г. Вып. 1. – М.: Красная новь, 1924. – 58 с.

Литература:

1. Александров, Д. А. «Отменить постановление пленума ЦК ВЛКСМ... как неправильное». Руководители комсомола и «ленинградское дело». 1949–1950 гг. / Д. А. Александров, О. Н. Головач, А. А. Чернобаев, Ю. А. Васильев // Исторический архив. – 2018. – № 5. – С. 70–94.

2. Алексеева, И. А. История всемирного христианского молодежного движения в России / И. А. Алексеева. – М.: АИРО-XXI, 2007. – 152 с.

3. Ацаркин, А. Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1900 – октябрь 1917 г.) / А. Н. Ацаркин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Мысль, 1976. – 415 с.

4. Астанина, Е. А. Дальневосточный комсомол в период политических репрессий во второй половине 1930-х гг. / Е. А. Астанина // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 5 (85). – С. 82–88.

5. Бадмаева, Е. Н. Калмыкия в начале 1920-х годов: голод и преодоление его последствий / Е. Н. Бадмаева. – Элиста: Джангар, 2006. – 182 с.

6. Бадмаева, Е. Н. Нижнее Поволжье: опыт и итоги реализации государственной политики в социально-экономической сфере (1921–1933 гг.) / Е. Н. Бадмаева / отв. ред. К. Н. Максимов. – Элиста: Джангар, 2010. – 544 с.

7. Басангов, И. Н. Нас водила молодость... Комсомол Калмыкии: летопись славных дел / И. Н. Басангов. – Элиста: Джангар, 2018. – 80 с.

8. Бадугинова, М. В. Роль «красных кибиток» в системе охраны здоровья населения Калмыкии в 1927–1931 гг. / М. В. Бадугинова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. – Т. 4. – № 2. – С. 37–41.

9. Белоусов, С. С. Государственная религиозная политика в Калмыкии в отношении христианского населения в годы советской власти (октябрь 1917–1991 гг.) / С. С. Белоусов. – Элиста: Изд-во КалмИЦ РАН, 2016. – 342 с.

10. Борисов, Т. К. Калмыкия. Историко-политический и социально-экономический очерк / Т. К. Борисов. – М.–Л.: Госиздат, 1926. – 97 с.

11. Булыгина, Т. А. Некоторые вопросы культурной революции на Ставрополье в 1920-е годы / Т. А. Булыгина // Из истории земли ставропольской. – 1999. – № 5. – С. 113–118.

12. Булыгина, Т. А. Формирование культа В. И. Ленина в общественном сознании в 20-е годы / Т. А. Булыгина, В. С. Клопихина // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. – Ставрополь: [Б. и.], 2004. – С. 182–192.

13. Ванин, В. А. Шефство ВЛКСМ над пионерами в середине 1950-х годов / В. А. Ванин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2012. – Т. 18. – № 3. – С. 777–781.

14. Васильев, Ю. А. Судьбы руководителей комсомола в истории «ленинградского дела» / Ю. А. Васильев // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2019. – № 4 (181). – С. 56–65.

15. Васильев, Ю. А. Тайны «Могикана» (к 100-летию со дня рождения Ю. В. Андропова) / Ю. А. Васильев. – М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2014. – 199 с.

16. Васильев, Ю. А. Центральная комсомольская школа: исторический очерк / Ю. А. Васильев, М. М. Мухамеджанов. – М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2008. – 86 с.

17. Васильев, Ю. А. Явления несомненного разложения ряда руководящих комсомольских работников – это не случайные явления.

Ю. В. Андропов в фокусе «ленинградского дела» в Карело-Финской ССР. 1950 г. / Ю. А. Васильев, А. А. Чернобаев // Исторический архив. – 2021. – № 5. – С. 17–39.

18. Виноградов, С. В. Голод 1921 года в Поволжье: причины, масштабы, последствия / С. В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 3 (28). – С. 12–21.

19. Владимир Д. (Дунаевский). Октябрьская революция и движение молодежи / Д. Владимир. – Тамбов: Изд. Агит. изд. Отдела Тамбовского Губкоммола, 1920. – 15 с.

20. Галаган, А. А. Неоткрытые страницы истории: о «белых пятнах» и «черных дырах» истории Ленинского комсомола / А. А. Галаган. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1989. – 94 с.

21. Галаган, А. А. Проблемы молодежного движения: история, опыт, перспективы / А. А. Галаган, Р. Г. Гостев, В. К. Криворученко. – М. – Воронеж: [Б.и.], 1991. – 154 с.

22. Дианин, С. А. Революционная молодежь в Петербурге. 1897–1917 гг. (Исторический очерк). По воспоминаниям и архивным данным, с приложением прокламаций, нелегальных ученических журналов и архивных документов / С. А. Дианин. – Л.: Прибой, 1926. – 244 с.

23. Закарян, С. А. Молодежь Хакасии и антирелигиозная политика в годы культурной революции / С. А. Закарян // История мировых цивилизаций. Религиозные теории и практики в социально-политических и культурных процессах: мат-лы XV Всеросс. науч. конф. (г. Красноярск, 30 нояб. 2020 г.) – Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2021. – С. 10–13.

24. Илишкин, Н. У. Родина помнит сборник о ветеранах революции, войны и труда Калмыкии / Н. У. Илишкин, Ю. О. Оглаев. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1988. – 220 с.

25. Иошкин, М. В. Атеистическая деятельность комсомола в годы хрущевской «оттепели» / М. В. Иошкин, И. Г. Ованесян, А. А. Слезин // Политика и общество. – 2016. – № 6 (138). – С. 843–856.

26. Ипполитов, В. А. Восприятие в комсомоле статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов» / В. А. Ипполитов, А. А. Слезин // Вопросы истории. – 2018. – № 8. – С. 52-60.

27. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. – Т. 2. – Элиста: Герел, 2009. – 840 с.

28. История культурного строительства в СССР. Т. 1. 1917–1927 гг. Разработка единой государственной политики в области культуры. М.: Наука, 1989. – 383 с.

29. Каменева, Г. Н. Роль женских военных формирований войск ПВО в битвах за Кавказ и Сталинград (1942–1943 гг.) / Г. Н. Каменева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2015. – Т. 8. – № 3. – С. 49-53.

30. Карташев, А. В. Пятый гвардейский Донской кавалерийский корпус в боях за освобождение Ставрополя в конце ноября декабре 1942 года / А. В. Карташев // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 3. – С. 87-97.

31. Киров, А. Юношеское движение в России. Вып. 1. Изд. 2-е. / А. Киров, В. Далин. – М.–Л., 1925. – 328 с.

32. Кичиков, М. Л. Во имя победы над фашизмом. Очерки истории Калмыцкой АССР / М. Л. Кичиков. – Элиста: Калмиздат, 1970. – 208 с.

33. Колесникова, М. Е. Бюро пролетарского студенчества: из истории студенческого профсоюзного движения на Ставрополье в 1920-е годы / М. Е. Колесникова, А. В. Танцева // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 3. – С. 74–79.

34. Колесникова, М. Е. Гражданская война на Ставрополье в материалах сборника документов «Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1917–1929 годах» / М. Е. Колесникова, Т. В. Беликова //

Социальное противостояние и его проявления на Юге России в XX – начале XXI в. (к столетию начала Гражданской войны и образования Донской республики): мат-лы Всеросс. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 19-22 сент. 2018 г.). – Ростов-н/Д.: ЮНЦ РАН, 2018. – С. 445-449.

35. Кострикин, А. В. Первые пролетарские молодежные организации в России / А. В. Кострикин // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 32–36.

36. Красноженова, Е. Е. Государственная политика по охране материнства и детства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) / Е. Е. Красноженова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 3 (67). С. 36–39

37. Криворученко, В. К. Внутрисоюзная демократия в ВЛКСМ в 1920–30-х годах: слова и дела / В. К. Криворученко // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 6. – С. 12. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Krivoruchenko>.

38. Криворученко, В. К. Молодежь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны / В. К. Криворученко, Л. С. Цветлюк. – М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2011. – 454 с.

39. Кринко, Е. Ф. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций / Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажидинова, Т. П. Хлынина. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – 360 с.

40. Кринко, Е. Ф. «...За наше счастливое детство»: вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних в советском законодательстве 1920–1940-х гг. / Е. Ф. Кринко, И. В. Юрчук // European Researcher. – 2010. – № 2 (2). – С. 138-143.

41. Кудряшов, Ю. В. Российское скаутское движение / Ю. В. Кудряшов. – Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2005. – 593 с.
42. Кулакова, И. П. Университетское пространство и его обитатели: Московский университет в историко-культурной среде XVIII века / И. П. Кулакова. – М.: Новый Хронограф, 2006. – 336 с.
43. Кулешов, И. Из истории движения среди учащихся средних учебных заведений (с 90-х годов по октябрь 1917 г.) / И. Кулешов. – М.: ОГИЗ, Молодая гвардия, 1931. – 133 с.
44. Лейкин, А. Я. Против ложных друзей молодежи (Из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за молодежь, 1917–1924 гг.) / А. Я. Лейкин. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 223 с.
45. Леонтьев, Л. А. Пролетарское юношеское движение: Его причины, характер и цели / Л. А. Леонтьев. – Пб.: Гос. изд-во, 1920. – 60 с.
46. Линец, С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.) / С. И. Линец. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦВШ, 2003. – 563 с.
47. Максимов, К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.) / К. Н. Максимов. – М.: Наука, 2002. – 524 с.
48. Максимов, К. Н. Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии / К. Н. Максимов. – Элиста: Герел, 2013. – 464 с.
49. Максимов, К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки / К. Н. Максимов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2010. – 406 с.
50. Максимов, К. Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы / К. Н. Максимов. – М.: Наука, 2004. – 311 с.
51. Максимов, К. Н. Труженики тыла Калмыкии – фронту / К. Н. Максимов. – Элиста: Калмыкия, 2021. – 256 с.
52. Манцаева, Т. Б. О так называемой контрреволюционной троцкистско-зиновьевской буржуазно-националистической организации в

Калмыкии / Т. Б. Манцаева // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2009. – Вып. 12 (80). – С. 370–373.

53. Матлаш, В. С. Верность комсомольскому знамени / В. С. Матлаш, Б. Б. Пинчук, В. Б. Убушаев. – Элиста: Калмиздат, 1971. – 250 с.

54. Меркулов, П. А. Взаимоотношения региональных органов ВЛКСМ и ВКП(б) на рубеже 1920–1930-х гг. (на примере Центрально-Черноземной области) / П. А. Меркулов, О. С. Фефелова // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 5. – С. 200–206.

55. Меркулов, П. А. Молодежные организации РСФСР начала 1920-х годов / П. А. Меркулов // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1 (97). – С. 196–204.

56. Мороз, А. И. Избы-читальни Восточного Забайкалья в 1920-е гг. / А. И. Мороз // Журнал исследований социальной политики. – 2020. – Т. 18. – № 1. – С. 21-36.

57. Морозов, М. Э. «Щуки». Легенды Советского подводного флота / М. Э. Морозов, К. Л. Кулагин. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 166 с.

58. Мы – интернационалисты. – Элиста: Калмиздат, 1969. – 98 с.

59. Настиева, Д. И. Молодежь Калмыкии в экономическом и общественно-политическом строительстве в Калмыкии в 1920–1930-е гг. / Д. И. Настиева // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. – 2015. – № 5. – С. 117–120.

60. Ованесян, И. Г. Культы Ленина и Сталина в комсомоле 1950-х годов / И. Г. Ованесян // Человек и культура. – 2016. – № 3. – С. 1–25.

61. Оглаев, Ю. О. Осуществление ленинского кооперативного плана в Калмыкии (1917–1937 гг.) / Ю. О. Оглаев. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. – 159 с.

62. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма / отв. ред. Д. А. Чугаев. – М.: Наука, 1970. – 432 с.

63. Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. – 451 с.

64. Очиров, У. Б. Вклад калмыцкого народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / У. Б. Очиров // Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. I. – Элиста: Джангар, 2010. – С. 173–264.

65. Очиров, У. Б. Калмыки – военнослужащие Красной армии в Широклаге: статистическое исследование / У. Б. Очиров, В. Н. Воробьева // *Oriental Studies*. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 330–357.

66. Очиров, У. Б. Калмыцкая кавалерийская дивизия РККА в 1919 г. / У. Б. Очиров // Юг России в условиях революционных потрясений, вооруженных конфликтов и социально-политических кризисов 1917–2017 гг. (Ростов-н/Д, 5–6 окт. 2017 г.). – Ростов-н/Д: ЮНЦ РАН, 2017. – С. 424–432.

67. Очиров, У. Б. Калмыцкие полки Астраханского казачьего войска в 1917–1920 гг. / У. Б. Очиров // *Новый исторический вестник*. – 2007. – № 1 (15). – С. 130–144.

68. Очиров, У. Б. Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии: в 3 т. Т. I. / У. Б. Очиров, С. А. Заярный. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. – 520 с.

69. Очиров, У. Б. Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии: в 3 т. Т. II. / У. Б. Очиров, С. А. Заярный. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. – 524 с.

70. Очиров, У. Б. Политическая деятельность Э. Хара-Давана в период Гражданской войны / У. Б. Очиров // *Эренжен Хара-Даван и его наследие: сб. ст. и материалов / сост. П. Э. Алексеева*. – Элиста: Герел, 2012. – С. 100–111.

71. Печалова, Л. В. Участие кооператоров Ставрополя в обеспечении госпитальной базы Кавказских Минеральных Вод в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Л. В. Печалова, Н. Д. Судавцов // *Гуманитарные и юридические исследования*. – 2016. – № 1. – С. 90–94.

72. Подвиг ратный, подвиг трудовой: сборник. – Элиста: Калмиздат, 1968. – 127 с.

73. Революционное юношество. Из прошлого социал-демократической, учащейся и рабочей молодежи / под общ. ред. коллегии Истпарта. Сб. 1. Из

истории революционного движения учащихся средне-учебных заведений Петербурга. 1905–1917 гг. – Л.: Гос. изд-во, 1924. – 227 с.

74. Рыбаков, Р. В. «Для всякой работы на съезде важно иметь сплоченную массу, иными словами, как принято называть у нас всякого рода группы, – оппозицию»: из истории комсомольской оппозиции в Омской губернии 1921–1922 гг. / Р. В. Рыбаков // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 29–34.

75. Рывкин, О. Л. Очерки по истории ВЛКСМ. На заре движения. Изд. 2-е / О. Л. Рывкин – М.: ОГИЗ–Молодая гвардия, 1931. – 157 с.

76. Сартикова, Е. В. Развитие школьного образования в Калмыкии в XX веке / Е. В. Сартикова. – Элиста: Джангар, 2008. – 407 с.

77. Сеницын, Ф. Л. Советские безбожники и буддизм / Ф. Л. Сеницын // Великая Российская революция в судьбах народов Юга России: мат-лы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посв. 100-летию революции 1917 г. (г. Элиста, 13–14 сент. 2017 г.) – Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. – С. 240–250.

78. Славный путь Ленинского комсомола: история ВЛКСМ / науч. ред. Трущенко Н. В., Сулемов В. А. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 558 с.

79. Слезин, А. А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918–1929 гг.) / А. А. Слезин. – Москва: Академия Естествознания, 2009. – 222 с.

80. Слезин, А. А. Красные скауты / А. А. Слезин // Вопросы истории. – 1998. – № 2. – С. 139–143.

81. Слезин, А. А. «Легкая кавалерия» в середине 1930-х гг.: возрождая надежды на справедливость / А. А. Слезин // Вопросы истории. – 2020. – № 10-2. – С. 75–85.

82. Слезин, А. А. «Легкая кавалерия» и «чистка» государственного аппарата на рубеже 1920–1930-х годов / А. А. Слезин // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 274–280 .

83. Слезин, А. А. «Легкая кавалерия» комсомола в системе политического контроля / А. А. Слезин // Вопросы истории. – 2001. – № 11–12. – С. 131–136.

84. Слезин, А. А. «Легкая кавалерия» комсомола на рубеже 1920-х – 1930-х гг. / А. А. Слезин // Вопросы истории. – 2017. – № 12. – С. 36–46.

85. Слезин, А. А. Пионерская «легкая кавалерия» / А. А. Слезин // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 519–529.

86. Слезин, А. А. Развенчание вождей в конце 1930-х годов: реакция советской молодежи / А. А. Слезин, К. А. Якимов // Вопросы истории. – 2019. – № 2. – С. 102–106.

87. Слезин, А. А. Скауты в Советской России / А. А. Слезин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 1996. – Т. 2. – № 3. – С. 356–361.

88. Слезин, А. А. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918–1945 / А. А. Слезин, С. А. Чеботарев, Л. В. Провалова. – Тамбов: Пролетарский светоч, 2008. – 467 с.

89. Слезин, А. А. Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг. / А. А. Слезин, И. Н. Александрова, Т. А. Власова, М. М. Дорошина и др. – Тамбов: Грамота, 2017. – 232 с.

90. Слезин, А. А. Чем привлекал и чем отталкивал комсомол в годы НЭПа (по материалам Тамбовской губернии) / А. А. Слезин // Клио. – 1999. – № 3 (9). – С. 153–162.

91. Соболева, А. Н. Допризывная подготовка молодежи БМАССР в 1923–1941 гг. / А. Н. Соболева // Исторический журнал: научные исследования. – 2019. – № 5. – С. 95–101.

92. Соболева, А. Н. Изба-читальня как сельский культурный центр в Бурят-Монгольской АССР в 1920-1930-е годы / А. Н. Соболева // Научный диалог. – 2021. – № 6. – С. 436–447.

93. Соколов, В. И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI века: уч. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / В. И. Соколов. – Рязань: Узорочье, 2002. – 626 с.

94. Судаев, Н. Д. Трудовой вклад тружеников Ставрополя в сооружение железной дороги Астрахань – Кизляр / Н. Д. Судаев // Строительство железнодорожной магистрали Астрахань – Кизляр: роль и значение: мат-лы регион. науч.-практ. конф., посв. 70-летию строительства железной дороги Астрахань – Кизляр (Элиста, 17–18 окт. 2012 г.). – Элиста: КалмГУ, 2012. – С. 32–40.

95. Тедеев, Х. В. Комсомол Южной Осетии в годы Великой Отечественной войны / Х. В. Тедеев // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 2 (70). – С. 73–77.

96. Титлинов, Б. В. Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860 – 1906 гг. / предисл. и под ред. Э. Э. Эссена. Изд. 2-е / Б. В. Титлинов. – Л.: Гос. изд-во, 1925. – 166 с.

97. Трайнин, А. С. Исторический опыт борьбы большевиков за революционное воспитание и организацию учащейся молодежи средних школ накануне и в период первой русской революции: уч. пособие / А. С. Трайнин; Высш. комс. шк. при ЦК ВЛКСМ. – М.: ВКШ, 1986. – 104 с.

98. Убушаев, В. Б. Калмыки: выселение и возвращение 1943–1957 гг. / В. Б. Убушаев. – Элиста: Санан, 1991. – 96 с.

99. Убушаев, В. Б. Калмыки: выселение, возвращение, возрождение. 1943–1959 гг. / В. Б. Убушаев, К. В. Убушаев. Элиста: Джангар, 2007. 496 с.

100. Убушаев, В. Б. Укрепление Советов в Калмыкии (1924-1929 гг.) / В. Б. Убушаев. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1972. – 87 с.

101. Убушаев, Е. Н. Изменения в руководящем составе Калмыкии вследствие политических репрессий в 30-е гг. XX в. / Убушаев Е. Н. // Востокведные исследования в Калмыкии. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2007. – С. 108–113.

102. Убушаев, Е. Н. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в Калмыкии / Убушаев Е. Н. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. – Т. 4. – № 2. – С. 29–32.

103. Убушаев, Е. Н. Социальные мероприятия в Калмыкии (1920–1930 гг.) / Убушаев Е. Н. // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2010. – Т. 2. – № 2 (21). – С. 139–143.

104. Фефелова, О. С. Орловский комсомол и молодежь в статистике 1919–1992 гг. / О. С. Фефелова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 114–124.

105. Хара-Даван, Э. К вопросу о национальном объединении / Э. Хара-Даван // Ойрат: изд-е инициативной группы студентов-калмыков в Ч.С.Р. – Белград, 1925. – С. 5–8.

106. Шацкин, Л. А. Первые годы Коммунистического Интернационала Молодежи: сб. статей и докладов / Л. А. Шацкин. – М.: Новая Москва, 1926. – 333 с.

107. Шохин, А. П. Краткая история ВЛКСМ. Изд. 2-е, перераб. / А. П. Шохин. – М.: Молодая гвардия, 1928. – 187 с.

108. Ochirov, U. B. Three Stages of “Political Banditry” in the Territory of Kalmykia (1918–1927) / U. B. Ochirov // Russkaya Starina. – 2015. – Vol. (15). – P. 156–167.

Диссертации и авторефераты диссертаций

109. Власова, Т. А. Состав комсомольских организаций и стиль внутрисоюзной деятельности в 1960-е годы: дис.... канд. ист. наук: 07.00.02 / Татьяна Алексеевна Власова. – Тамбов, 2018. – 240 с.

110. Лебедев, К. М. Комсомол – боевой помощник Коммунистической партии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Константин Маркович Лебедев. – Л.: [Б. и.], 1963. – 1185 с.

111. Очиров, У. Б. Калмыкия в период революции и Гражданской войны (1917 – 1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Уташ Борисович Очиров. – М., 2007. – 450 с.

112. Рогозин, И. И. Борьба большевиков с непролетарскими партиями за молодежь. 1903 – февраль 1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Игорь Иванович Рогозин. – Л., 1989. – 548 с.

113. Слезин, А.А. Комсомол в советской политической системе в годы НЭПа (по материалам губерний Центрального Черноземья): автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.00.02 / Анатолий Анатольевич Слезин. – Воронеж, 1993. – 23 с.

114. Слезин, А. А. Роль комсомола в формировании политической культуры советского общества, 1921-1929 гг.: на материалах Центрального Черноземья: дис.... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Анатолий Анатольевич Слезин. – Тамбов, 2000. — 538 с.

115. Соболева, А. Н. Молодежь Бурят-Монгольской АССР в модернизационных процессах 1920-х – 1930-х гг.: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Анастасия Николаевна Соболева. – Улан-Удэ, 2014. – 26 с.

116. ТатаринOV, О. В. Молодежь и юношеское движение: из опыта советской политической системы. 1917–1941 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Олег Владимирович ТатаринOV. – М., 2002. – 571 с.

Приложение А

Контрольный список на работников, занимающих должности, входящие в номенклатуру ЦК ВЛКСМ по Калмыцкой АССР по данным на 01.09.1943 г.¹

№	Должность	Ф. И. О.	Дата вступления в должность	С какой работы перешел на занимаемую должность	Кто занимал должность до прихода указанного в списке работника		
					Ф.И.О.	Дата ухода	Причина ухода, на какую работу перемещен
1	1-й секретарь обкома ВЛКСМ	Чурбанов Карл Цебекович	01.05.1943	Первый секретарь Улан-Хольского райкома ВКП(б)	Лиджи-Гаряев Э. Л.	01.05.1943	Отозван в аппарат Наркомпроса
2	Секретарь по пропаганде и агитации обкома ВЛКСМ	Шалбуров Бембя Сарангович	01.03.1943	Отв. секретарь республиканской газеты «Ленинский путь»	Комиссаров И. З.	01.03.1943	Утвержден зав. сектором отдела кадров обкома ВКП(б)
3	Секретарь по кадрам обкома комсомола	Красикова Клавдия Константиновна	01.03.1943	1-й секретарь Западного улускома ВЛКСМ	Должность введена		
4	Секретарь по военной работе обкома комсомола	Дементьев Павел Сергеевич	01.09.1941	Зав. военно-физкультурным отделом обкома ВЛКСМ	Должность введена		

¹ НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 91–93.

5	Секретарь по школам обкома комсомола	Бебякина Александра Александровна	01.08.1943	Инструктор ЦК ВКП(б)	Очир-Гаряева Б. Л.	01.07.1943	Снята за сокрытие родственников в банде
6	Зав. отделом крестьянской молодежи обкома ВЛКСМ	Соколова Александра Ананьевна	01.06.1942	Секретарь Западного улускома ВЛКСМ	Дорджиев Н. Д.	01.05.1942	Призван в РККА
7	Зав. оргинструкторским отделом обкома ВЛКСМ	Гасандаев Эрдни Владимирович	01.08.1942	Секретарь Черноземельского улускома ВЛКСМ	Улюмджиев Ц. Б.	01.03.1941	Призван в РККА
8	Зав. особым учетным сектором обкома ВЛКСМ	Гусакова Лидия Ивановна	01.07.1943	Помполит совхоза № 383	Мухамедов Х. И.	01.06.1943	Освобожден по семейным обстоятельствам
9	Зав. финансово-хозяйственным сектором обкома ВЛКСМ	Кривогузова Надежда Степановна	01.05.1943	Начальник финчасти Малодербетовского военкомата	Сакова В. Л.	01.09.1942	Снята за нарушение Указа от 26.06.1940 г.
10	Зам. редактора молодежного радиовещания	Хулчинов Ачир Старикович	01.06.1943	Секретарь Сталинского райкома ВЛКСМ Чкаловской области	Бальзирова М.Н.	01.09.1942	Снята за самовольный выезд в Казахстан

11	Инструктор школьного отдела обкома ВЛКСМ	Панова Анна Михайловна	01.05.1943	Пионервожатая средней школы			
12	Инструктор военного отдела обкома ВЛКСМ	Шарманжинова Надежда Павловна	01.07.1943	Окончила курсы военруков			
13	Инструктор оргинструкторского отдела обкома ВЛКСМ	Гладких Клавдия Ивановна	01.05.1943	Планировщик Севастопольского военного завода			
14	Комсорг ЦК по школам механизации	Землянкина Людмила Петровна	01.06.1943	Помполит совхоза №112			
15	1-й секретарь Элистинского горкома ВЛКСМ	Панькова Наталья Ивановна	01.04.1943	1-й секретарь Долбанского улуускама ВЛКСМ	Веревкина Т. М.	01.04.1943	Отозвана в распоряжение отдела кадров обкома ВКП(б)
16	1-й секретарь Долбанского улуускама ВЛКСМ	Сангаева Вера Бадмаевна	01.04.1943	Учительница Долбанской средней школы	Панькова Н. И.	01.03.1943	Переведена секретарем Элистинского горкома ВЛКСМ
17	1-й секретарь Западного улуускама ВЛКСМ	Эльзятинов Темир Учурович	01.04.1943	Пом. начальника политотдела по комсомолу совхоза	Красикова К. К.	01.03.1943	Отозвана на работу в обком ВЛКСМ

18	1-й секретарь Кетченеровского улускома ВЛКСМ	Чонаева Алевтина Перегодовна	01.07.1943	Помполит Адыковской МТС	Санджиев Э. З.	01.06.1943	Снят с работы за сокрытие ухода брата в бандгруппу
19	1-й секретарь Лаганского улускома ВЛКСМ	Миронова Мария Федоровна	01.02.1942	Старшая пионервожатая Лаганской средней школы	Харцхаев Ц. У.	01.01.1942	Призван в РККА
20	1-й секретарь Малодербетовского улускома ВЛКСМ	Савенкова Анатасия Куприяновна	01.07.1943	2-й секретарь Малодербетовского улускома комсомола	Лиджиев В. А.	01.03.1943	Призван в РККА
21	1-й секретарь Приволжского улускома ВЛКСМ	Миронова Антонина Ивановна	01.12.1942	Учительница Кануковской начальной школы	Шалбуров Б. С.	01.12.1942	Отозван в аппарат обкома ВЛКСМ
22	1-й секретарь Приотненского улускома ВЛКСМ	Улюмджиев Иван Байдаевич	01.12.1943	2-й секретарь Приволжского улускома комсомола	Кошеев Г. И.	01.05.1943	Призван в РККА
23	1-й секретарь Сарпинского улускома ВЛКСМ	Ельчанинова Татьяна Тимофеевна	01.12.1942	Пом. начальника политотдела по комсомолу совхоза «Калмыцкий»	Луцаева А. Р.	01.11.1942	Отозвана в аппарат обкома ВЛКСМ
24	1-й секретарь Троицкого улускома ВЛКСМ	Бадминова Екатерина Васильевна	01.01.1943	Бухгалтер Госбанка	Чавычалов Н. С.	01.10.1942	Погиб в борьбе с немецкими оккупантами

25	1-й секретарь Улан-Хольского улускома ВЛКСМ	Хагуева Галина Хулхачиевна	01.08.1942	Учительница Улан-Хольской средней школы	Лиджи-Гаряев Б. С.	01.12.1942	Отозван на работу в улуском ВКП(б)
26	1-й секретарь Черноземельского улускома ВЛКСМ				Шараев Б. С.	01.09.1943	Призван в РККА
27	1-й секретарь Юстинского улускома ВЛКСМ	Проскурина Таисия Ивановна	01.12.1942	Медсестра	Мукунов С. М.	01.11.1942	Призван в РККА
28	1-й секретарь Яшалтинского улускома ВЛКСМ	Долгов Георгий Николаевич	01.06.1943	Помполит Сладковской МТС	Афанасьев Н. В.	01.09.1943	Призван в РККА
29	2-й секретарь Элистинского горкома ВЛКСМ	Нет			Цультиюмова Е. Б.	01.09.1943	Освобождена по состоянию здоровья
30	2-й секретарь Юстинского улускома ВЛКСМ	Бадмаев Николай Карсаевич	01.05.1943	Секретарь прокуратуры Юстинского улуса			
31	2-й секретарь Малодербетовского улускома ВЛКСМ	Максимова Александра Ивановна	01.06.1943	Помполит совхоза «Гянгчин зянг»			
32	2-й секретарь Сарпинского улускома ВЛКСМ	Санджиева Минджир Мянкировна	01.06.1943	Помполит Кануковской МТС			

33	2-й секретарь Яшалтинского улускома ВЛКСМ	Немченко Екатерина Савельевна	01.06.1943	Учительница начальной школы с. Яшалта			
34	2-й секретарь Троицкого улускома ВЛКСМ	Цебекова Поля Кеклеевна	01.05.1942	Зав. учетом Долбанского улускома ВЛКСМ			
35	2-й секретарь Приютненского улускома ВЛКСМ	Дутова Любовь Алексеевна	01.06.1943	Помполит Ульдючиновской МТС			
36	2-й секретарь Долбанского улускома ВЛКСМ	нет			Кузичкин Ю. И.	01.09.1943	В связи с переездом родителей в Сталинградскую область
37	2-й секретарь Кетченеровского улускома ВЛКСМ	Очиров Орган Очирович	01.02.1943	Был в партизанском отряде			
38	2-й секретарь Лаганского улускома ВЛКСМ	Мукебенов Адьян Джалаевич	01.11.1942	Секретарь сельсовета Лаганского улуса			
39	2-й секретарь Черноземельского улускома ВЛКСМ	Пищик Екатерина Васильевна	01.06.1943	Помполит Шебинеровской МТС			

40	2-й секретарь Западного улускома ВЛКСМ	Симоненко Зинаида Васильевна	01.06.1943	Помполит Башантинской МТС			
41	2-й секретарь Улан-Хольского улускома ВЛКСМ	Микуляев Бадма-Гаря Доржиевич	01.06.1943	Директор Цекертинской средней школы			
42	2-й секретарь Приволжского улускома ВЛКСМ	Чимидова Екатерина Степановна	01.07.1943	Зам. председателя райпотребсоюза	Улюмджиев И. Б.	01.07.1943	Переведен на должность 1-го секретаря Приютненского улускома ВЛКСМ

Секретарь калмыцкого обкома ВЛКСМ по кадрам

Красикова К.Н.

Зав. сектором учета и статистики обкома ВЛКСМ

Гусакова Л. И.